

MATERIALS
OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE

«SCIENCE WITHOUT BORDERS -
2015»

March 30 – April 7, 2015

Volume 8
Law
Political science

Sheffield
SCIENCE AND EDUCATION LTD
2015

SCIENCE AND EDUCATION LTD

Registered in ENGLAND & WALES
Registered Number: 08878342

OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY'S GATE, SHEFFIELD, S
YORKSHIRE, ENGLAND, S1 4LR

**Materials of the XI International scientific and practical
conference, «Science without borders», - 2015.**

Volume 8. Law. Political science. Sheffield.
Science and education LTD - 104 стр.

Editor: Michael Wilson

Manager: William Jones

Technical worker: Daniel Brown

Materials of the XI International scientific and practical conference,
«Science without borders», March 30 – April 7, 2015
on Law. Political science.

For students, research workers.

ECONOMIC LAW

Доній В.О. Проблема визначення поняття та класифікації видів
банкрутства фізичної особи-підприємця 64

THE BUSINESS AND BANKING LAW

Алдабергенова А.И. Тенденции, направления и приоритеты
налоговой политики Республики Казахстан..... 69

Цыганов С.И. Региональная поддержка инвестиционной деятельности
в южном федеральном округе Российской Федерации..... 73

INTERNATIONAL LAW

Баглай А.А. The Role of Language in the International Law-Enforcement
Organizations of the Example of the Interpol 78

Bauslit A.I., Sylkina S.M. Warsaw System and its contribution to the
development of international air traffic..... 80

Trofimova T.A., Sylkina S.M. Foundation of international legislation in respect
of acts of unlawful interference in civil aviation 84

Yazova A. The image of Ukraine in the UK's press under international law..... 87

Жангисина Г.Д., Бегимбаев С.А., Касабеков Б.С. Правовое обеспечение
внутренней безопасности государства: опыт США 90

POLITICAL SCIENCE

GLOBALISTICS

Akessina A. Brief comparative analysis of terrorist activities of ISIL
and «Al-Qaeda»..... 94

Залесский Б.Л. Беларусь – Молдова: в поиске дополнительных
возможностей партнерства..... 96

Пашковский П.И. Факторы принятия внешнеполитических решений
глазами исследователей..... 98

CONTENTS

LAW

ENVIRONMENTAL, LAND AND AGRARIAN LAW

Нурызбаева С.Н., Нурбекова Ш.К. Міндеттеменің ұғымы мен оның жүйесі	3
Omarova N.Zh., Madiyarova A.S. Actual problems of the land rights issues	6
Omar B.M. Environmental safety is one of the key strategic components of the national security of the Republic of Kazakhstan	11
Omar B.M. Environmental security in Kazakhstan	16
Omar B.M. The essence of environmental safety and its impact on development in the context of globalization	21

CONSTITUTIONAL LAW

Рзаев Р.Т., Болотин С.С., Тепляков Д.О. Доходы при осуществлении земельных полномочий в городах федерального значения	26
Saktaganova I.S., Mandykaeva A.R., Zhumabekova G.S. Constitutional legal foundations and features of election right	29
Yaroshenko N.I. Municipal courts in the USA and Russia: comparative juridical analysis	33
Мажуга К.С. Региональные меры социальной поддержки пожилых граждан	38
Клочкова К.О., Верлос Н.В. Поняття та ознаки конституційно-правової відповідальності у сфері місцевого самоврядування	42
Рустембекова Д.К. Межэтническая толерантность как фактор национального единства и общественного согласия в современном казахстанском социуме	45
Курдюкова З.Н., Митрофанов С.В. Теоретические аспекты формы и содержания в праве	49

CIVIL LAW

Жданова А.А., Верлос Н.В. Загальні та спеціальні (правові) гарантії місцевого самоврядування	51
Міндарьова М.Ю. Умови ввідикації бездокументарних облігацій	54
Кадар В.В. Правове регулювання здійснення та захисту сімейних прав	57
Тажиббаева А.Х. Еңбек дауларын келісім және бітімгерлік комиссияларында қараудың өзекті мәселелері	59

LAW

ENVIRONMENTAL, LAND AND AGRARIAN LAW

Оқытушы: Нурызбаева Сатыпалды Наурызбайқызы
Ғылыми жетекші: магистр Нурбекова Ш.К.
Гуманитарлы-экономикалық колледж

МІНДЕТТЕМЕНІҢ ҰҒЫМЫ МЕН ОНЫҢ ЖҮЙЕСІ

«Міндеттеме» – бұл АҚ-да міндеттемелік құқықтық қатынастар ретінде беріледі: «Міндеттемеге сәйкес бір адам басқа адамның пайдасына мүлік беру, жұмыс орындау, ақша төлеу, және т.б. сияқты белгілі бір әрекеттер жасауға, не белгілі бір әрекет жасаудан тартынуға міндетті, ал несие беруші борышкерден өз міндеттерін талап етуге құқылы. Несие беруші борышкерден атқарылғанды қабылдауға міндетті» [1, 292].

Егер өндіру өрісінде сатып алу-сату рәсімделсе, онда мүлік, еңбек нәтижесі ретінде өндіріс өрісінен айналым өрісіне, сонан соң қайтадан өндіріс өрісіне ауысады. Егер халық тұтыну тауарларын сатып алу-сату жүргізілсе, онда мүлік айналым өрісі арқылы өндіріс өрісінен тұтыну өрісіне ауысады. Мүліктің өндіріс өрісінен айналым және тұтыну өрісіне ауысымен байланысты барлық қатынастар міндеттемелік қатынастар болып табылады [2, 589].

Осыдан барып міндеттемелік қатынастардың ерекшеліктері және олардың басқалардан айырмашылығы туындайды.:

1. Міндеттеме – мүліктік емес азаматтық құқықтық қатынастармен салыстырғанда мүліктік құқық қатынастары болып табылады. 2. Егер заттық құқық қатынастары үшін материалдық игіліктердің берілгендігін бекіту керек болса, міндеттемелік үшін иеленіп қойған материалдық игіліктердің ауысуын бекіту керек, сондықтан заттық құқық қатынастарда – жылжымалық сипат бар; 3. Бұдан заттық құқықтық қатынастардағы міндетті тұлғалардың пәс мінез-құлқы және міндеттемелік құқық қатынастардағы міндетті тұлғалардың белсенді мінез-құлқы туындайды; 4. Міндеттемелік құқық берілген адамға нақты міндетті қарсы тұрады, ал заттық құқықтық қатынастарда құқық берілген адамға анықталмаған міндетті адамдар қарсы тұрады; 5. Міндеттемеге заттық құқықтармен, бәрінен бұрын меншік құқығымен, тығыз байланысты болу тән. Міндеттемелік құқық қатынастар заттық құқықтық қатынастардың туындысы және олармен өзара байланысты. Міндеттемелік заттық құқықтық қатынас, туындаған кезде заттық қатынастардың болуын, көздейді, ал ол өз тарапынан міндеттемелік құқық қатынастарының дамуының заңдық нәтижесі болып табылады. Сатып алу-сату меншік құқығының болғандығын көздейді, сонымен

қатар, сатып алу-сату нәтижесінде меншік құқығы пайда болады. Яғни, міндеттеменің көмегімен меншік құқығының немесе басқа заттық құқықтардың ауысуы болады. Міндеттеменің жоғарыда келтірілген нышандарына сүйеніп, оған анықтама беруге болады: міндеттеме дегеніміз – мүліктік салыстырмалы азаматтық құқықтық қатынас, оған сәйкес бір тарап екінші тараптың пайдасына мүлікті беру, жұмыс орындау, қызмет көрсету жөнінде белгілі бір әрекет жасауға не білгілі бір әрекеттен бас тартуға міндеттенеді. Белгілі бір әрекетке бармау міндеті, яғни әрекетсіздік борышкер міндетінің мазмұны ретінде міндеттемеде сирек кездеседі. Әрекеттер жасауға бармау міндеті, әдетте, әрекет жасау міндетіне қосымша болып табылады. Мысалы, кепіл міндеттемесі бойынша кепіл ұстаушы немесе сақтау шарты бойынша сақтаушы кепілге салынған немесе сақтауға берілген мүлікті пайдалануға құқылы емес, егер шартта басқадай көзделмеген болса [2, 590].

Егер заң құжаттарында немесе шартта өзгеше көзделмесе, бастапқы несие берушінің құқығы жаңа несие берушіге құқықтың ауысуы кезінде болған көлемде және сондай жағдайларда ауысады. Атап айтқанда, жаңа несие берушіге міндеттемені орындауды қамтамасыз ететін, сондай-ақ басқа да құқықты, соның ішінде алынбаған сыйақыға (мүддеге) құқықты талап етуге байланысты құқықтар ауысады. Борышқор талаптардың осы адамға ауысқанына дәлелдемелерді өзіне табыс еткенше жаңа несие берушіге міндеттемелерді орындамауға құқылы. Талап етуді басқа адамға берген несие беруші оған талап ету құқықтарын қуәландыратын құжаттарды беруге және талапты жүзеге асыру үшін маңызы бар мәліметтерді хабарлауға міндетті. Борышқор міндеттеме жөніндегі құқықтардың жаңа несие берушіге ауысқаны туралы хабарды алар кезінде бастапқы несие берушіге қоймақшы болған қарсылықтарын жаңа несие берушінің талаптарына қарсы қоюға құқылы. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне сәйкес, міндеттеме жөніндегі несие берушінің құқықтары заң құжаттары және соларда көрсетілген мынадай жағдайлардың болуы негізінде [4, 129].

1) несие берушінің құқықтарындағы әмбебап құқықты мирасқорлық нәтижесінде; 2) заң құжаттарында мұндай ауысу мүмкіндігі көзделсе, несие беруші құқықтарының басқаға ауысуы туралы сот шешімі бойынша; 3) міндеттемені оның кепіл болушысы, тапсырушы немесе осы міндеттеме бойынша борышқор болып табылмайтын кепілге зат берушінің орындауы нәтижесінде; 4) сақтандырушы сақтандыратын жағдайдың басталуына жауапты борышқорға несие берушінің құқықтарын алып берген кезде; 5) заң құжаттарында көзделген өзге жағдайларда басқа адамға ауысады.

Борыштың ауысуы дегенді былай түсінген жөн несие беруші, борышқор және үшінші тұлға арасындағы соңғысының борышты өз мойнына алу жөніндегі келісім шарты. Борышқордың өз борышын басқа адамға ауыстыруына тек несие берушінің келісімімен ғана жол беріледі. Бұл түсінікті де, өйткені, несие берушіге борышқорының кім екендігін білу маңызды ғой. Сондай-ақ борышқорының тындырымды әрі төлем төлей алатын қабілеті болғанын

7. Холсти О.Р. Кризисы, эскалация, война // Теория международных отношений: Хрестоматия / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 300-315.

8. Шепелев М.А. Теорія міжнародних відносин: Підручник. – К.: Вища школа, 2004. – 622 с.

9. Allison G.T. Conceptual Models and «The Cuban Missile Crisis» // The American Political Science Review. – 1969. – Vol. 63. – № 3. – P. 689-718.

10. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. – 1998. – № 51. – P. 144-172.

11. Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – 283 p.

стресс, нехватка времени, кризисная обстановка, ошибки восприятия, недостаток информации, особенности группового мышления [2, с. 315-318; 7]. А.Джордж и О.Холсти вводят понятие «операционального кода» как системы основных принципов, которыми руководствуются политические лидеры при определении внешнеполитической стратегии. В его состав входят правила, позволяющие лидерам преодолевать ограничения при принятии внешнеполитических решений (неполная или недостаточная информация и т. д.), понимание определения политики и её целей, закономерностей развития международных политических процессов, умение вырабатывать политическую стратегию и тактику, личностные качества и т. п. [3, с. 270]. Например, по мнению Г.Роуза, руководители государств часто неправильно истолковывают как распределение возможностей, так и эффективность наступательных и оборонительных военных стратегий вопреки системной теории. Однако подобные действия вероятны лишь в кратко- и среднесрочной перспективе. Затем системные факторы берут верх [10, р. 160-161].

Итак, проблема движущих сил или «рычагов» влияния на процесс принятия внешнеполитических решений носит комплексный характер, обуславливаясь взаимодействием внешних и внутренних факторов, среди которых преимущественно выделяются национальные интересы, особенности системы международных отношений, структура внешнеполитического механизма и психологические детерминанты. В то же время, представляется, что данная исследовательская проблема является дискуссионной, имеющей различную интерпретацию в зависимости от методологических подходов специалистов, актуализируя необходимость её более углублённого изучения.

Литература:

1. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 284 с.
2. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
3. Мировая политика и международные отношения: Учеб. пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб: Питер, 2007. – 448 с.
4. Пашковский П.И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991 – 2011 гг.). – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.
5. Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль: Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований в США по вопросам международных отношений и внешней политики. – М.: Международные отношения, 1976. – 336 с.
6. Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Внешнеполитический процесс на Востоке: Некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1. – С. 145-152.

қалайды. Оның үстіне бұрынғы борышқордың міндеті жаңасына айна қатесіз ауысуы шарт, жаңа борышқор несие берушімен бастапқы борышқордың арасындағы қатынастарға негізделген қарсылықтарын несие берушінің талабына қарсы қоюға құқылы. Борыштың ауысуымен бірге үшінші жақтың тағайындаған кепілі мен кепіл болушылық өзінің күшін тоқтатады. Ол тек кепілдік беруші немесе кепіл беруші жаңа борышқор үшін жауап беруге келісілген жағдайда ғана күшін жоймайды.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне сәйкес, үшінші адамның әрекеттері салдарынан міндеттемені орындамаған борышқор осы адамнан залалдарын өтеуді талап етуге құқылы. Ортақтасқан міндеттемені орындаған борышқор қалған борышқорлардың әрқайсысына оның өзіне тиесілі үлесін шегеріп, тең үлеспен кері талап қоюға құқылы. Борышқорлардың бірі ортақтасқан міндетті орындаған борышқорға төлемегені осы борышқорларға және қалған борышқорларға тең үлесте түседі [4, 136].

Кейде міндеттемелік құқыққа мүліктік емес сипаттағы әрекеттер де жатады. Мысалы, театр драмалық шығарманың авторымен жасаған шартқа сәйкес жарнамада автордың аты-жөнін көрсетеді. Мұндай мүліктік емес құқық пен міндет мүліктік әрекетке байланысты болатын міндеттеме мазмұнында қосалқы рөл атқарады [3, 216].

7. Құқықтық қатынастарға сәйкес міндеттеме заңмен қорғалады. Борышқор өз міндетін орындамаған жағдайда оған мемлекет тарапынан мәжбүр ету шарасы қолданыла алады. Сол арқылы міндеттемені талапқа сай орындауы қамтамасыз етіледі. Нәтижесінде – несие берушінің бұзылған мүддесі қалпына келтіріледі. Міндеттемені бұзған кезде қолданылатын мәжбүрлеу шарасына санкция жатады, сол арқылы міндеттемеге қажетті толықтыру енгізіледі. Бұл мәжбүрлеу шарасының түп қазығы болып табылады. Ол тек міндеттеме бұзылған жағдайда ғана жүзеге асады. Санкция қолдану нәтижесінде борышқордың міндеттемені бұзуына жол берілмейді немесе орын алған кемшіліктің жойылуына жағдай жасалады, ал несие беруші кеткен ағаттықтан болған залалдың орнын жабады. Бірақ та, санкцияның әр түрі бұл міндеттерді әрқалай шешеді [2, 220].

Жауапкершілікке тарту, азаматтық құқық бұзушылық жағдайында құқықтық нормаларға санкцияны жүзеге асыруға түрткі болады. Ең алдымен, азаматтық-құқықтық қатынастар жауапкершілікте мемлекеттік және шарттық тәртіпті нығайтудың да, осы мақсаттың алдын алудың да тәрбиелік маңызы айрықша. Азаматтық құқық қатынасының субъектілері болып табылатын талаптар өздеріне жүктелген міндеттерді орындамауы қоғамдық қатынастарды бұзып, мүліктік шығынға және жеке тұлғалар мен бүкіл қоғамды қолайсыз жағдайларға әкеп соқтыратынын білуі тиіс әрі өзінің міндетін бұзбауға күш салуы керек. Тәрбиелік жағын былай қойғанда, егер, әлгі айтқан құқық бұзушылыққа жол берілетін болса, онда азаматтық-құқықтық жауапкершілік оны қайта қалпына келтіруді қамтамасыз етеді. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік жеке сипатқа ие. Яғни оның қолданылуы құқықтары мен

мүдделеріне зиян келтірілген субъектінің немесе жәбірленушінің атынан талап арыз қоюға құқылы тұлғаның еркіне тәуелді болады. Кәмелетке толмағандардың мүдделеріне зиян келтірілген кезде, егер олар ата-анасының қамқорлығында болмаса, талап-арыз бала тәрбиелеу мекемелерімен, қорғаншылар мен қамқоршылармен, тікелей қорғаншылық және қамқоршылық органдарымен немесе прокурормен қойылады. Өз құқықтарын өздері қорғай алмайтын тұлғаларға зиян келтірілген жағдайларда азаматтық-құқықтық жауапкершілік мүмкіндігінше мүлтіксіз жүзеге асырылуға тиіс. Ол үшін қажетті жағдайлар заңнамамен қалыптасуға тиіс, мұндай қажеттілікті деликтілік құқық нормаларын қолданатын мемлекеттің құзіретті органдары мен соттары тарапынан ескерген жөн. Мемлекетке, жария мүддеге зиян келтіру жағдайларына да қатысты осындай ой айтыла алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Төлеуғалиев Ғ.И. Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы. Жалпы бөлім. Алматы, 2001.-376 б.
2. Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Азаматтық құқық. 1-том. Алматы, 2003.-735 б.
3. Дүсіпов Е.Ш., Қағазов О.К. Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы. Жалпы бөлім.-Алматы, 2006.-158 б.
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің ресми мәтіні (Жалпы және ерекше бөлімдер); 2-бас., 2007 жылғы 1 ақпанға дейін толықтырулар мен өзгерістер енгізілген нұсқасында.- Алматы, 2007.-488б.

Omarova N. Zh.

Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan

Consultant: Madiyarova A.S

ACTUAL PROBLEMS OF THE LAND RIGHTS ISSUES

Abstract. The author of the article analyzes some currently existing problems in the inheritance of the land property rights and offers possible ways of their solution.

Key words: private property, the inheritance, rights to the ground areas.

In the course of the reform of the country's economic refused to monopoly, private property, economic reform has become an important direction of the change, and it has been influenced by the Institute of inheritance [3, p. 14]. Property wealth of natural products and the right to regulate the ownership of the benefits arising from their hard work. He appears to be determined by the Company's internal [479, p. 10]. Paragraph 1 of Article 26 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan «Citizens of the Republic of Kazakhstan to hold any property lawfully acquired private property can be» fixed, i.e. the right of citizens inheritance right is recognized and protected by law.

также преходящие или промежуточные интересы со следующей градацией по степени значимости: интересы выживания (угроза существованию государства); жизненные интересы (возможность серьёзного ущерба безопасности и благосостоянию нации); периферийные или мелкие интересы (проблемы локального характера) [5, с. 81]. Вместе с тем, конкретное содержание национальных интересов различается, определяясь спецификой государств, и эволюционирует с течением времени [1, с. 26].

Кроме того, на практике национальные интересы нередко подменяются личными или корпоративными [1, с. 30]. Так, А.Уолферс отмечает частое несоответствие между хладнокровным преследованием национального интереса и человеческими эмоциями и чувствами [11, р. 26].

Ведущим фактором принятия внешнеполитических решений является характер системы международных отношений, обуславливающий возможности внешнеполитического поведения государств [4, с. 7; 8, с. 138].

Существенное влияние на внешнеполитические решения оказывает структура государственного внешнеполитического механизма. Согласно организационной концепции, как полагает Г.Аллисон, механизм формирования внешней политики не является монолитом, будучи высокодифференцированным [9, р. 690]. Д.Розенау акцентирует, что проблемы международной политики имеют комплексный характер, требуя их передачи в ведение отдельных организационных структур. Деятельность всех организаций в структуре государственного аппарата, как правило, строго формализована и запрограммирована, цели и средства их достижения определяются заранее и формулируются в строго очерченных рамках [3, с. 266-267].

С организационной концепцией сочетается бюрократическая, постулирующая, выражаясь словами Т.Соренсена, что крупные действия являются следствием бесчисленных, нередко конфликтующих, меньших действий, совершаемых личностями на разных уровнях бюрократических организаций. При этом роль лиц или институтов, формально принимающих решения, может быть невелика, поскольку коренные решения, ограничивающие их выбор, часто принимаются ранее [9, р. 690].

В рамках инструменталистского подхода, базирующегося на приоритете нормативно-правовых и функциональных начал, устанавливается роль и место отдельных элементов внешнеполитического механизма. Д.Стрельцов и Е.Колдунова отмечают, что данный подход позволяет исследовать внешнеполитический процесс через понимание правовых основ деятельности отдельных министерств и ведомств, а также организационных особенностей конкретных внешнеполитических ведомств и других институтов. Большое значение имеет и анализ концептуальных документов, определяющих внешнеполитические интересы, ставя конкретные цели перед какими-либо структурами государственной власти [6, с. 146].

Среди психологических факторов влияния на процесс принятия внешнеполитических решений выделяются: личные качества политических лидеров,

3. Гусин, А. Молдова ратифицировала Договор о зоне свободной торговли в СНГ / А. Гусин // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=893>

4. Официальный визит в Республику Молдову [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-24-25-sentjabrja-sovershit-ofitsialnyj-vizit-v-respubliku-moldova-9861/

5. Гусин, А. Беларусь и Молдова определили направления сотрудничества для увеличения экспорта на рынки стран ЕС и СНГ / А. Гусин // [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-Moldova-opredelili-napravlenija-sotrudnichestva-dlja-uvelichenija-eksporta-na-rynki-stran-ES-i-SNG_i_681233.html

6. 25 октября Глава государства принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/25-oktjabrja-glava-gosudarstva-prinjal-veritelnye-gramoty-poslov-inostrannyx-gosudarstv-5000/

7. Гусин, А. Беларусь может стать хорошим примером использования возможностей Молдовы по продвижению продукции на рынки ЕС – Лазэр / А. Гусин // [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-mozhet-stat-xoroshim-primerom-ispolzovanija-vozmozhnostej-Moldovy-po-prodvizheniju-produktsii-na-rynki-ES---Lazer_i_681197.html

К.полит.н. Пашковский П.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия

ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Изучение движущих сил внешнеполитического механизма государств характеризуется обширной историографией и значительным расхождением исследовательских оценок. В контексте указанного направления наибольшие противоречия вызывает вопрос о факторах принятия внешнеполитических решений [1-11], краткая характеристика которого является целью данной публикации.

Одним из важнейших императивов процесса принятия внешнеполитических решений традиционно считаются национальные интересы. Они имеют три постоянных составляющих: интересы национальной безопасности (защита территории, населения и государственных институтов от внешних угроз); национальные экономические интересы (развитие торговли, рост инвестиций, защита частного капитала за рубежом); интересы поддержания мирового порядка (взаимоотношения с союзниками, выбор внешнеполитического курса). Выделяются

V. Lenin's inheritance and property categories at the same time, the words appear to be random. «Private property, inheritance and the formation of small isolated families, categories of commodity exchange once the initial development of public life», wrote that in [136, p. 11].

Economic, political and social life of inheritance developed independent of other conditions. One or more of the inheritance of the property of the deceased person shall pass. That is the most important objects of the real estate and land, as well as current market conditions, this is due to the very high price of the property value, the market has become the most popular object of operations. According to Doctor of Law, Professor S. B. Baissalov's opinion, the land, its resources, its world natural point of view of the person, company or not a substance made by the state, not a property. This is a natural [5, p. 16]. In other words, the legal regulation of the land inheritance of property relations, first of all, land and constitutional, civil, and be carried out in accordance with the legal norm.

The law of succession is method of emergence of the property right to the land. The emergence of this method is the right of ownership of the land in accordance with sub-paragraph 1 of Article 22 of the Land Code of the Republic «... 3) Ownership of universal legal succession (inheritance, reorganization of the legal entity) by the change occurs» [Article – 22, 2].

Land owners have the right to change, which is the basis for the suspension of the conditions stipulated in the law or action is legal facts. In this regard, Professor B.V. Erofeev wrote «Legal facts – specific, objective circumstances that the law explicitly links the emergence, change or termination of legal relations» [194, p. 12].

At institute of inheritance in case of receiving by the successor inheritance or commission of any actions by the successor for receiving inheritance the issue of refusal of inheritance isn't resolved. For example, the Russian Civil Code Article 1157 inheritance and have the right to refuse, even if it is accepted by [Article 1157, 9]. Take your inheritance actually certifying the action, the court finds that the reasons for the conduct of the Crown's application period, after the expiry of the six-month period can be renounced. Institute of inheritance law of succession to return to the six-month period, which is the right to reject the inheritance of the heritage, as described in Section 3 of the article of the Civil Code 1077 to protect the interests of its way to lose. AK Chapter 3, Article 1077 of the norm inherited from the date of opening of the inheritance law of succession to take the heritage that automatically appears. After opening isn't right to inherit inheritance after some time, may be able to claim their share. This is the inheritance of the conflict between the two standards is obvious. Consider, then, that a detailed and comprehensive. Because of changes in the legislation on inheritance action raises questions about the traditional space.

In the succession rules approved on January 12, 2007, the effective date of February 3, 2007, «the Civil Code (General and Special Parts) changes and additions to the Law» On July 1, 1999 and will be taken of the Civil Code. Inheritance took place in 2007, the

main changes to the legislation. At the beginning of the Civil Code was adopted in accordance with this Code, approved by the presumption of continuity. Acceptance within the time limit set by the inheritance of the presumption of continuity was the main reason for refusal or prejudice in other circumstances is not known, it is deemed accepted heritage. Thus, in 1999, was complicating the procedure for the adoption of the Code of heritage, because in practice it inherited after the registration of other heirs inherit rights disclosure not sure. As a result of the Republic of Kazakhstan on January 12, 2007, «Civil Code (General and Special sections) on the introduction of amendments and additions to the №225 inheritance», many changes have been made on the basis of the Law. This legal act, approved in 1999, to July 1, «the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (special section) on the entry into force of the Law VI» «Inheritance Law» provisions of the Articles of the Department of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (special section) entered into force after the discovery of inheritance. [Article 10, 5] Thus, the provisions of the Civil Code of the Kazakh SSR inheritance from the beginning and there was a discrepancy between the provisions of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Adoptions of the law on January 12, 2007, the above-mentioned changes have created the need to address the issue of retroactivity. Now that the search for a solution to the problem will be faced with several versions of legal regulation enforcement. Previously approved by the Kazakh SSR AK, but the absence of the first edition of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and later appeared in a new edition of the hereditary transmission; The order of inheritance; The composition of the changes in the legal successors, for the right to represent the order of succession.

In accordance with the Civil Code of the Kazakh SSR, the law may have the strength to back all the rules of inheritance, as seen in the third section of the Civil Code of the Russian Federation or individual may only have the strength to reverse the rules of law or the law of the Republic of Kazakhstan on January 12, 2007, retroactive application of the provisions of the law, such as document or individual can no longer touches.

In this case, the back to prevent the entry into force of the principle of the law, because the law of January 12, 2007 to February 3, 2007, there was no guidance on the use of force to move back to the time of the relations. However, inheritance rights and obligations arising before the entry into force of the changes, but after the entry into force of the specific rights and obligations arising from changes in the appearance of a long-term relationship with. The second paragraph of Article 4 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan «civil rights and obligations arising prior to the entry into force of the legislation», he says. News of the Law of 12 January 2007, after the February 3, 2007, a worthy successor, until, that is, such a problem can be regulated by the law of inheritance, except in accordance with the market value of the property, does not provide this feature.

Efforts to give back to the changes in the law in the future? Older persons have the right to take on the heritage of the legislation to the Crown? Questions that may arise. «Russia to enter into force on the third part of the Civil Code of the Russian Federation» On the third part of Article 6 of the Law of the legal heirs to the legacy of

Следуя этому приоритету, Молдова в сентябре 2012 года ратифицировала Договор о зоне торговли в СНГ, который призван способствовать расширению товарооборота со странами Содружества, так как нацелен на исключение барьеров в торговле на постсоветском пространстве и создает предпосылки для привлечения новых инвестиций. Для Кишинева это особенно важно в условиях, когда, как показывает статистика, «динамика роста молдавского экспорта в страны Содружества превышает средний темп общего роста поставок молдавской продукции. Несмотря на вектор европейской интеграции, укрепление экономических связей в СНГ является приоритетом внешней политики страны» [3]. С учетом всех этих обстоятельств в Минске надеются на то, что подписание Молдовой соглашения об ассоциации с Европейским союзом не скажется на отношениях с белорусской стороной. По крайней мере, «различные векторы интеграционного развития Беларуси и Молдовы не должны препятствовать двустороннему экономическому сотрудничеству» [4].

Еще в 2010 году белорусская сторона отмечала, что в сотрудничестве Беларуси и Молдовы имеются значительные перспективы расширения. Динамичному развитию отношений двух стран способствуют взаимодополняемый характер экономик, отсутствие конкуренции на внешних рынках, а также тот факт, что «в самые сложные времена Беларусь и Молдова были рядом. С любой властью в Молдове Беларусь договаривалась, потому что любая власть всегда в основу закладывала интересы народа» [5]. И сегодня в Минске и Кишиневе есть ясное понимание того, что в нынешнем диалоге сторон, учитывающем обязательства Беларуси в Евразийском экономическом союзе и ориентацию Молдовы на Европейский союз, необходимо находить дополнительные пути партнерства.

В сентябре 2014 года сторонами была создана совместная рабочая группа, которая сфокусировала внимание на всем комплексе вопросов двустороннего белорусско-молдавского экономического взаимодействия «в контексте подписания Соглашения о создании зоны углубленной и всеобъемлющей свободной торговли между Молдовой и Европейским союзом» [6] с акцентом на определение конкретных направлений сотрудничества, которые позволили бы расширить потенциал экспорта сторон на рынки третьих стран, в частности – ЕС и ЕАЭС. Уже проделанная работа в этом отношении позволяет сделать вывод, что «Беларусь может стать хорошим примером для других стран по использованию предоставляемых Молдовой возможностей продвижения совместно произведенной продукции на рынки третьих стран» [7].

Литература

1. Концептуальные основы внешней политики молдавского государства [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.moldovenii.md/ru/section/595>
2. Основные приоритеты внешней политики Молдовы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.moldovenii.md/ru/section/596>

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – МОЛДОВА: В ПОИСКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПАРТНЕРСТВА

В отношениях двух бывших советских республик – Беларуси и Молдовы – в последние годы наблюдается устойчивая динамика наращивания торгового оборота и расширения партнерских связей в целом ряде областей, представляющих взаимный интерес. Интрига в существовании подобной тенденции заключается в том, что Беларусь вместе с Россией и Казахстаном является активным участником Евразийского экономического союза, а Молдова уже не первый год стремится интегрироваться с Европейским союзом.

Особенно четко этот курс Кишинева обозначился в середине 2009 года, когда к власти в стране пришли представители правых и правоцентристских партий, вошедших в Альянс «За европейскую интеграцию». Новые импульсы данному вектору молдавской внешней политики сообщили следовавшие затем события – парафирование Молдовой в конце ноября 2013 года на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и подписание в конце июня 2014 года Соглашения с Европейским союзом, предусматривающего вхождение страны в зону свободной торговли с ЕС и оговаривающего совместно одобренные приоритеты на период до 2016 года, чтобы подготовиться к выполнению договора об ассоциации с Евросоюзом. Этот курс в самой Молдове объясняют ее изначальной исторической принадлежностью к европейской цивилизации и европейской культуре, так как «выбор региональных направлений и партнеров по внешнеэкономическим связям, характер и масштабы взаимоотношений с различными странами должны ориентироваться на эффективное использование международного сотрудничества в интересах социально-экономического развития Молдовы» [1].

Но чтобы интегрироваться в европейские структуры в качестве равноправного партнера, Кишиневу необходимо обеспечить соответствующий уровень, прежде всего, экономического развития. Вот почему возрастание роли экономической дипломатии рассматривают в Молдове как эффективный способ продвижения экономических интересов страны в условиях глобализирующегося мира, углубления интеграции национальных экономик и усиливающейся конкуренции на мировом рынке. Вот почему одним из основных приоритетов молдавской внешней политики остается «строгое исполнение договоров о дружбе и сотрудничестве, заключенных Молдовой в рамках СНГ, в климате взаимного доверия и уважения, поддержания благоприятных взаимоотношений в области политики, экономики, науки и техники, культуры» [2].

the opening round of the entry into force of the third set is determined by the Department of the Code. In other words, the power of the Law of the Civil Code of the Russian Federation in the third broadcast legal relations arising from the adoption of this section. However, the text of Article 6 further defines a negative force applied to a specific time limit. Thus, it is suitable for the application of the provisions of the Law of the Russian Federation.

In my opinion, the Kazakhstan's legislation similar approach can be used. After all, there is the possibility of a decrease in the share of the deteriorating condition of citizens Heritage. In addition, the regulatory legal acts that occurred before the adoption of legal relations worsened asks citizens shall be governed by the provisions of the former law, the word of such a rule would be inconsistent with the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Because, in paragraph 5 of Article 77 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: «... the legislation imposing new responsibilities on the citizens or deteriorating their conditions shall have no retroactive force», it said.

In addition, the legislation still did not find the answers to other questions. For example, the right to possess the certificate of the issues arising from the compulsory state registration.

Inherited from the certificate of inheritance of property ownership, use and disposal of law. The heirs of the certificate of inheritance law six months after the date of opening of the inheritance, except as provided in this Code, at any given time. Real estate (land area) the right to possess the certificate must be registered with the competent authorities in the state. In this regard, it should be noted that a number of problematic issues. And the right to private ownership of land in the problem specification will consider the acquisition of land inherited. In practice, inheritance of land from private property sign documents for the land until the documents certifying the right to become death, the bodies are not registrate of the rights.

Currently, a part of the Legacy Heritage leaving is closely related to the rights and obligations of the person on the basis of Article 1040 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan to the list in the execution of the right to possess the experience, is the practice in state court, inheritance documents issued by the end of the real estate in solving the problem of the courts known to apply the law on inheritance. However, the inheritance of the courts of the Republic of Kazakhstan on the use of some of the legislation on June 29, 2009, the Supreme Court decision on this regulation in order to comment on the issue: «... the fact that the heir to the Inheritance inheritance after the death of the latter proving possession and use of property operations, property the maintenance and care of the implementation of the actions, to pay its debts and taxes on inherited property and inheritance to be included in the mass due to payments on property owned by the Heritage leaving values» [6]. However, this has not been reflected in the Civil Code.

By A.Kh. Alenova's opinion, «would be not superfluous to regulate a similar order of inheritance in the Civil code, having specified thus that successors can apply for the land plot which registration wasn't finished by the testator if on the basis of the

documents submitted by the testator to it, it couldn't be refused receiving the property right to the land plot» [76, p. 15]. In agreement with this point of view, the following optimal problem, the correct solution will be of great practical importance in the future.

Legislative gaps in our country, can add to the list of issues which are not regulated by law. Only in connection with the updating of the day here are just a few of those who require special attention. Issues of regulation time and the right of inheritance in addition to scientific and technical progress, human rights and freedoms can be argued to be in compliance with sustainable development.

List of used literature:

1. The national referendum on August 30, 1995 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan;
2. No. 442 of June 20, 2003, the Code of the Land Code of the Republic of Kazakhstan;
3. Resolution of 27 December 1994, the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan enactment of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (general);
4. No. 409 of July 1, 1999, the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (special section);
5. No. 410 of July 1, 1999 of the Republic of Kazakhstan «of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (special section) on the entry into force of the Law»;
6. June 29, 2009, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On some issues of the use of the courts of law on inheritance» Resolution No. 5;
7. January 12, 2007 of the Republic of Kazakhstan «of the Civil Code (General and Special sections) on the introduction of amendments and additions to the» №225 law;
8. The Russian Federation the Federal law «About introduction of part of the third of the Civil code of the Russian Federation», is adopted by the State Duma on November 1, 2001, approved by the Federation Council on November 14, 2001
9. The Civil Code of the Russian Federation the 3rd part of 26.11.2001 No. 146-FZ, is accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation 01.11.2001 current version of 05.05.2014.
10. K. Marx Production, consumption, distribution, exchange (address)//Sochi/K. Marx, F. Engels. – 2nd prod. – T. 46, p.1. – M.: Publishing house it is watered. Liters, 1968. – Page 17-24
11. Lenin V. I. Artworks / V. I. Lenin; Marx Engels Lenin Kazakh branch of the Institute. – 1 & Kaz. ed. Almaty: OGĪZ, 1947. V.1: 1893-1894. – 1947. – 595 s. – B.
12. Erofeev B. V. Land right: the textbook for higher education institutions / under the editorship of the Academician G. V. Chubukov. – M.: «The new Lawyer», 1998 – 544 pages.
13. Babykova E.B. Legal regulation of inheritance in the Republic of Kazakhstan: yew.... ed. jurid. sciences: 12.00.03. – Almaty: Scientific research institute of private law of Kazakh state legal university, 2003. – 181.

even more dangerous than «Al-Qaeda» was. Among others, they pointed out the skillful use of mass media, ISIL's access to weapons, including cumbersome armour and their active recruitment of new supporters.

The parallels between ISIL and «Al-Qaeda» studied many other specialists. «Islamic State» flings down the gauntlet to «Al-Qaeda» and displaces it from the top of the symbolic leader of the global jihadism»- writes analyst Jay Berger in the pages of Foreign Policy. ISIL is seen as the successor of the movement of Osama bin Laden, only more modern and more radical.

However, even if historical succession between the two organizations is actually seen, the structure of «Islamic state» can be compared with the «Taliban» movement, which governed so-called «Islamic Emirate of Afghanistan» from 1996 to 2001. Just as «Taliban» ISIL focuses on subjugation of territory rather than on building a network of global terrorism in the way that «Al-Qaeda» did, – said the Pakistani publicist Ahmed Rashid. Thus, the identity of organizations is currently a very important feature of both organizations. «Al-Qaeda» is an ultra-radical Islamist organization when ISIL is primarily perceives themselves as a theocratic state. The organization rejects the borders of nation-states inhabited by Muslims. Their goal is to create their own proper country living under Sharia rule. Experts note that ISIL works on the principle of the state with the hierarchy and ministries. «Governors» who are former Hussein army generals, report to Abu Bakr al-Baghdadi – «caliph» of the «Islamic state». This triumvirate forms so-called «emirate», the supreme administration. It controls 12 governors and nine councilors – Ministers. Other advisers deal with security, intelligence, military and financial issues. Special adviser is in charge of media content and social networking. Consequently, while some members of the IS demonstrated their madness to the world showing their organization as one of most violent in the world, together ISIL terrorists acted as a formation guided by the principles of strategic planning. They pursue terrible goals but they do it consciously, adhering to the strategic plan and that is what make the IS as a truly terrible organization [3].

The main threat to the world is that the wave of radicalism coming from the «Islamic State» can be extended to other regions: North Africa, the Caucasus, Central Asia, and Europe. ISIL must be stopped today. But this organization cannot be defeated by one single state; there is a need of a common effort. «The problem of radical Islam must be fought on a global level, rather than at the local. This problem cannot be solved at the local level, it is required the efforts of other countries» – says the former British Prime Minister Tony Blair.

References:

1. Sharko Victor:
<http://militaryreview.su/232-islamskoe-gosudarstvo-iraka-i-levanta.html>
2. <http://ria.ru/world/20140625/1013518250.html#ixzz3T3ImRMgD>
3. <http://oppps.ru/nevernye-predstavleniya-ob-igil.html>

POLITICAL SCIENCE

GLOBALISTICS

Akessina Aidana

*Master student of Political Science,
Academician Y.A. Buketov Karaganda State University*

BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF TERRORIST ACTIVITIES OF ISIL AND «AL-QAEDA»

Since the beginning of 2014 war in Syria has undergone the unexpected scenario. A life-and-death struggle between several Islamist groups has begun. More recently they have fought shoulder to shoulder against the regime of Bashar al-Assad, but now the mutual exasperation between the radicals reached incredible scale. Mainly because of the inclusion in 2013 of ISIL militants into civil war in Syria against the regime of Bashar al-Assad on the side of anti-government forces, where the group has gained a reputation as one of the most violent.

«Islamic State of Iraq and the Levant», or ISIL (IS) is the organization formed by the merger of eleven radical Islamist groups led by the local cell of «Al-Qaeda in Iraq». «Al-Qaeda» – International terrorist organization of Islamic fundamentalists organizes terroristic attacks around the world. Created in 1988 by Osama bin Laden, «Al Qaeda» cells are found in 34 countries. The main purpose of «Al-Qaeda» is to overthrow the «rotten» and «heretical» regimes in the Muslim world and to establish Sharia rule in these countries. History has shown that from all geographic areas of where «Al-Qaeda's» elements are found, Iraq played the most fateful role.

ISIL arose on the basis of «Al-Qaida in Iraq» created in spring 2004 by Abu Mubab al-Zarqawi. In the autumn of the same year Zarqawi officially announced his adherence to Osama bin Laden; sooner the US State Department officially included the organization to the list of terroristic organizations.

«Al-Qaeda in Iraq» used traditional tactics for this kind of formations: bombings, shootings and hostage-taking, but it differed from the other groups in the aspect of their shocking cruelty. For example, beheading was the most common form of execution [1]. However, in early February 2014 the High Command of «Al-Qaeda» reported that they refuse to support the «Islamic State of Iraq and the Levant.» After these statements, these organizations were considered as rival, but since summer 2014, some experts and human rights organizations, as Syrian Observatory for Human Rights assume about their association [2].

Thus, there is one question automatically arises from all the circumstances mentioned above – if there is a big difference between ISIL – former cell of «Al-Qaeda in Iraq» and its organization-creator. Experts on foreign policy of the American conservative Heritage Foundation Research Institute named reasons why ISIL can be considered

14. Kudiyarova W. E. Regulation of relations in the Republic of Kazakhstan inherited the theoretical and legal issues: legal sciences. Associate. ... Dis. Abstract of. Astana, 2010, 23 p.

15. Alenova A.Kh. The bases of emergence of the rights for the earth in the Republic of Kazakhstan: yew.... ed. ec. sciences / the Euroasian national. Un-t to them Gumilev L. N. – Astana, 2010, page 170.

16. Baissalov S. The right to use the land for sale, sale of land had hidden way. // Legal newspaper, 10.12.94.

Omar B.M

*Lecturer, Master of Law
International Kazakh-Turkish University H.A.Yasawi
Kazakhstan*

ENVIRONMENTAL SAFETY IS ONE OF THE KEY STRATEGIC COMPONENTS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Environmental safety is one of the key strategic components of national security Res-publiki Kazakhstan and the most important aspect of the state's priorities. As rightly considered by many oteche-stvennyye and foreign researchers, environmental pollution has become a serious obstacle to social and ekonomicheskogo development of Kazakhstan. Changes in the quality of the environment is directly linked with the development of «dirty» technologies and extensive rural hozyay-stva. The republic naschityva-etsya about 2.5 thousand. Companies, odnosyaschih-sya to 1-2 highest hazard classes among the 5 existing classes. [1]

The country has developed a very intense radiation environment, which leads to an increase in the incidence and mortality from cancer, immune system disorders and geneticheskogo status of the population. Threat of radiation situation in the country is the large number of spent radioactive sources that have not been neutralized and conservation and can cause serious accidents. Republic inherited about 40 companies oboron-noy industry of the Soviet Union. Kazakhstan has been actively involved in the production of spare nuclear weapons in the Soviet Union. In addition to the Semipalatinsk test site ispytatelno-go, there is less known, now inactive, «Azgir», «Meridian», «batholith», «Lear», «Galit», «Sayotesh.» On-site «Lear» at depths of 700-900 m was created six cavities volume of 45-66 thousand. Cubic meters for storage of condensate Karachaganak field. On-site «Galit» for similar purposes was conducted 17 bombings in arrays of rock salt. Three nuclear tests were conducted at the site «Sayotesh.» Another six explosions for izu-cheniya geological structure of the crust conducted the program «Meri-dian», «Region», «Batolit.» In addition, the operating companies for exploration,

production and reprocessing of uranium ore is almost the entire territory of the republic in the Western, Central and Southern Kazakhstan [2].

According to the expedition of geologists, the research within the republican scientific and technical program «Ecology» in Kazakhstan is about 8 million tons of saturated radionuclides of a high degree of risk and 225 million tons – an average degree of threat to human life. The total mass of these dangerous chemicals and environmental substances is 233 million tons. In addition to possible anthropogenic catastrophes, Kazakhstan is threatened by serious natural disasters due to its geographical position, climatic features and specifics of the structure of the continental platform. First of all, we are talking about long-term drought, snow and dust storms (mostly typical for the central and north-eastern part of Kazakhstan), as well as floods and earthquakes (the Seven Rivers, the southern regions). It is necessary to take into account the appearance of threatening factors on a global scale, which can cause serious natural catastrophes in Kazakhstan. This problem is global warming, which is predicted to cause such serious primary disasters like melting snow, rising water level in the ocean, acceleration of the land, prolonged droughts. In this case, the southern foothills and the central regions of Kazakhstan will be under the influence of powerful mudflows, and the center of the country, traditionally being in an arid zone, faces a long drought. Such developments clearly demonstrate a close relationship between Kazakhstan and national security vulnerability step-by-step internationally. A feature of Kazakhstan is that along with the threat of global catastrophes, the ecological health of the republic is threatened by ecosystem degradation intensively. According to the world's environmental rating, Kazakhstan is assigned to areas of environmental degradation where environmental degradation has reached its critical pre-stage, for which there is a direct danger to the physical and genetic health of the population, species composition of flora and fauna, depletion of non-renewable natural resources. [3]

One of the most pressing environmental problems at this stage is the state of water resources in Kazakhstan. The presence and condition of water resources is a vital factor having a decisive influence on the economic development of the country. At the same time the general condition and quality of water resources in the Republic of Kazakhstan is much worse and their intensive contamination could have a devastating impact on the environment and hydrobiological sanitary regime of almost all the rivers in Kazakhstan. If taken into account the fact that Kazakhstan has low-resource water, it is a cause for serious concern. Attention is now needed on the status of resources of the main waterways of Kazakhstan – Syr Darya, the Irtysh and Ili, Aral Sea problem and the Caspian Sea, Lake Balkhash, Zaisan. The most environmental problems in this area are contamination of surface water and low water level in the deltas of transboundary rivers of the country and in neighboring Kyrgyzstan, Uzbekistan and China. For example, the

Direct preparation of presidential reports and decisions is entrusted to the apparatus of the National Security Council. It organizes the development of corresponding state bodies (Ministry of Defense, State Department, CPSU, etc.), as well as various research organizations of analytical materials, containing substantiated proposals. «Strategy for National Security of the USA» is the basis of the American military-political course. The goals and requirements serve as the main orientation of the program-targeted planning of the construction of the armed forces and development of the entire national security system of the country. The mechanism of implementation of the strategy of national security in the construction and application of the US military is envisaged by the Pentagon in the form of a complex of documents, on the basis of which operational plans, military programs and military budget are developed. In the existing «Strategy for National Security of the USA» the key role in ensuring global leadership, national security, defense and promotion of national interests of the United States is assigned to the armed forces. The armed forces are considered as the most effective instrument of containment of potential opponents and reaction to crises. At the same time, the most preferred are considered to be pre-emptive active actions. In the «Strategy for National Security» it is stated that the United States intend to create conditions, excluding the possibility of competition with them in the military sphere. Under the pretext of unpredictability of the development of the military-political situation and the desire of potential opponents to level the American military superiority, using new (asymmetric) methods and means of armed struggle, it is planned to significantly expand the possibilities of the armed forces of the USA in such areas as the struggle with terrorist organizations and partisan formations, prevention of acquisition and application of potential opponents of weapons of mass destruction and other means of armed struggle, the possession of which can undermine the unconditional military superiority of the USA.

Литература

1. Чернигова, Н. К. (Надежда Константиновна). Правовое обеспечение внутренней безопасности страны в современных условиях : На опыте Соединенных Штатов Америки : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 05.26.02 – Безопасность в чрезвычайных ситуациях / Н. К. Чернигова; Науч. рук. Ю. Г. Шпаковский. - М., 2007. - 28 с. - Библиогр. : с. 28.3.

2. National Strategy for Homeland Security. July 2002. P. 2.

правильные выводы из этой имеющейся информации и принять до событий 11 сентября 2001 года необходимые меры превентивного характера. В соответствии с положениями «Национальной стратегии внутренней безопасности» обеспечение внутренней безопасности США организуется на четырех базовых элементах – **право, достижения науки и технологии, современные информационные технологии и международное сотрудничество.** Сочетание этих четырех основополагающих факторов дает возможность оценить реальный уровень внутренней безопасности и определить масштабы необходимых государственных ассигнований в эту сферу. Именно право позволяет правительству выбрать конкретные механизмы соответствующих действий и в то же время ограничивает масштабы этих действий определенными рамками. Федеральные законы не должны задавать законодательную инициативу штатов и в то же время не допустить чрезмерной федерализации борьбы с терроризмом. В США уже созданы правовые основы обеспечения внутренней безопасности. Они закреплены, прежде всего, в Конституции и Своде законов США. В «Законе Патриота США» дополнено определение понятия «международный терроризм», но главное – впервые в американском законодательстве терроризм разделен на международный и внутренний. Американская администрация особо подчеркивает криминальный характер современного терроризма, резко усиливает санкции за преступления террористического характера и расширяет карательные возможности федерального правительства в борьбе с терроризмом как частью организованной преступности.

По мнению американских экспертов, национальная безопасность должна обеспечиваться: **во-первых, военным преимуществом над любым иностранным государством или группой государств; во-вторых, благоприятными позициями США и их союзников на международной арене; в-третьих, поддержанием обороноспособности страны на уровне, позволяющем успешно противостоять любым враждебным и разрушительным действиям, проводимым открыто или тайно.** Согласно американским взглядам, целенаправленность обеспечения национальной безопасности достигается путем выработки и реализации соответствующей стратегии, утверждаемой президентом страны. По закону, президент США обязан регулярно представлять конгрессу доклад о стратегия национальной безопасности, в котором анализируется военно-политическая обстановка, формулируются задачи государства на международной арене, определяются направления деятельности правительства по нейтрализации внешних и внутренних угроз. Первоосновой стратегии являются фундаментальные (постоянные) национальные цели, которые декларируются в конституции и заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа. **Основными этапами формирования стратегии национальной безопасности** являются: определение национальных интересов, которые подразделяются на жизненно важные, важные и гуманитарные; выработка национальной политики, то есть согласованных подходов к обеспечению защиты национальных интересов; определение целей стратегии национальной безопасности, а также средств и способов их достижения; оценка реализуемости и эффективности выдвинутой стратегии. Президент США непосредственно и через своего помощника по национальной безопасности принимает участие в разработке стратегии на всех этапах ее формирования. При этом он опирается на сложившийся механизм подготовки и принятия решений в сфере национальной безопасности.

main sources of the Chu River zagryazneniya yavlyayutsyasbrosy wastewater industry of the Kyrgyz Republic, most of which is susceptible effluents gorvodokanalom Bishkek. Intensive pollution of rivers Talas is due to industrial Zhambyl region. Discharge of waste water drainage Zhambylskoy Zhambyl GRES and alcohol-vodka plant in Talas river significantly increased due to the increase in production volumes. Reducing the level of the rivers Chu and Talas, primarily due to the withdrawal of water from the main channels for local agricultural needs and, secondly, with climatic conditions in the region. Process shallowing of the Talas River led to serious environmental problem – is to increase the salt concentration in the water pits in settlements along the river settlements (Sarybulak, Shah Bostandyk Batteries, Garden Shakirov, Amangeldy Zhanaturmys, Oyyk, Usharal). Acute environmental problems of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan is permanent violation Syrdarya river water intake from Uzbekistan. Reducing water discharge from Uzbekistan will solve a number of socio-economic and environmental problems, such as an increase in the animal world and rangeland, reducing the number of diseases population associated with respiratory organs, increase the flow of water in Aral Sea. Another important factor in the degradation of Syrdarya river delta, is the process of pollution. The main pollutants are the Syr Darya are sulfate, copper, nitrite, petroleum products. Maximum concentrations of sulfates marked at 8 MPC nitrites – at 3 MAC, petroleum products and copper – at 4 MAC.

Flow from China through Kazakhstan 23 transboundary flow of the river. Currently, the main problem point of bilateral Kazakh-Chinese relations in terms of sharing resources is a question of water intake of trans-boundary rivers Ili and Irtysh in China. Increased use of water resources and Irtysh rivers on territory China is able to cause a number of negative consequences for Kazakhstan as socio-economic, and environmental conditions, among which are the following:

- Disturbance of the natural balance and natural balance in the area of Lake Zaisan and Balkhash;
- Degradation of the environment;
- Damage to fisheries;
- Reduction in yield of agricultural cultures and degradation. The problem of the Caspian Sea, as mentioned above, is multifaceted and includes a lot of threats to various sectors of Kazakhstan's national security, including environmental safety.

Currently, the Kazakh part of the Caspian basin is a number of complex, interrelated environmental problems. In recent years there has been a steady trend of reduction of land and pasture Caspian, suitable for agricultural activities. This process occurs under the influence of degradation of various chemicals and salinity of more than 50% of all littoral land. [4]

As a result of anthropogenic activities increases degradation and even complete destruction of the Caspian biosphere. For example, since 1990, with areas

in the Caspian littoral states were released 4.5 tons of harmful bio-genov, 28 tons of floating bodies, 27 tons of sulfates, chlorides 3.15 tons. Kazakhstan's share in the pollution of water resources of the Caspian Sea is 21% of the total zagryazneniya. Presented by a wide spectrum of environmental security threats necessitates hard vklyucheniya into a single mechanism of national, regional and in the future global sistemy activities aimed at svoevremennoe detection, prevention and pre-sechenie threats to the environment. However, despite the progress at this stage of progress in improving environmental policy, this dostizheniyu confront current trends in promyshlennom and agricultural production. Constantly uvelichivaetsya volume of used natural resources, more is made pollutants. This demonstrates the inconsistency of the modern model of the development of society – the need for economic and industrial development often comes into conflict with the requirements of environmental, political conditions, economic and social security of the country do not always comply with the terms of environmental safety. As demonstrated by the world's history, nereshenost environmental problems and low uroven ensure their own security is the reason ekologicheskoy serezhnyh political, social and vooruzhennyh conflicts. At this point potentsialnye tensions exist between Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan, about the limited water resources. In addition, a concern and the Caspian region, where man-made disaster ekologicheskaya the fault of any of the five Caspian states can cause serезny interstate conflict. The above Kazakhstan toe security sector showed what sources of traditional and non-traditional threats may exist in the region and how it affects the external and internal factors of the country. In most regions of our environmental situation not only unfortunate, but also catastrophic. The main sources of polluting the environment and causing degradation of natural systems are industry, agriculture, road transport and other anthropogenic factors. Of all the components forming the biosphere and ambient atmosphere is the most sensitive, it primarily act, not only gaseous pollutants, but also liquid and solid matter. Man pollutes the atmosphere for thousands of years, but the consequences of the use of fire, which he used throughout this period, were insignificant. What is the atmosphere? Air around us – a mixture of gases or, in other words, the atmosphere enveloping our globe. Receipt of various pollutants into the atmosphere from stationary industrial sources is currently more than 4 million tons per year. In an atmosphere of Kazakhstan, a significant amount of highly toxic gases and solids. If we compare the emissions from various stationary sources, about 50% of emitted heat power, and 33% – the enterprises of mining and non-ferrous metallurgy. The greatest amount of emissions of various pollutants occurs in East Kazakhstan – 2231 4 th. T / year, representing 43 percent of total emissions in Kazakhstan. The second highest number of emissions is central Kazakhstan – 1868 thousand. T / year, or 36%. The least polluted atmosphere in Northern Kazakhstan – 363, 2 thousand. T / year (7%) and Southern Kazakhstan 415, 1 thousand. T / year, which is 8%. The most mobile, with a range of extensive, are nitrogen and sulfur oxides. They are transferred to a significant consideration and have a strong influence on the death, especially crops. [5]

тику с 1947 года, когда в США был принят Закон «О национальной безопасности». При этом под «национальной безопасностью» в США понимают состояние защищенности государства от враждебных актов или других видов вмешательства, в том числе от внутренних угроз. Понятие «национальная безопасность» включает как национальную оборону, так и внешние отношения государства в политической, экономической и других сферах. В Соединенных Штатах Америки Закон «О национальной безопасности» 1947 года не предусматривал деления национальной безопасности на внутреннюю и внешнюю. В период «холодной войны» жесткая конфронтация в военной и идеологической областях определила приоритет внешнеполитического и военно-политического подхода к проблемам национальной безопасности в США. Поэтому стратегия национальной безопасности США во все года «холодной войны» касалась только внешней безопасности, практически не затрагивая внутренних сфер. Однако, трагические события 11 сентября 2001 года вынудили американскую администрацию повернуться лицом к проблемам внутренней безопасности. Война против террористов с глобальной досягаемостью объявлена долгосрочной задачей мирового масштаба. Впервые в американской истории появился и стал официально использоваться термин «внутренняя безопасность», как согласованные национальные усилия по предотвращению террористических действия на территории Соединенных Штатов, по снижению уязвимости Америки от терроризма, по минимизации ущерба и ликвидации последствий возможных терактов»/2/.

Характерной особенностью национальной стратегии обеспечения внутренней безопасности США, заслуживающей серьезного внимания с нашей стороны, является то, что она полностью и целенаправленно ориентирована на профилактику и предупреждение террористической деятельности на территории страны. Из шести предусмотренных направлений деятельности государства и общества в этой области три направления нацелены на предотвращение террористических актов (разведка и предупреждение о террористических действиях; безопасность на границе и транспорте; контртеррористические меры внутри страны), два – на уменьшение уязвимости территории США от проникновения и действий террористов (защита критически важной инфраструктуры и особо важных объектов; защита от угроз катастрофического характера) и одно направление – на предупреждение чрезвычайных ситуаций и ликвидацию их последствий. Считается, что для эффективной реализации заблаговременных, превентивных защитных действий необходимо, прежде всего, создать такую систему обнаружения и предупреждения, которая позволила бы вскрывать террористические акции до их практической реализации, то есть еще на стадии подготовки и организации. Задача создания принципиально новой системы сбора, анализа и обмена разведывательной информации об угрозах террористического характера получила первостепенное внимание далеко не случайно. Как показала работа Национальной комиссии по расследованию террористических атак на Соединенные Штаты Америки, ряд ведомств США располагали разведывательной информацией о возможных террористических актах на территории США. Однако, существующая система информационного обмена не позволила руководству страны сделать

Жангисина Г.Д.

проректор по науке Центрально-Азиатского университета

Бегимбаев С.А.

к.ю.н., декан юридического факультета,

Центрально-Азиатский университет

Касабеков Б.С.

Магистрант университета «Астана»(г.Астана)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ США

В настоящее время национальная безопасность подразделяется в зависимости от местонахождения источника угрозы на два типа – внутреннюю и внешнюю безопасность/1/. В данный момент и в обозримой перспективе угрозы национальной безопасности государства носят преимущественно внутренний характер и сосредоточены во внутривнутриполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах. Данное обстоятельство дополнительно повышает значимость проблемы обеспечения внутренней безопасности страны.

Принципиально иными стали внутренние угрозы безопасности и соответственно изменяются задачи по их своевременному выявлению, предупреждению и парированию. Среди этих угроз особо опасными является рост преступности, коррупции, контрабанды, незаконной миграции, незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, деятельность незаконных вооруженных формирований, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя государства и насильственный захват власти.

Для нахождения эффективных путей предупреждения и противодействия современным угрозам внутренней безопасности исключительно важное значение имеет теоретическое осмысление и изучение законодательного опыта зарубежных стран, в первую очередь, опыт США, которые оказали большое влияние на формирование правовой базы в этой области во многих других странах, сталкивающихся, в частности, с проблемой терроризма. Кроме того, сегодня мы называем терроризм международным, поскольку ни одна страна не может справиться с терроризмом только собственными силами из-за глобального характера современного терроризма. Поэтому необходима международная система сотрудничества и координации действий по противодействию терроризму на долгосрочной основе. А это требует развития национальной правовой базы с учетом международного опыта правового регулирования противодействия терроризму.

Наиболее отработанная и развитая система формирования концептуальных основ национальной безопасности в настоящее время сложилась в США. Само понятие «национальная безопасность» широко вошло в международную прак-

A significant contribution to air pollution and other environmental components making vehicles Republic. Its emissions, especially in urban areas, up from 25 to 50%. On air pollution by exhaust gases of vehicles in first place in Almaty – 75%, then Ak-tobe – 47.1, Semipalatinsk – 46.6, Taraz – 43.1, Ust-Kamenogorsk 41.4%. Least of all the exhaust gases present in the atmosphere Zhezkazgan – 14.8, Petropavlovsk – 26.3 and Ridder – 27.6%. However, the highest gassed air, oddly set in cities such as Kostanai – 84.7% and Uralsk – 81.7%, where industrial plants and motor vehicles are relatively lower than in the above mentioned cities. Motor vehicles are the major air pollutants and, to a certain extent, soil and water. According to statistics, more than a million residents of Almaty today accounts for more than 200,000 vehicles [6].

Environmental problems today because of the global nature of the degradation moved to another level, and ceased to be a subject of study only such science as «Ecology». This is explained by several factors. First, in the process of development of communication between different regions of the world steadily strengthened, bringing humanity naturally come to a situation where serious problems vozni-kayuschie in some regions of the earth, will inevitably affect the condition of the entire planet. This effect is observed in all spheres, including environmental. Second, no less important reason was the development of scientific and technical progress, the consequences of which appeared in virtually all spheres of human activity. The deterioration of the global environmental situation on earth is characterized by a qualitative change and complexity of the international situation. The rapid development of globalization has caused further transformation international relations. Vзаимопроникновение national economies razvitiye information exchange in the world, scientific and technological progress in the aggregate to the fact that the process of globalization more rasshi-rilsya. In the new context of globalization nablyuyudaetsya transformation of the structure of security. To date, finding themselves in an exacerbation of the environmental crisis, countries are taking all possible measures for sustainable development and develop the concept of public nationalnye bezopasnosti in which environmental security is of paramount nature such as environmental safety is an important prerequisite for sustainable global development.

Literature

1. Stanbaeva SO Environmental security Respub-lik Kazakhstan in the light of the Strategy «Kazakhstan – 2030»: political analysis: Author. diss ... candidate. watered. Sciences: 23.00.02. – Astana, 2008.
2. The official website of the Ministry of Environment Protection of Kazakhstan // Okruzhayu-schey
3. Erofeev BV Environmental law, Almaty, 1995.
4. AS Stamkulov Environmental Law of RK. Almaty. 1995.
5. Baideldinov DL Environmental legislation of Kazakhstan. – Almaty. 1995.
6. Reimers NF Natural resources. M. 1999.

Omar B.M

Lecturer, Master of Law

*International Kazakh-Turkish University H.A. Yasawi
Kazakhstan*

ENVIRONMENTAL SECURITY IN KAZAKHSTAN

Ekologicheskaya security – it sostoyaniye sustainable environment, providing vozmozhnost improve the quality of life of people, protection from natural and man-made disasters, the possibility of steady progress of society and the state. International ekologicheskaya security is a relatively new concept and it emerged in the late 80s, when many developed countries, peresmatryvaya security concept included in it not only traditional military but also netradsionnye threats, among which was one environmental major. The session Generalnoy Assembly in 1987, the USSR vystupil resolution on International ekologicheskoy security, and then a year later predlozhit international regime of environmental safety and basic tools for its implementation. These initiatives of the Soviet Union were largely a response to the Chernobyl disaster and the desire to demonstrate to the international community to new approaches to environmental issues [1].

The world community has also started to take shape at the same time a new environmental policy and environmental razvivatsya social movement and environmental publicity that before prakticheski completely absent. It is obvious that international environmental security is directly related to neobhodimostyu maintaining international global natural resource potentsiala and the required quality of the environment. It is likely both that this condition can not be realized without effektivnogo interaction of international and national legal mechanisms otvachayushih norms of international law regarding the safe use of natural resources and their protection. Requirements of international security at the same time ekologicheskoy should certainly dominate the national prirodohrannom legislation. Air pollution in solid and gaseous pollutants reduces the intensity of sunlight, air litters a significant amount of particulate matter, which are nuclei concentration, contributing to the emergence of fog and smog. The high content of harmful impurities in the atmosphere in the solid and gaseous state has an impact on the thermal properties of the atmosphere. Under the influence of sunlight, resulting in photochemical reactions, a summation effect that contributes to the emergence of new, more toxic substances that cause smog. Another very important, it is absolutely indispensable to the life of a natural component of the environment, nature and the biosphere is water. The average annual flow of rivers in the Republic of Kazakhstan is relatively small and is only 101.9 km per year, while the water flow in one example, Amazon is 220 km per year. Of this amount, the republic formed about half the river flow – 57%, or 58.4 miles. The remaining water resources are 43.5 km and come from neighboring territories (China, Uzbekistan, Kyrgyzstan). Disposable for use

articles about the social life of Ukrainians are only about illegal migration, human trafficking and AIDS [6].

It is difficult to characterize the state of the research problem of this study due to the lack of relevant researches on the subject, but finally it has been determined that Ukraine depends on foreign information agencies that provide their interests in certain fields of knowledge through intervention in the Ukrainian media space. Now Ukraine is unable to resist the intervention.

Ukrainian politicians, statesmen, journalists need to take seriously the problem of insecurity of the Ukrainian information space and the problems of forming the external image of Ukraine, otherwise in the near future the situation is unlikely to change dramatically.

References:

1. Бойко О. В. Зовнішній імідж України в світлі англомовної преси / О. В. Бойко. // Наукові записки. Сер. Політика і етнологія; Ін-т політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. – К., 2001. – №16. – С. 291–307.
2. Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. – М.: Академический Проект, 2002. – 576 с.
3. Сапунов В. И. Функционирование зарубежных информационных агентств в современной медиасистеме : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. фил. наук : спец. 10.01.10 «Журналистика» / Сапунов В. И. – Воронеж, 2007. – 38 с.
4. Вплив ЗМІ на імідж України у світі [Електронний ресурс] // Центр Медіареформ. – 2004. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.mediareform.com.ua/article.php?articleID=148>.
5. Семченко О. Спортивний імідж України / Олександр Семченко. // Освіта регіону. – 2012. – №4.
6. Дзюба Є. Медіа-імідж країни: українська проблематика в іноземних ЗМІ / СП «АДЕФ-Україна», 2006 – 210 с.

In 2014, the situation did not change significantly. The only difference was that sports life of Ukraine faded into the background. It gave place to the political developments in the state (Ukraine has been presented as a buffer area, which from ancient times was the area of power distribution between stronger neighboring countries). It was also revealed that in 2014 most of the articles were published under tags: «The crisis in Ukraine», «Politics», «Ukrainian protests», «Plane crash». Almost all the news was posted under the tags containing information about negative events occurring in Ukrainian society.

Over the past two years in the publication of «The Independent» 2427 articles mentioning Ukraine were published. Articles of the newspaper «The Independent» were different in size (4-5 paragraphs; 10-15 paragraphs) and contained a lot of illustrations (photos, videos).

588 publications were found in the website of the electronic edition in the process of the necessary materials in 2013 research. The main theme of articles of the first half of 2013 was sport (football competitions and boxing matches), the second part contained materials about the political situation in the state and the actions of the Ukrainian politicians and public authorities. Basic tags publications in 2013 were «News», «Sports», «Arts & Entertainment», «Voices».

The number of articles mentioning Ukraine rose in more than three times in 2014. This process is explained by the fact that the events which occurred on the Ukrainian territory directly influenced the political situation in the countries of the European Union. Also in 2014 the number of articles published under the tag of «Voice» rose. These articles contained quotes of famous politicians, publicists, journalists about the situation in Ukraine.

During the comparative analysis of two leading British publications, it was found that a major theme that attracts the attention of journalists of Great Britain is Ukrainian sports (mainly football and boxing) as well as Ukrainian athletes: Eugene Konoplyanka, Vitali and Volodymyr Klitchko. Most of the materials about sport are positive, although materials about politics are negative. There was more news about politics than the one about sport, so articles that contained negative information about life in Ukraine prevailed. Most of the social aspects of Ukrainians daily lives remained completely undetected by British journalists.

In «The Daily Mirror» and «The Independent» (despite different owners) Ukraine is presented as a state that does not currently have the ability to withstand the effects of both the European Union and Russia.

E. Dzyuba in his «Media-image: Ukrainian perspectives in foreign media» suggests that, based on the nature of the information in the foreign press reports, Ukraine appears as a state of «post-Soviet» as a country «gray zone» between Russia and the European Union. In addition, it (country) is offended by the new world order, by the fact that it has no place in Europe. Concerning the inner life, the aliens consider Ukraine corrupt and imperfect democratic, calling the independence of Ukraine «fragile». Some

in the national economy surface water resources are estimated at only 46 km. Within Kazakhstan, there are over 85 thousand. Rivers and temporary streams, including 11.5 thousand. Length of over 10 km, 3,447 lakes, 4,500 ponds and reservoirs. The largest rivers are the Irtysh, Ural, Ishim, Tobol, undrained areas of Southern and Central Kazakhstan Syr Darya River, OR, Nura, Sarysu. In addition, within Kazakhstan are such large enclosed bodies of water, as the Aral Sea and Lake Balkhash. Along with the typical water scarcity, caused largely by natural factors formation waters, the impact on the qualitative composition of surface water has also human activities, which manifests itself in the intensive development of agriculture, water transport, industry, energy and utilities. The main pollutants of water are industry and agriculture. In addition, a growing impact on water quality have diffuse sources of pollution – is pesticides and fertilizers washed from agricultural land. Significantly impair the quality of water, make it toxic industrial and domestic waste water [2].

In the cities and industrial centers wastewater is approximately 15-20% of the total load of the reservoir polluting ingredients. Negative effect on the quality and quantity of surface water have measures associated with an increase in irrigated land, especially in the regions of insufficient moisture and unstable, which in Kazakhstan a lot. Major stakeholders in the Republic are industries such as agriculture, industry and power system. The most acute water shortage is felt in the west and the south. Major stakeholders are irrigated agriculture (72%), industry (29%) and utilities (6.0%). In irrigated agriculture, water overruns noted in 1.5 – 2 times. Specific water consumption per 1 ha of irrigated land in the country is an average of 10 thousand. M \ n. An important area of protection and rational use of water resources is to improve the quality of surface and groundwater. Under anthropogenic influence significantly changed hydrochemical, hydrological and sanitary regime of almost all rivers and reservoirs of Kazakhstan. Therefore it is necessary to create economic and legal mechanisms, the development of environmental norms and standards, monitoring of water, soil and agricultural production. The natural features of the environment (biosphere), more than half the territory of the Republic belong to the desert and semi-desert, but in terms of natural history and the current predominantly resource-based environmental management system are extremely high anthropogenic load upstream and downstream enterprises, industrial zones national economy, military facilities in environmentally sensitive natural systems and their populations. In this regard, there was an adverse, and in some areas – critical environmental conditions. The most dangerous manifestations of the ecological crisis – regional anthropogenic desertification, land degradation, depletion and pollution of water resources, air pollution, genetic resolution Wildlife Fund, activation of life-threatening natural phenomena and industrial disasters, the accumulation of hazardous and toxic wastes. In some regions, the situation deteriorated to such an extent that increases the risk of imminent, irreversible and unpredictable phenomena which drastically reduced the possibility of predicting the sustainable management and conservation of natural resources (the Aral Sea area, Semipalatinsk test site, the Caspian Sea, Baikonur, etc.). Kazakhstan, as a full member of the UN, takes into account the relevance for the country's Declaration of Principles signed by him the UN World

Conference on Environment and Development, Rio-92, in which, inter alia, to the category of «countries, the environment that are most vulnerable,» high on the agenda at the UN 21, as well as international conventions on desertification, climate change and considers their observance of the world community is vitally important for global, regional and national environmental security and sustainable development in regional and global aspects. This concept of environmental security is based on the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan and other normative legal acts of the Republic, based on the principles of the Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development, UN high on the agenda for the XXI century, international conventions and agreements in this area and taking into account:

- Natural and historical features and conditions of the existing wildlife management and international status of the most environmentally vulnerable countries with economies in transition;

- Features of the political, legal, economic and social reforms in the transition period to protect the interests and priorities of environmental compliance with the country's security in the global and regional integration processes;

- To ensure environmental security and sustainable development of natural resources industries in international relations and internal reforms;

- The need for rehabilitation of the population and the environment the most environmentally sensitive and critical areas;

- Recognition of the fundamental role and place of ecological security of the country to ensure its sustainable development and the overall national security.

The concept contains fundamental principles, strategic goals, objectives and priorities of environmental security. Particular attention is given adequate role, functions and status of environmental agencies in ensuring overall national security, protection of sovereign interests, strategic goals, addressing the priorities of Kazakhstan in the global and regional integration processes. Kazakhstan is geographically located in the epicenter of Eurasia superkontinenta [3].

The main territory of the country in the sector globally integrated system of the biosphere on Earth are steppes, deserts and semi-deserts with ostrokontinentalnymi weather and climatic characteristics. Much of the country is seismically active, and the threat of earthquakes is applied to environmental risk factors. Composed primarily of Raw materials and monocultural system of nature, tradition, lifestyle and environmental constraints of productive forces led to the formation of zones and regions of high anthropogenic impacts, risks, and environmental disaster for the population living in them. In this context, social tension associated with the difficulties of the transition period to a market economy, compounded by a constant factor environmental concerns of the population, especially pronounced in regions of ecological disaster.

Determine the status of Kazakhstan in the biosphere of the Earth environmental constraints and requirements of environmental protection and nature are the natural foundation of environmental security and sustainable development of the country. And they need to fully and adequately taken into account in the normative legal acts on the protection of the environment on land, On Subsoil and Subsoil Use, Water and Forestry Code and other normative legal acts of the country during the transition period [4].

Yazova Anna

Dnipropetrovsk National University Oles Honchar, Ukraine

THE IMAGE OF UKRAINE IN THE UK'S PRESS UNDER INTERNATIONAL LAW

In our time the positive international image of any country assumes the high standard of living, level of education and culture level.

No wonder a famous essayist and journalist D. Olshansky argues that the image of country is a mental image of any state is formed in the minds of citizens and foreign audiences. It is created in the communicated process between the subjects of economic, social and political life within the country and outside its borders [2, c. 166].

The image of Ukraine depends on different factors: the contents, nature and coordination of state organizations in activity on the international arena. To become the part of global information universe Ukraine is to have a good legal terrain like international laws. All Ukrainian laws are based on The Constitution of Ukraine. But also exiting another laws: the Ukrainian laws «About information» 1992, «About printable mass media (press) in Ukraine» 1992. These documents formed the legal basis for the development of mass media of Ukraine. Also in 2009 the Cabinet of Ministers accepted «A state program for the formation of a positive international image of Ukraine for the period until 2011». It was a successful program, but it had a bad funding.

The state reflects political, economic, social, cultural component in the media (Internet, newspapers, TV), because an effective media helps to formulate an opinion about the state. As British journalist D. Stamper said about this: «The newspapers are owned by certain people, and these people have their point of view» [4]. So, what readers have is the possibility to get in the Western media, usually representing only a fragmented view of Ukraine situation.

During the study two leading publications in the UK have been analyzed: The Daily Mirror and The Independent.

Over the past two years 1395 articles mentioning Ukraine (549 articles in 2013 and 846 in 2014 have been published). However, the study showed that only half of them related to events that are directly associated with Ukraine, other materials were only a dip into an individual aspects of the Ukrainian sports, politics or culture in the context of British news. Article publication «The Daily Mirror» small volume (4-5 paragraphs) and contains a lot of illustrations (photographs, animations in GIF format).

549 materials in 2013 year were organized under such categories as: «Football» (444), «News» (47), TV (29), Games (8), «Boxing» (6), «lifestyle» (4), Special (3), the «Other sports» (3), «Tennis»(2). It is obvious that the majority of materials were placed in the sections devoted to sport. The most popular tags of the article were: «English football team», «Football fans», «World Cup Qualification».

amending existing international legal measures of raising Aviation Security and for the suppression with acts of unlawful interference in activity of international civil aviation.

The Assembly of ICAO directed the Council and the Secretary General to act urgently to address the new and emerging threats to civil aviation, in particular to review the adequacy of the existing aviation security conventions, to review the ICAO aviation security programme, including a review of Annex 17 and other related Annexes to the Convention; to consider the establishment of an ICAO Universal Security Oversight Audit Programme relating to, inter alia, airport security arrangements and civil aviation security programmes; and to consider any other action which it may consider useful or necessary, including technical cooperation in the resolution A33-1: Declaration on misuse of civil aircraft as weapons of destruction and other terrorist acts involving civil aviation adopted on the 33th session, led nearly at once after events happened on 11th September 2001 in the USA [6].

However, Tokyo Convention and Hague Convention widely apply by States, which repute them useful legal documents with the suppression with acts of unlawful interference in activity of international civil aviation, in separately aspects they need in development considering new and arising threats. For example, some of these threats are use of the aircraft as a weapon; attacks, performed by terrorists-suicides; attacks, performed with using electronic and computer equipment; attacks, performed chemical, biological and radioactive substances don't comprise on the enough degree by valid conventions. From 2005 to 2009 years the big work had been done in form of amendments to Hague Convention and Montreal Convention.

The list of references

[1] Article 1 of Convention on Offences and certain other Acts Committed on board Aircraft, signed at Tokyo on 14th September 1963 <http://kenyalaw.org/treaties/treaties/66/index.php?id=398>

[2] Article 11 of Convention on Offences and certain other Acts Committed on board Aircraft, signed at Tokyo on 14th September 1963 <http://kenyalaw.org/treaties/treaties/66/index.php?id=398>

[3] Article 4 of Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at Hague on 16th December 1970 <http://kenyalaw.org/treaties/treaties/1154/Convention-for-the-Suppression-of-Unlawful-Seizure>

[4] Article 7 of Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at Hague on 16th December 1970 <http://kenyalaw.org/treaties/treaties/1154/Convention-for-the-Suppression-of-Unlawful-Seizure>

[5] Article 8 of Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at Hague on 16th December 1970 <http://kenyalaw.org/treaties/treaties/1154/Convention-for-the-Suppression-of-Unlawful-Seizure>

[6] A33-1: Declaration on misuse of civil aircraft as weapons of destruction and other terrorist acts involving civil aviation
http://www.icao.int/publications/Documents/9902_en.pdf

Environmental security as a natural historical basis and an integral part of the national security of the Republic of Kazakhstan is determined by the degree of security for the individual, society and the state from the effects of excessive anthropogenic impact on the environment, as well as natural disasters, industrial accidents and disasters. The main subjects of environmental security are the state, as well as legal and natural persons. The concept of environmental security is a system of state-recognized principles and priorities on the basis of which is formed by foreign and domestic policy, legal and economic mechanisms, as well as the activities required to achieve and maintain a favorable environment and sustainable economic and human development, disaster prevention and industrial accidents. To achieve the strategic objectives and priorities of environmental compliance with the country's security in a global partnership, recognizing the integrity and interdependent nature of our planet – the Earth, it is necessary to protect national interests on the basis of relevance to Kazakhstan principles of Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development:

- Human beings are at the center of concerns for sustainable development of the country, and they are entitled to a healthy and productive life in harmony with nature;
- Implementation of the state's sovereign right to exploit their natural resources and the recognition of liability for damage to the environment of other States or of areas beyond the limits of national jurisdiction;
- Realization of the right to development and environmental protection should equitably meet the needs of present and future generations;
- The achievement of sustainable development and a higher standard of living based on the reduction and elimination of non-viable patterns of production and consumption and promote the appropriate demographic policies;
- Creation of conditions for the effective participation of all concerned citizens in environmental issues, opportunities for public participation in decision-making processes, development and promotion of public awareness.

This concept defines the principles, strategic goals, objectives and mechanisms to ensure and maintain at an optimum level conducive to human habitat on the strict condition of conservation of biological diversity. It is based on a strategy to create favorable conditions for the lives of people on the basis of the optimum development of production, natural resource management and environmental protection [5].

The state policy of environmental safety is based on:

- The introduction of the principle of «the polluter pays and polluter» compulsory compensation for damage caused to human health and environmental damages and social protection of victims for environmental reasons;
 - Permitting the exercise of production and other activities that could pose a threat to the ecological safety of the population;
 - Early detection and restoration of disturbed areas, ecosystems and natural systems;
 - Ensuring complete, accurate and timely information of citizens and organizations on the environmental risks and existing activities in the field of environmental safety;
 - Respect for international law, the implementation of international treaties of the Republic of Kazakhstan, regulating the protection of the environment and natural resources;
 - Obligatory participation in international activities in the field of environmental safety.
- Strategic goals and objectives of environmental safety include:

- Introduction of a single system for monitoring the state of the environment;
- Assessment of the quality of the environment, ecological zoning and special mapping of the territory of the Republic of Kazakhstan;
- Creation of a system of environmental legislation governing the protection of the environment and environmental management;
- Committing environmental control and regulation;
- Planning of natural resources, the development of environmental programs and schemes of environmental protection and sustainable natural resource management;
- Development of environmental change and education;
- The creation of the economic mechanism of protection of the environment and natural resources;
- The development of programs of international cooperation on environmental issues, environmental management and protection against natural disasters.

The main strategic directions for implementing this concept – sustainable socio-economic and human development of the creation and implementation of resource-saving environmentally friendly technologies, modernization and upgrading of existing production processes. Summing up the results of research work done, I want to note that this problem requires its future development. In this respect, the government adopted certain measures to improve the ecological relations, but, nevertheless, it must be noted that the state of modern environmental legislation today is cumbersome and often contradictory, which creates certain prerequisites for its violation, and often full of default. Therefore, the main challenge is to systematize legislative environmental legislation through codification. In the transition to market relations in the sphere of environmental business opportunities of its structural transformation. In particular, in the form of a policy of nature on a fee basis, whenever funds received, accounting for Environment Facility certain regions, would be aimed at measures to improve the environmental situation of our country. In addition, you must take steps to tighten control of natural resources in the legal system and give control competent authorities additional powers to eliminate cases of offenses of causing a nuisance and damage to the environment, leading to imbalances of ecological linkages and ecological systems.

Literature

1. Kozhakov AE, Sarsembekov TT Water zakono–datelstvo of the Commonwealth Neza–visimyh States and international legal reguli–rovanie water relations. Almaty: Atamura, 2006.
2. Prokhorov BB Human ecology: a textbook for students. Executive. Proc. institutions / M – Publishing Center «Aka–demiya», 2008. – 305 p.
3. Decree «On Subsoil and Subsoil Use» from January 27, 1996.
4. Yermanov VD, Sukharev AY Russian environmental law. – M., 2006.
5. Erofeev BV Environmental law, Almaty, 1995.

act of unlawful seizure as an offence by force or threat thereof. In this situation aircraft must be in flight and an offence must be accomplished on board an aircraft. In accordance with Hague Convention each Contracting State must establish its jurisdiction over the offence and any other act of violence against passengers or crew committed by the alleged offender in connection with the offence, in the following cases:

- a) when the offence is committed on board an aircraft registered in that State;
- b) when the aircraft on board which the offence is committed lands in its territory with the alleged offender still on board;
- c) when the offence is committed on board an aircraft leased without crew to a lessee who has his principal place of business or, if the lessee has no such place of business, his permanent residence, in that State [3].

Except of these, the most important peculiarity is the provision which actually establishes universal jurisdiction in respect of person committed an unlawful seizure of aircraft. So, the Article 7 of Convention contains the principle *aut dedere, aut judicare*. In accordance with this principle the Contracting State in the territory of which the alleged offender is found shall, if it does not extradite him, be obliged, without exception whatsoever and whether or not the offence was committed in its territory, to submit the case to its competent authorities for the purpose of prosecution [4].

The meaning of Hague Convention 1970 is that it established the principle of universal jurisdiction of the Contracting States recognizes an act of unlawful interference as an offence and claimed recognizing an act of unlawful seizure of aircraft as a serious offence according to their intergovernmental law by the States.

Rather than Tokyo Convention, Hague Convention provides that an act of unlawful seizure of aircraft and attempt of its completion or participation in it are offences. In their respect the Contracting States must make the offence punishable by severe penalties.

Also, we would like to specify that on the base of Hague Convention unlawful seizure of aircraft is an offence that shall be deemed to be included as an extraditable offence in any extradition treaty existing between Contracting States. Contracting States undertake to include the offence as an extraditable offence in every extradition treaty to be concluded between them. If a Contracting State which makes extradition conditional on the existence of a treaty receives a request for extradition from another Contracting State with which it has no extradition treaty, it may at its option consider this Convention as the legal basis for extradition in respect of the offence [5].

Definitely, Tokyo Convention 1963 and Hague Convention 1970 adopted in 60th-70th years of XX century and ratified by the most of States. They played and continued to fulfill the important positive role in suppression with acts of unlawful interference in activity of international civil aviation. However, civil aviation, including all of its compiling elements (aircrafts, airports) continues to stay a vulnerable object for terrorist and another acts of unlawful interference.

A lot of acts of sabotages, diversions in respect of civil aviation in 70th actualized necessity strengthening of measures of suppression with hijackings and seizure of aircrafts.

Events happened on 11th September 2001 in the USA, when seized four civil aircrafts were used for defeat large ground targets (foremost, buildings of International Trade center in New York) became powerful impulse for global community, and, especially, for International Civil Aviation organization (ICAO) for searching new and

Trofimova T.A.
Sylkina S.M. (scientific adviser)
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

FOUNDATION OF INTERNATIONAL LEGISLATION IN RESPECT OF ACTS OF UNLAWFUL INTERFERENCE IN CIVIL AVIATION

International civil aviation plays an important role as a part of economics and transport system, giving possibility of fast and reliable contact between different regions of the world. This explains why states always paid attention to its security, including defense of objects of civil aviation from acts of unlawful interference.

The first international treaties, which directly connect with safeguarding against acts of unlawful interference in activity of civil aviation, were accepted by international community by 60th-70th of XX century. First of all it is connected with fast growth numbers of these acts in that period, when an object of crime attempt became aircraft most of the states with developed aviation industry. These international treaties are: Convention on Offences and certain other Acts Committed on board Aircraft, signed at Tokyo on 14th September 1963; Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at Hague on 16th December 1970 and Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, signed at Montreal on 23 September 1971.

The first document became Convention on Offences and certain other Acts Committed on board Aircraft, signed at Tokyo on 14th September 1963. This Convention shall apply in respect of not only offences against penal law, but also in respect of acts which, whether or not they are offences, may or do jeopardize the safety of the aircraft or of persons or property therein or which jeopardize good order and discipline on board [1]. The first attempt to give legal qualification of unlawful seizure of aircraft or unlawful interference in its exploitation.

However, substantially, Convention only established responsibility of the Contracting State to restore control of the aircraft to its lawful commander or to preserve his control of the aircraft, to permit its passengers and crew to continue their journey as soon as practicable [2].

Tokyo Convention 1963 doesn't obligate States to recognize an unlawful seizure of aircraft as an offence according to their intergovernmental law. Moreover, acts of unlawful seizure by political and religious motives, which don't create a threat to security of flight of aircraft, didn't be in the object of Convention. Also, it doesn't contain any responsibilities in respect of delivery of suspected offenders to the competent authorities for the purpose of prosecution of offenders, if there aren't any relevant requests for their extradition.

Nevertheless, Tokyo Convention 1963 gave beginning a fight with unlawful seizures and hijackings of aircrafts.

Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at Hague on 16th December 1970 became the second Treaty in this sphere. It was qualified an

Omar B.M.
Lecturer, Master of Law
International Kazakh-Turkish University H.A.Yasawi
Kazakhstan

THE ESSENCE OF ENVIRONMENTAL SAFETY AND ITS IMPACT ON DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The country has developed a very intense radiation environment, which leads to an increase in the incidence and mortality from cancer, immune system disorders and genetic status of the population. Threat of radiation situation in the country is the large number of spent radioactive sources that have not been neutralized and conservation and can cause serious accidents. Republic inherited about 40 companies of the nuclear industry of the Soviet Union. Kazakhstan has been actively involved in the production of spare nuclear weapons in the Soviet Union. In addition to the Semipalatinsk test site ispytatelno-go, there is less known, now inactive, «Azgir», «Meridian», «batholith», «Lear», «Galit», «Sayotesh.» On-site «Lear» at depths of 700-900 m was created six cavities volume of 45-66 thousand. Cubic meters for storage of condensate Karachaganak field.

International Environmental bezopasnost is an important prerequisite of world development. There is considerable difference in the concept of ecological security. However, it is clear that environmental security – a state of security for the individual, society and the effects of anthropogenic activities on the environment, as well as natural disasters and catastrophes. Ecological security – it is sustainable environment, providing the possibility to improve the quality of life of people, protection from natural and man-made disasters, the possibility of steady progress of society and the state. International ecological security is a relatively new concept and it emerged in the late 80s, when many developed countries, perestroika security concept included in it not only traditional military but also non-traditional threats, among which was one environmental major. The session of the General Assembly in 1987, the USSR resolution on International ecological security, and then a year later predlozhen international regime of environmental safety and basic tools for its implementation. These initiatives of the Soviet Union were largely a response to the Chernobyl disaster and the desire to demonstrate to the international community for new approaches to environmental issues. The world community has also started to take shape at the same time a new environmental policy and environmental movement and environmental publicity that before completely absent. It is obvious that international environmental security is directly related to maintaining international global

Hague Protocol 1955 established the Warsaw Convention has raised the limit of liability of the carrier for the life and health of passengers twice. Not entered into force in 1971 Guatemalan protocol has increased its six times and established strict liability of the carrier for damage to life and health of passengers and the failure to store luggage, providing a single limit of liability for failure to preserve and delayed delivery of goods, in 1975 signed the Montreal Protocol N 4, where the carrier's liability for failure to store also became an objective. The remaining three of the Montreal Protocol transfer amount limits established by the Warsaw Convention and subsequent protocols of gold francs to the Special Drawing Right of the International Monetary Fund. Guadalajara Convention, 1961 primarily enabled the carrier who has not concluded a contract of carriage, but in fact it provides, refer to the conditions and limitations of liability established by the Warsaw System documents. [2]

Over the past more than 80 years, the Warsaw Convention, for various reasons transformed into so-called «Warsaw System», the complexity and fragmentation which resulted in a very fuzzy legal mechanism, the use of which for passengers has become illusory. Restore legal accuracy and consistency of the rules of international air transport in parallel with the implementation of a coordinated global modernization and consolidation of the «Warsaw System» – that's the main purpose of the adoption of a new instrument – the Montreal Convention. Adoption and fairly rapid entry into force (4 November 2004), the Convention suggests that the international aviation community is committed to a more efficient and responsible work in the XXI century international air transport.

Compared with the Warsaw Convention the new Convention greatly increases the protection of passengers of international airlines and improves the provision of financial compensation in connection with the accident. That is the new Convention puts the interests above the interests of carriers of passengers whose interests are subordinate. Montreal Convention of limited liability moved to establish unlimited liability. While the Warsaw Convention sets a limit of liability in case of death or injury at the level of 10 thousand dollars. United States, the Montreal Convention has introduced a two-tier system of justice. First level – objective liability of up to 100 thousand Special Drawing Rights (about 140 thousand dollars USA), regardless of the carrier's fault.

The second level is based on the presumption of guilt and the carrier does not provide for limitation of liability. The carrier's liability for damages in case of death or injury arises only when the death or personal injury on board the aircraft or during any operations of embarking or disembarking. In respect of such injury compensation does not exceed 100 thousand SDRs per passenger and the carrier cannot exclude or limit its liability. [1]

The main reason for the appearance of the Montreal Convention is that at the end of the last century the concept of air carrier liability, fixed Warsaw Convention 80 years ago, no longer meet the level of development and security of international air transport. With its consolidation shifted priorities in the regulation of air carrier liability in the

Environmental security in modern conditions is considered as an integral and important part of the security of the individual, society and state. The main subject of environmental bezopasnost State is exercising its functions in this area through the organs of the national legislature, and the judiciary ispolnitelnoy. The main objects of environmental safety are:

- -lichnost with its right to health and life blagopriyatnuyu for the environment;
- -obschestvo with its material and duhovnyimi values, depending on the state of the country ekologicheskogo;
- -Natural resources and the environment as a basis for sustainable development of society and blagopoluchiya future generations;

Thus, the ecological bezopasnost – a sustainable environment, provides an opportunity uluchsheniya quality of life of society and the state. [3]

International environmental security is a relatively new concept that emerged in the late 80s. Russian writer T.A. Akimova in his textbook «Ecology: people – the economy – Biota – Environment» notes that various circumstances lead to the fact that the concept of «nature conservation» finds a weak sound and weak response. Sounds much more impressive concept of security, especially gosudarstvennoy. Therefore, the most urgent environmental problems makes sense to consider from a security standpoint. The author, in turn, highlights that under environmental safety imply environmental impacts as a result of which changes may occur in the environment and thereby change the conditions of existence of man and society. Under the security means a qualitative state of society and gosudarstva in which protected every person's rights and civil liberties, as well as the reliability of the existence and stability of the country's development, the protection of its core values, material and spiritual sources of life, gosudarstvennogo sovereignty, independence territorialnoy and integrity from internal and external enemies. This is a typical definition bezopasnosti. The sum of the conditions under which achieved science-based or practical isklyuchenie harmful influence of economic deyatelnosti on people's lives and the quality of okruzhayushchey environment provides environmental safety. Environmental security dosligaetsya system events (prognozirovaniye, planning, and implementation of advance podgotovka profilakticheskikh complex measures), providing a minimum level of adverse effects of natural and technological processes of its development on the livelihoods and health of the people while maintaining adequate rates ekonomicheskogo development. Environmental security osuschestvlyetsya within all forms of industry management, including direct and oposredovannoe impact on human rights at all levels – global, regional and lokalnom. Humanity at all stages of its existence is constantly exposed to harmful environmental factors mnogo-chislennym from external forces. Attitude towards these events were different – from humble recognition «God's will» to create a protective and preventive measures. For a long time the concept of security in the narrow sense traktovalos: security of territory from external invasion, protection of national interests through foreign policy activity, global security from nuclear

annihilation ugrozy. This concept otnosiť largely to the states, not the people. Developed countries are busy solving their social and economic problems, competition for markets. Razvi-vayuschiesya country, recently won nezavisimost, acutely aware of any real or perceived threats to their fragile national sovereignty. For ordinary people, security is undisturbed povsednevnoy life. For many of them it means there is no threat of disease, hunger, bezrabotitsy, crime, social conflict, political repression and environmental katas-trof. For most people, the feeling of insecurity is the result of more troubles of everyday life than from predchuvstviya a global catastrophe. The history of civilization shows that between the safety and quality of life, there is some competition. Security solutions must be sought through consensus among the political, environmental, and social demands ekonomicheskimi [4].

In environmental safety reshayuschuyu role played by the state. Glavn-vuyuschaya role of the state as the main subject of environmental security in sozdanii and organization of effective national system funktsionirovaniya ekologicheskoy security due sleduyushimi circumstances. Firstly, natsionalnaya safety in general and environmental safety in particular, is closely obratno involve fundamental human rights to life, health, healthy environment. Main guarantor obespecheniya these rights is the state as a political institution, having naibolshy level of differentiation and specialization of internal structures. Secondly, it has gosudarstvo most significant and powerful «resource arsenal» necessary for an effective response to ekologicheskimi hazards, threats and risks. Third, the most serious environmental risks and threats, as a rule, ambitious in its parametram, territory, time effects. Accordingly, effective and comprehensive response is possible to provide only under the auspices of the state. In modern times in the context of globalization it would be absurd utverzhat that the concept of environmental security is limited to safety only one state. In recent years, under the security ekologicheskoy understand complex conditions, phenomena and actions obespechivayushy ecological balance on Earth. From the standpoint of national security concept essence of environmental safety raskryvaetsya through the category of interests of the individual and society. In this case, national interests are the nation's health and sohrannost natural resource potential. Both figures are an important condition for sustainable socio-dalneyshego ekonomicheskogo development. Thus environmental bezopasnost primarily chelovecheskoe measurement must be due to the special nature mestom person. A person's health is a kind of measure for opredeleniya blagopryatnosti environmental conditions sredy. Based on the above «ekologicheskaya security» – a state of security of life and the process of objects, but rather a man of the state, society, environment prirodnoy from the real and potential threats to human or natural proishozhdeniya [5].

Environmental problems today because of the global nature of the degradation moved to another level, and ceased to be a subject of study only such science as «Ecology». This is explained by several factors. First, in the process of development of communication between different regions of the world steadily strengthened, bringing humanity naturally come to a situation where serious problems voznikayushchie in some

its territory and airspace, aircraft companies determine which operations can be undertaken, their commercial rights and responsibilities, establish air lines, compulsory insurance of civil liability of owners of vehicles, regulate tariffs for transportation, the procedure for investigating accidents, customs, tax and other terms of air traffic.

Another area is the relationship between aviation companies (carriers) and their clientele related to air transport of passengers, cargo and baggage. Available in this field and multilateral agreements are of a global nature. They contain a uniform civil law on the terms of the contract of international carriage, in which the goal is achieved transport operations – the movement of goods and passengers to their destination.

Warsaw system – a complex system of documents, consisting of most of the Warsaw Convention of 1929, following a series of protocols and an additional convention:

- Hague Protocol 1955 amending the Warsaw Convention;
- Guadalajara 1961 Convention on the traffic carried on by other than the contracting carrier;
- Montreal Additional Protocol 1975 N 1, changing the Warsaw Convention;
- Montreal Additional Protocol 1975 N 2, changing the Warsaw Convention as amended by the Hague Protocol 1955;
- Montreal Additional Protocol 1975 N 4, which changes with regard to freight the Warsaw Convention as amended by the Hague Protocol 1955.

Moreover, the state's participation in one of these documents does not necessarily mean its participation in the other. For example, Russian Federation is involved only in the Warsaw Convention of 1929, The Hague Protocol of 1955, as well as the Guadalajara Convention. The above are only valid documents. Besides them, there are protocols that have not entered into force: Guatemalan Protocol 1971 amending the Warsaw Convention as amended by The Hague Protocol of 1955 and the Montreal Protocol Additional 1975 N 2, changing the Warsaw Convention as amended by The Hague Protocol of 1955 and Guatemala City Protocol 1971.

The Warsaw Convention was adopted at an early stage of development of international civil aviation. Advanced aviation technology, increased mobility of passengers, almost worldwide network of transport markets and the globalization of air transport – these are just some of the new phenomena that determine the development of international air transport at the moment. These new realities are forced to admit that the change in the rule of law must keep pace with the technical, social and commercial changes and that the modernization of the relevant rules governing these changes becomes an important issue for all stakeholders: governments, the aviation industry and passengers.[1]

The main reason for amending the Warsaw Convention was the need to increase the responsibility of an air carrier that has been associated with an increased safety, strengthening of the economic situation of the airlines and the rising cost of living. Efforts of the leading countries of the West in this direction met with resistance supported by socialist countries economically underdeveloped countries, to carry out a policy of protectionism in relation to their national airlines.

Official languages of the organization are English, Spanish, French, Arab.

The president of the organization is Miley Balestrazi. Activity of the Interpol according to the constitution the organization is limited to the constitution to be engaged in the intervention or activity of political, military, religious and racial character.

The supreme body is the General assembly. President of the Interpol is elected and presides the current work is assigned to General secretariat Secretary general directs its work. Three times a year the advisory body of the Interpol is Executive committee, which is elected by the General assembly as a part of 13 people gathers. The main functions of the Executive committee are control of the work of the Secretary general and execution of decisions of the General assembly, and also preparation of programs of work of the organization and their introducing for the consideration of the General assembly.

In each of the countries entering the Interpol, in the structure of national law enforcement agencies there are the National Central Bureaus which are bodies on the interaction of national law enforcement agencies and the National Central Bureaus of the Interpol of another countries and the General secretariat of the Interpol.

The main objective is coordination of efforts of the certain countries and carrying out uniform policy in the field of fight against all-criminal crime.

Among other main objectives it is possible to note coordination of the international search, and also fight with the human trafficking, the organized criminal communities, drug trafficking, crimes in the sphere of economy and high technology, counterfeiting, a take of securities.

Nowadays much attention is paid to public safety and fight against terrorism.

Bauslit A.I.

Sylkina S.M. (scientific adviser)

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

WARSAW SYSTEM AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL AIR TRAFFIC

International air service consists of two different in their content spheres, and both of them are governed by international agreements.

One sphere of relations between States on the use of airspace and the organization of general issues of international aircraft operations and activities of the International Civil Aviation Organization, which is a specialized agency of the UN. These are common questions of international air traffic got its decision under the Chicago Convention on International Civil Aviation 1944. It creates a legal basis for agreements on the establishment of communication between particular states. Intergovernmental Agreement on the Establishment of air traffic, in turn, based on the principle of State sovereignty over

regions of the earth, will inevitably affect the condition of the entire planet. This effect is observed in all spheres, including environmental. Second, no less important reason was the development of scientific and technical progress, the consequences of which appeared in virtually all spheres of human activity. The deterioration of the global environmental situation on earth is characterized by a qualitative change and complexity of the international situation. The rapid development of globalization has caused further transformation of international relations. Mutual cooperation of national economies and information exchange in the world, scientific and technological progress in the aggregate to the fact that the process of globalization more rapidly. In the new context of globalization observed transformation of the structure of security. To date, finding themselves in an exacerbation of the environmental crisis, countries are taking all possible measures for sustainable development and develop the concept of public safety in which environmental security is of paramount nature such as environmental safety is an important prerequisite for sustainable global development. Issues of environmental safety and sustainable development issues are of particular relevance today and are treated as the most paramount for each state. To date, in the context of globalization for any country environmental safety is considered necessary and the most important part of the overall government policy. Environmental safety of each individual state determines the overall political stability and world peace. At the present stage of its development the world is faced with large-scale environmental problems. Pollution of resources, shrinking forests, the extinction of species, waste disposal – these and other problems can not be solved by the efforts of a single state. Cooperation and integration of different states participated in solving these problems can serve as a powerful tool for environmental protection and safety.

Literature

1. Ecological problems of Kazakhstan (www.kisi.kz/img/docs/1268.pdf date of the last visit – 11.12.2007).
2. Baideldinov DL Environmental legislation of Kazakhstan. – Almaty. 1995.
3. Reimers NF Natural resources. M. 1999.
4. Sarsembekov VT Environmental security of the Republic of Kazakhstan in the context of modern international relations: Author. diss. kand. ist. Sciences: 07.00.15. – Almaty, 2007.
5. VN Morozov Global environmental policy and international environmental cooperation // Uchebno-handbook for schools. – Voronezh, 2007.

CONSTITUTIONAL LAW

Рзаев Р.Т., студент ИГиП ТюмГУ

Болотин С.С., студент ИГиП ТюмГУ

Научный руководитель: Тепляков Д.О., кан. юрид. наук., доцент

ДОХОДЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Согласно п. 1 ст. 387 части второй Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ¹ (далее – Налоговый кодекс) земельный налог устанавливается, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с данным Кодексом и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и обязателен к уплате на территориях этих муниципальных образований.

В городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге налог устанавливается, вводится в действие и прекращает действовать в соответствии с Налоговым кодексом и законами данных субъектов Российской Федерации и обязателен к уплате на территориях указанных субъектов.

Пунктом 2 ст. 387 Налогового кодекса определено, что, устанавливая налог, представительные органы муниципальных образований (законодательные (представительные) органы государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга) определяют налоговые ставки в пределах, установленных главой 31 Налогового кодекса, порядок и сроки уплаты налога.

При установлении налога нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга) могут также определяться налоговые льготы, основания и порядок их применения, включая установление размера не облагаемой налогом суммы для отдельных категорий налогоплательщиков.

Таким образом, установление земельного налога, в том числе определение налоговых ставок, порядка и срока уплаты налогов, налоговых льгот, в Москве и Санкт-Петербурге осуществляется представительными (законодательными) органами государственной власти данных городов², а не представительными органами муниципальных образований, и это тоже отличительная особенность, касающаяся правового регулирования главным образом налоговых, а также тесно

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) РФ от 05 августа 2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

² О земельном налоге: закон города Москвы от 24 ноября 2004 г. № 74 // Тверская, 13. – 2004 г. – № 143.

³ О земельном налоге в Санкт-Петербурге и о внесении дополнения в Закон Санкт-Петербурга «О налоговых льготах»: закон Санкт-Петербурга от 28 ноября 2005 г. № 611-86 // Правовая система «Гарант» [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/peter/433301/> (дата обращения 01.04.2014).

Law-enforcement activity represents a system of diverse actions of the basic and auxiliary character, having the creative, organizing contents. It consists of the development and actual implementation of the organizational measures directed to providing the realization of instructions of rules of law in life. A Law-enforcement body, extending legal norms to this or that specific vital case, solves legal business, takes necessary organizational measures for practical realization of rules of law. According to it application of the right represents the activity which is carried out in special, law established forms.

Right application has to meet such requirements, as legality, justice, expediency and validity.

There are several types of law-enforcement activity:

Peacekeeping forces are the armed contingents of the countries ensuring safety, political support and assistance to peace-building in the countries leaving a conflict situation.

Military bases are the specially equipped state territories, important in the strategic relation, intended for a dislocation of armed forces of any country.

Law-enforcement activity begins with clarification of the actual circumstances. States or other subjects of right application choose the ways and procedure of clarification of circumstances which are considered to be the most suitable for this case if such ways aren't specially stipulated in the contract. Any procedure, eventually, is reduced to obtaining information on the circumstances of realization of norms, correctness and reliability. Naturally in this regard there is the increasing attention to various special missions on the establishment of the facts.

There are several types of law-enforcement bodies:

The police is a system of public services and bodies on protection of a public order. Problems of protection of various objects, direct maintenance of an order can be assigned to police in public places, regulations of traffic, the prevention of accident rate, implementation of administrative control and supervision in various fields of activity, executions of decisions of other government bodies etc.

Militia is a name of law-enforcement bodies (a police equivalent) in Russia after February revolution and till 2011. The main functions of militia are maintenance of signs of the state, protection of the rights of citizens and society.

Law-enforcement bodies don't exercise control and use information received during control activity by special bodies. Investigation also assumes collection of information about the specific facts by authorized bodies. The contracts providing possibility of carrying out investigation, can define an order and conditions of its carrying out.

The Interpol which is the reduced name of the International Criminal Police Organization is the international organization which main objective is association of efforts of national law-enforcement agencies of the participating countries in the field of fight against all-criminal crime.

The location of constantly operating central bodies of the Interpol is Lyon, France.

There are 190 countries in the Interpol: Australia, Armenia, Belgium, Great Britain, Germany, Denmark, Egypt, Israel, Spain, China, Russia and others.

INTERNATIONAL LAW

Баглай Алина Алексеевна

Студентка, Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский Государственный Университет Правосудия»

THE ROLE OF LANGUAGE IN THE INTERNATIONAL LAW-ENFORCEMENT ORGANIZATIONS OF THE EXAMPLE OF THE INTERPOL

Language is one of the main moments of existence of a society. Language plays a role of the mechanism of social heredity.

Language is the most important element of a society which is carrying out in it a number of functions: communicative function, law-enforcement function, information function, and ideological function.

The modern world allows the people to join achievements of new technology, language values of such world languages, as English, French, Russian, Chinese. However as a result of globalization many languages and cultures can be lost. According to UNESCO data, 50% of languages of the world are in danger, 90% of languages can disappear until the end of this century.

It should be noted a steady tendency of expansion of the sphere of distribution of English, increase of learners and, as a result, strengthening of positions of the Anglo-Saxon states.

In the modern international relations the significant part is assigned to the international organizations.

The international organizations are secondary or derivative subjects of the international law and are established by the states. The process of creation of the international organizations includes three stages: adoption of constituent documents of the organization; creation of its material structure; convocation of principal organs and beginning of their functioning.

The most widespread way of creation of the international organizations is the conclusion of the international treaty. The names of this document can be various: statute (League of the Nations); charter (UN or Organization of American States); convention (The world postal union), etc.

In the international legal mechanism of realization right application represents based individual or collective activity of the states or other subjects for ensuring realization of norms in specific situations on norms of international law.

связанных с ними земельных правоотношений на территориях городов федерального значения.

Наличие подобной нормы представляется правильным и логичным по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 79 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге в соответствии с уставами указанных субъектов Российской Федерации местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления на внутригородских территориях.

Частью 2 той же статьи предусмотрено, что в Москве и Санкт-Петербурге установление и изменение границ внутригородских муниципальных образований, их преобразование осуществляются законами городов федерального значения с учетом мнения населения соответствующих внутригородских территорий.

В случае, если бы на территориях городов федерального значения установление ставок земельного налога осуществлялось представительными органами муниципальных образований, это привело бы к наличию различных ставок налогообложения правообладателей соответствующих земельных участков в пределах одного субъекта Российской Федерации и различной налоговой нагрузке на них, что поставило бы в неравное экономическое положение хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую и иную не запрещенную законом деятельность на территориях данных относительно небольших субъектов Российской Федерации, а также физических лиц, в том числе в части, касающейся дифференцированного подхода к установлению различных налоговых льгот.

10. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон о природных территориях) с учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса, находящихся на них природоохранных учреждений различаются следующие категории указанных территорий: а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные; б) национальные парки; в) природные парки; г) государственные природные заказники; д) памятники природы; е) дендрологические парки и ботанические сады; ж) лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Одновременно п. 2 ст. 2 Закона о природных территориях установлено, что Правительство Российской Федерации, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать и иные категории особо охраняемых природных территорий (территории, на которых находятся памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и другие).

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

В Москве и Санкт-Петербурге полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований по установлению категорий особо охраняемых природных территорий определяются законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения.

Таким образом, органы государственной власти городов федерального значения обладают большими по сравнению с иными субъектами Российской Федерации полномочиями по определению компетенции органов местного самоуправления по установлению категорий особо охраняемых природных территорий.

В соответствии с п. 6 ст. 21 Закона о природных территориях конкретные особенности, зонирование и режим каждого природного парка определяются положением об этом природном парке, утверждаемым органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды и соответствующими органами местного самоуправления.

В Москве и Санкт-Петербурге полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований по участию в согласовании положений о природных парках определяются с учетом предусмотренных федеральным законом особенностей организации местного самоуправления в городах федерального значения.

Согласно п. 2 ст. 23 Закона о природных территориях государственные природные заказники регионального значения образуются органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления.

В Москве и Санкт-Петербурге полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований по образованию государственных природных заказников определяются с учетом предусмотренных федеральным законом особенностей организации местного самоуправления в городах федерального значения.

Вышеуказанные нормы предусматривают необходимость учета определенных Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» особенностей организации местного самоуправления в городах федерального значения применительно к различным вопросам организации и функционирования особо охраняемых природных территорий и объектов на территориях данных городов.

Эти особенности продиктованы необходимостью проведения единой политики установления и функционирования особо охраняемых природных территорий и объектов и поиска баланса между интересами органов государственной власти городов федерального значения и органов местного самоуправления.

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации объективно показал, что на федеральном уровне существует специфика правового регулирования земельных и иных тесно связанных с ними отношений в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге.

Краснодарском крае предусмотрено сопровождение инвестиционных проектов. Информационная поддержка в Астраханской области включает организацию выставок, ярмарок инвестиционных проектов и опубликование информационно-аналитических материалов.

Законы об инвестиционной деятельности закрепили и другие меры государственной поддержки.

В ряде законов оговаривается предельный объем государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Размер государственной поддержки устанавливается в зависимости от категории проекта и не может превышать шестидесяти процентов заемных средств, необходимых для его осуществления (Республика Адыгея).

Общий размер субсидий, предоставляемых субъекту инвестиционной деятельности в текущем финансовом году, не может превышать сумм налогов (за исключением налога на доходы физических лиц) и сборов, уплаченных данным получателем государственной поддержки в региональный бюджет в предыдущем финансовом году (Астраханской области).

Совокупный размер государственной поддержки инвестиционной деятельности инвестора в денежном выражении не может превышать стоимость инвестиционного проекта (Волгоградская область).

Условия и порядок предоставления мер государственной поддержки предусмотрены законами об инвестиционной деятельности и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в ЮФО.

Литература:

1. Кубанские новости, 10.07.2004; Официальный сайт администрации Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
2. Хальмг унн, 5.03.2013; 26.04.2014.
3. Сборник законодательства Республики Адыгея, 1998, №2; Советская Адыгея, 5.03.2015.
4. Сборник законов и нормативных актов Астраханской области, 2011, №16; 2012, №45.
5. Наше время, 6.10.2004; 25.11.2014.
6. Волгоградская правда, 10.03.2010; 2.07.2014.

право обжалования в судебном порядке решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

возмещение убытков, причиненных им в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

защита инвестиций;

для осуществляющего инвестиционный проект инвестора стабильность условий и режима гарантируется в течение срока окупаемости инвестиционного проекта.

Иностраный инвестор после уплаты предусмотренных федеральным и областным законодательством налогов и сборов имеет право на свободное использование на территории Ростовской области для реинвестирования и беспрепятственный перевод за пределы Российской Федерации доходов, прибыли и других правомочно полученных денежных сумм в иностранной валюте (ч.2 ст.14 Закона Ростовской области от 1 октября 2004 г. №151-ЗС).

В список региональных гарантий включены государственные гарантии для обеспечения обязательств субъекта инвестиционной деятельности.

Законодательно закреплено обеспечение кредитных обязательств субъекта инвестиционной деятельности залогом имущества, находящегося в государственной собственности региона (Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская области).

В перечне мер государственной поддержки следует выделить снижение ставки арендной платы за пользование земельными участками и другими объектами недвижимости, являющимися государственной собственностью субъекта Российской Федерации (Республика Калмыкия, Волгоградская область), земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, а также земельными участками, находящимися в государственной собственности субъекта Российской Федерации (Ростовская область).

Предусмотрено вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в государственной собственности субъекта Российской Федерации (Ростовская область).

Обеспечение земельных участков инженерными коммуникациями осуществляется в целях организации на их базе качественного предложения инвесторам площадок для промышленной застройки, строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры (ст. 15 Закона Волгоградской области от 2 марта 2010 г. №2010-ОД (в ред. Закона Волгоградской области от 27.06.2014 №107-ОД) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» [6]).

На законодательном уровне установлены различные виды организационной и информационной поддержки. Так, в рамках организационной поддержки в

Рассмотренные в настоящей статье особенности правового регулирования земельных правоотношений на федеральном уровне в городах федерального значения обусловлены такими факторами, как: размещение в городах федерального значения различных институтов и органов государственной власти; огромная плотность населения; относительная территориальная ограниченность данных субъектов Российской Федерации; необходимость проведения единой градостроительной политики; ограниченность земельных участков как пространственного базиса для строительства и развития внутригородских территорий; поиск оптимального соотношения интересов органов государственной власти Москвы и Санкт-Петербурга и органов местного самоуправления данных городов.

Основной принцип, который используется законодателем при регулировании земельных правоотношений на территориях городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, сводится к тому, что в данных субъектах Российской Федерации ряд полномочий, касающихся управления и распоряжения земельными участками, осуществляется в силу прямого указания закона органам государственной власти данных субъектов Российской Федерации, если их законами не предусмотрено иное, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Saktaganova Indira Sovetovna,

Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, constitutional law, Candidate of Law

Eurasian National University of L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

Mandykaeva Almagul Ramazanovna,

Candidate of psychological sciences

Eurasian National University of L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

Zhumabekova Gaukhar Smatullaieвна,

The 3rd year student of the specialty jurisprudence of the Eurasian national university

Named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

CONSTITUTIONAL LEGAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF ELECTION RIGHT

Election is the most important institute of the civil society, the form of the immediate implementation of management of the people, who serve as a manifestation of the will of the citizen in present days.

The concept of voting is used in a broad sense. In general, the right to elect and to be elected is the most politically important right of a citizen of the Republic of Kazakh-

stan. Taking part in the elections is the freedom of expression of the will of each individual. And also taking part in the election is the civic duty of every citizen. Each state provides conditions for the participation of the majority of citizens in the elections. Participation in elections is an indicator of the excitement of citizens for their state rather than careless supervision. Careless and non-participation opens the door to adverse events. Non-participation of citizens in elections is called absenteeism in science [1, 3]. Political statesman, lawyer, journalist Alikhan Bukeikhanov: «Kazakh election is a disaster for the people: during elections the cattle are not grazed, harvest and hay are not cleaned» [2, 10]. From this point of view, let us turn to history; elections were not free at all times. There were many limitations in the ancient world and in the middle Ages. At the same time in the election took part just aristocracy, people such the poor, women and slaves were excluded from the elections. Currently, all citizens can participate in the elections, but there are restrictions on the property, education, gender, and other items. As evidence of this system is paragraph 1 of Article 4 of the Law «On Elections of the Republic of Kazakhstan»: «The right of active universal election is the right of legal citizens who have reached the age of 18, regardless of origin, social, official or property status, sex, race, nationality, language, view of religion, belief, place of residence and the other of any circumstances be entitled to participate in the elections» [3, 5]. Kazakh Research A.G. Aldabergenov: «The electoral system is, in the first, the system of social relations that determine the people's representatives to the authorized bodies of state power during elections». In the second, it is the electoral system is the rules and principles established by law in certain distribution methods and results of the mandate voting [4, 25]. Based on international experience, in the Republic of Kazakhstan was introduced majoritarian electoral system. Majoritarian system is divided into two types, such as dominant and relative priorities. The dominant priority of majority system means if during the first and second rounds of voting, will participate in the vote more than 50 percent of the voters from the voters' list, the election is considered passed and the candidate has collected more than 50 percent of votes are elected. The relative priority of the majority system means if the candidate will have 25 percent of the votes included in the list of voters will be elected and election is considered passed. In the election of the President and the Members of Parliament of the Republic of Kazakhstan, participated in the vote of the voters (electors) received the votes of more than fifty percent of the vote and re-consideration of the other candidate was elected the candidate receiving the most votes of the voters participated in the vote, the election is to be held. There is going to be presidential election in 2015. At the same time, the Assembly of People of Kazakhstan on February 14, 2015 to make a proposal to hold early presidential elections in the direction of the opinion of the President's State of the coalition makes its own contribution to the implementation of the society's consolidation and strengthens mutual trust in it. As a result of discussion Coalition unanimously supported the initiative of holding presidential elections. This is a historic moment for our country. Mentioning the problem associated with the com-

Законы об инвестиционной деятельности преобладающего большинства субъектов Российской Федерации в ЮФО включили бюджетные субсидии в перечень мер государственной поддержки (Республика Адыгея, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области). Закон Республики Калмыкия от 1 марта 2013 г. №413-IV-3 не содержит термина «бюджетные субсидии».

Положения законов об инвестиционной деятельности установили следующие цели осуществления бюджетных субсидий:

оплата процентной ставки, предусмотренной условиями кредитного договора (Республика Адыгея);

возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (Краснодарский край, Волгоградская, Ростовская области);

возмещение части затрат на уплату процентов по купонам по корпоративным облигационным займам (Краснодарский край).

В процессе усиления поддержки инвестиционной деятельности субъекты Российской Федерации расширяют перечень целей бюджетного субсидирования в иных правовых актах.

Стимулирует инвестиционную деятельность размещение средств регионального бюджета на возвратной и срочной основах с уплатой процентов за пользование ими (Республика Адыгея).

Бюджетный кредит закреплен Законом Республики Адыгея от 9 февраля 1998 г. №64 в качестве одного из источников финансирования инвестиционной деятельности. В законах об инвестиционной деятельности других регионов в ЮФО термин «бюджетный кредит» не употребляется.

Отсутствие терминов «бюджетные инвестиции», «бюджетные субсидии» и «бюджетные кредиты» в ряде законов об инвестиционной деятельности не является препятствием для применения этих мер государственной поддержки. Бюджетные ассигнования регионов могут предоставляться в указанных формах в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Важное место в составе мер государственной поддержки занимают государственные гарантии субъектов Российской Федерации. Положениями части 1 статьи 14 Закона Ростовской области от 1 октября 2004 г. №151-ЗС (в ред. Закона Ростовской области от 21.11.2014 №254-ЗС) «Об инвестициях в Ростовской области» [5] гарантируются и обеспечиваются российским и иностранным инвесторам, а также всем иным субъектам инвестиционной деятельности:

равные права при осуществлении инвестиционной деятельности и получении государственной поддержки;

гласность и открытость процедуры принятия решения о предоставлении государственной поддержки;

беспрепятственное использование полученных доходов от инвестиций и денежных средств после уплаты соответствующих налогов и сборов;

Краснодарском крае» [1] настоящий закон направлен на развитие инвестиционной деятельности в Краснодарском крае, создание для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты на территории Краснодарского края, режима наибольшего благоприятствования, на увеличение налогооблагаемой базы и доходов консолидированного бюджета Краснодарского края.

Следует отметить, что в анализируемых законодательных актах фиксируются принципы инвестиционной деятельности (Республика Адыгея) и принципы государственной поддержки инвестиционной деятельности (Республика Калмыкия, Астраханская область). Так, статья 2 Закона Республики Калмыкия от 1 марта 2013 г. №413-IV-3 (в ред. Закона Республики Калмыкия от 25.04.2014 №48-V-3) «О государственной поддержке и защите прав субъектов инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия» [2] закрепляет следующие принципы государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности:

экономическая обоснованность принимаемых органами государственной власти Республики Калмыкия решений о государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности;

открытость и доступность для всех субъектов инвестиционной деятельности информации о государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности;

сбалансированность государственных и частных интересов при осуществлении государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности.

Состав мер государственной поддержки установлен законами об инвестиционной деятельности.

Все законы об инвестиционной деятельности в ЮФО предусматривают налоговое льготирование, которое осуществляется в соответствии с законодательством о налогах и сборах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законодатель включил бюджетные инвестиции в перечень мер государственной поддержки в ряде законов об инвестиционной деятельности в ЮФО (Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области). В Законе Республики Адыгея от 9 февраля 1998 г. №64 (в ред. Закона Республики Адыгея от 2.03.2015 №390) «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея» [3] и Законе Республики Калмыкия от 1 марта 2013 г. №413-IV-3 термин «бюджетные инвестиции» отсутствует.

Как следует из статьи 16 Закона Астраханской области от 13 апреля 2011 г. №17/2011-ОЗ (в ред. Закона Астраханской области от 25.09.2012 №56/2012-ОЗ) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Астраханской области» [4], бюджетные инвестиции помещаются в объекты капитального строительства государственной собственности Астраханской области в форме капитальных вложений в основные средства в соответствии с концессионными соглашениями, а также в объекты инфраструктуры, необходимые для реализации инвестиционных проектов.

plex international situation and the situation in the global economy, the society concerned from the previous year. The holding of elections in 2015, many people consider as the factor of stability and peace. The Assembly of Peoples of Kazakhstan, which has constitutional status, based on public opinion, in its 20th anniversary raised such an important and timely initiative. Thus, the expert community, social and political organizations, prominent public and state officials are widespread support for this initiative [5, 6]. In general, the question of elections is one of the most pressing issues of the day. If we look at the world practice, article 10 of the Constitution states says: «On behalf of the people of Uzbekistan can speak only of the Great Assembly and the President of the Republic [6, 61].» However, the main criteria in the presidential election are as follows: «that is, the President of the Republic of Uzbekistan is elected by the citizens over the age of 30 years, residing in the territory of at least 10 years prior to the election period. The Constitution of the State of Uzbekistan said that proposing candidates for the post of the President according to the law on presidential elections held within 20 days, when before the vote still 65 days» [7, 10].

Presidential elections in Kazakhstan are carried out through a referendum. This means taken into account the voices of the people of the country. The people elect the president. The man who took the most votes will be appointed as head of state. In accordance with paragraph 2 of Article 41 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: «President of the Republic may be elected a person who is a citizen of the state from birth, who fluently knows the state language and over the age of 40 years and who has the last 15 years living on the territory of Kazakhstan.» As for the country such the USA, presidential election in this country consists of several stages: politicians who decided to lead the state, in the first held by primaries and party meetings, and then pass the so-called meeting of the party. At the end of the elections, the latest two members voted by popular choice, but the question of who will be the president finally decided in the House of voters. Presidential election system in the USA is difficult, outside it seems that some aspects of this system are contrary to each other. And so, the presidential election is composed of the primaries elections and party meetings. At the beginning of the election, from the third of January to the third of June pass primaries and party meetings. In accordance with the established tradition in the US primaries and party meetings are the first round for all politicians who aspire to become president, it is necessary to determine who is actually worthy of participation in elections. The US Constitution says: «The electors in each state shall meet the requirements set for the meeting of the voters of the legislation of each State.» As a result, the Constitution fully conveys the requirements regarding to the voters of the state.

In conclusion, the 16th US president, statesman, the first figure, who freed American slaves, Abraham Lincoln said: «Elections should be sharper than a bullet, a shot to the root.» That is, this concept has different values. If the electoral system is held firmly and correctly, there will be no problem. Of course, participation in elections is maximum voluntary, so if a citizen wants to participate in the elections, he should first take up the preparation of their documents. Because registration is one of the most

important conditions for a stable normal life and work, as well as today's day of the registration process is much simpler and is not so complicated. By the state, must be constantly work aimed at improving the electronic culture of the people. This work should not only be carried out during the voting, as well as constantly and continuously. It consists of informing young people in educational buildings, showing videos through the media, holding an open roundtable talk show. This work is carried out in this direction is not serious, and if it is carried out, it remains within the framework of the event at the level of leaders, which come in all media. And one can not forget the good tradition of previous years, while it was organized ceremonies in which congratulated the citizens who are 18 years and gave them gifts and souvenirs. Human values are one of the foundations. And also, despite the direct participation of every value in this process and in certain stimulus measures, it is still the state mechanism, created by society comes first. This mechanism involves formulating a system of rules of conduct of each individual, as well as the whole society. In other words, it must be prepared system of electoral legislation. Let us introduce in Kazakhstan the new system of the electoral process, which is unknown all over the world! Let's open the way for vigorous activity during the election of independent and free citizens under the blue flag of Kazakhstan, dear future head of state!

The list of used literature:

1. Ibrayieva G., Olibaieva K. Authoring Jurisprudence: general educational textbook in social humanitarian direction. – Almaty: 2006. – p. 425.
2. Bakhytkyzy E. Literary world. The first literary portal in Kazakhstan. – 2010. – p. 310.
3. Aldabergenov A.T. The electoral system as an institutional basis for the formation of public representation in the Parliament of the Republic of Kazakhstan. Legal Reform in Kazakhstan. – 2007. № 2, p.98.
4. Gosmanova G. Features of the evolution of the electoral system of the Republic of Kazakhstan during the transition period. – Sayasat. 2001. №6 – p.80.
5. Aldamuratkyzy S. Presidential election gives the opportunity to enhance political stability//TV channel Kazakhstan. – February 16, 2015.- Astana http://kaztv.kaz-trk.kz/kz/view/society/page_59647_prezidenttik-sailau-sayasi-turaktylykty-nyhaituha-mym
6. Abdusalimov M.U. ELECTION OF THE PRESIDENT OF UZBEKISTAN ASSIGNED TO MARCH 29 IN 2015 //Aigak.-2015
7. Sapar S. «Karimov will participate in presidential election again» //RIA News.- 15.01.2015 <http://ras.kz/?p=8556>

Предложение о реальном разделении нормотворческой и правоприменительной (исполнительной) функций в деятельности органов исполнительной власти призвано обеспечить непредвзятое (с учетом баланса интересов всех сторон налоговых отношений) решение на общегосударственном уровне всех возникающих и существующих проблем в сфере налогообложения. При этом в силу провозглашенного в п. 4 ст. 3 Конституции РК принципа разделения властей законопроектная работа по вопросам налогообложения ни в коем случае не должна преследовать решение только узковедомственных задач по защите чести мундира и латанию дыр в налоговом законодательстве в угоду налоговому ведомству по отдельным спорным делам.

По указанным причинам считаем также целесообразным структурное разделение в деятельности налоговых органов функций налогового администрирования и разрешения жалоб налогоплательщиков на акты и действия (бездействие) налоговых органов и их должностных лиц.

Литература:

1. Есенбаев М. Новая налоговая политика – важный этап развития общества // Финансы Казахстана.-2010.-№ 3.-С. 17-23.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // www.minplan.gov.kz
3. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов // <http://www.consultant.ru>
4. Ибраева А.С. Актуальные проблемы налогового законодательства РК // Вестник КазНУ. Серия юридическая.-№2 (62).-2012.-С. 164-168.

К.э.н. Цыганов С.И.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законы об инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе (ЮФО) регулируют правоотношения в сфере инвестиционного процесса и относятся к общему инвестиционному законодательству.

Положения законов об инвестиционной деятельности содержат указание о целях (задачах) их принятия. Например, согласно преамбуле Закона Краснодарского края от 2 июля 2004 г. №731-КЗ (в ред. Закона Краснодарского края от 28.11.2014 №3056-КЗ) «О стимулировании инвестиционной деятельности в

налогового стимулирования отдельных категорий налогоплательщиков, в недостаточной степени раскрывают желаемые направления развития нашей налоговой системы. Получается, что в отсутствие таких явно выраженных и четко сформулированных идей и направлений налоговая политика у нас формируется стихийно, под воздействием узковедомственных интересов и под влиянием отдельных лиц или групп.

В указанной связи считаем необходимым предложить выработку самостоятельного концептуального политико-правового акта по вопросам реформирования налоговой политики.

Так, например, в Российской Федерации Правительство в мае 2010 года приняло путем одобрения Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов [3].

Как отмечается в самом указанном выше документе, «основные направления налоговой политики являются одним из документов, которые необходимо учитывать в процессе бюджетного проектирования как при планировании федерального бюджета, так и при подготовке проектов бюджетов субъектов Российской Федерации. Помимо решения задач в области бюджетного планирования Основные направления налоговой политики позволяют экономическим агентам определить ориентиры в налоговой сфере на трехлетний период, что должно способствовать стабилизации и повышению определенности условий ведения экономической деятельности на территории Российской Федерации». И хотя сами по себе Основные направления налоговой политики в России не являются нормативным правовым актом, тем не менее «этот документ представляет собой основание для внесения изменений в законодательство о налогах и сборах, которые разрабатываются в соответствии с предусмотренными в нем положениями. Такой порядок приводит к увеличению прозрачности и прогнозируемости налоговой политики государства».

Таким образом, наличие такого политико-правового акта в Казахстане позволило бы не только задавать ориентиры в развитии нашей налоговой системы, но и помогало бы впоследствии судам и иным субъектам правоприменения находить в нем необходимые ответы на вопросы по поводу появления, существования и соответствующего ему понимания тех или иных налогово-правовых норм.

Реальное структурное разграничение правотворческой, исполнительной и апелляционной функций в деятельности органов исполнительной власти по вопросам налогообложения. В тесной взаимосвязи с вопросом о необходимости существования самостоятельного политико-правового акта по вопросам налоговой и налогово-правовой политики находится также вопрос о реальном разделении правообразовательной и правоприменительной функций в деятельности органов исполнительной власти. Сегодня мы с сожалением вынуждены констатировать достаточно слабый уровень обеспечения высококвалифицированными кадрами законодательной власти и реально сформировавшийся вследствие этого механизм ведения почти всей законопроектной работы усилиями органов исполнительной власти. В наш Парламент приходят практически уже готовые законопроекты, особенно по вопросам налогообложения, которые принимаются им фактически без существенных изменений [4].

Yaroshenko N.I.

Peoples Friendship University of Russia, Russia

MUNICIPAL COURTS IN THE USA AND RUSSIA: COMPARATIVE JURIDICAL ANALYSIS

The judicial reform in Russia is being continued. The provisions of the Constitution of Russian Federation on the judicial law are being gradually realized. The next step of the judicial reform must become the adoption of the law on administrative courts and the establishing of the status of municipal courts by the world judges. The experience in functioning of municipal courts in the world are very instructive.

Key words: municipal courts, judiciary, world layer, the principle of separation of powers, Russian federalism.

The Constitution of Russia is the basis of all Russian legislatures – federal, regional legislature and local norm-creation. The constitutional norms were those, that settled the seminal principles of the functioning of society and government, the constitutional system in Russia, the personal status in our country, controls and the federal system. The norms of the Constitution in Russia are mentioned and concretized in the special legislature. It is natural, that constitutional principles of activity of judiciary were developed in the special legislature. Due to the circumstances of the modernizing of judiciary in Russia it is important to carry on the development, because there are some gaps in the contemporary legislature.

Safonov V.E. was correct to emphasize on the model of federalism to cause an impact of the formation of the judiciary, which was created on the basis of the Constitution [1, S. 92]. Voskobitova L.A. has outlined two different type of the judiciary: hierarchal and on parity. The hierarchal type of judiciary has its place where the judiciary is implemented into the system of state controls and the services, which are based on the obedience principle. The judiciary may be included in the controls, and accompanying them is under control by the head of the state. Another variant is the separately existing judiciaries that do not include in the administrative controls, but co-exist with them. However, both of them obey to the supreme power in the state. Its relation to other powers or their controls being only horizontal, but not vertically, characterizes the variant that is based on parity of the formation of judiciary. The court cooperates with all types of state control on par, the definitive mean of impact and the possibility of mutual control in the set limits [2, S. 106-107].

In Russia the judiciary is built on parity, which is stated in the clause 10 of the Constitution and the clause 1 of the Federal constitutional law «About the judiciary in Russia», and its relations with other powers are built horizontally. The organization of the judiciary has influenced the structure of the judicial controls, the transfer of the competence among them, the defiance of obligations inside of each control, but all in all courts take an important part in fortifying the state of Russia, in solving arguments and

settling the truth on each case. According to the Constitution there are three types of powers in Russia – legislative, executive, and the judicial, and three levels of powers – federal, regional and local. But taking into account the meaningful words of Bogatyrev V.N. «it is important to tell the judicial power from the judicial system, which is divided into two levels in Russia» [3, S. 6]. Nowadays, according to the norms of special legislature, the following system of courts is in function – federal courts (here belong the constitutional court of Russia, the courts of common judiciary headed by the supreme court of Russia, arbitral courts headed by the supreme arbitral court of Russia) and regional (here belong the constitutional courts of the subjects of Russia and magistrates). On its behalf the judiciary in organization and the activity of controls of constitutional justice is decentralized in Russia, but in organization and the activity of courts of common and arbitral jurisdiction it is centralized. There are no municipal courts in Russia.

Regional controls of the judiciary (constitutional courts and magistrates) are formed by themselves in each subject of the federation. According to the federal law «About magistrates in Russia» [4] magistrates are the judges of common jurisdiction of the subjects of federation and are included into the unanimous judiciary of Russia. Authorities, the order of activity of magistrates and the order of creation of positions of magistrates are settled by the federal legislation, and the order of election and the activity of magistrates are settled by the laws of subjects of Russian Federation. They are elected on the position by the legislative control of the state power of the subject of the federation or are elected on the position by the population of the court district in order and on the time period, stated by the law of the subject of Russian Federation, but not longer than for 5 years. The subjects of the federation don't have any authorities on setting the competence of magistrates as it is clearly set on the federal level in the clause 3 of the federal law « About magistrates in Russian Federation». On behalf on that to the competence of magistrates are related: 1) cases on crimes , which presume 3 years of prison on its maximum sentence, which are of jeopardy for a magistrate die to the first part of the clause 31 of the Criminal Procedure Code; 2) cases on handing in the judicial order; 3) cases on a divorcing, if there is an argument between the parents on children; 4) cases on the division of the property earned during the matrimony between the spouses, which is not more than 50000 rubles; 5) other cases based on the matrimonial principle, excluding the cases on the parenting, on the setting the parenting, on the limiting on parental license, on the adoption, other cases based on the arguments about children or divorcing; 6) cases on the property arguments, excluding inheritance and cases related to the creation and usage of the results of non-material activity, on the price of the claim, not exceeding 50000 rubles; 7) cases on settling the order of fruition of property; 8) cases on the administrative crimes, related to the competence of the Code of Russia about administrative crimes and the laws of subjects of Russia. All in all the advantages of world justice may be related: 1) shrinking gap between the court and the people and by that easing the access of the people to the justice; 2) reduction on the pressure on the federal judges; 3) creating the premises to easing the lawsuits of criminal and civil basis.

конодательств государств – участников Евразийского экономического сообщества); создание различных международных организаций, занимающихся вопросами налогообложения; совместную борьбу с отмыванием преступных доходов.

Интеграция Казахстана в мировую экономическую систему – сложная задача, состоящая из многих определяющих и требующая учета взаимного интереса и взаимозависимости различных регионов планеты. Разработка четкой концепции и ориентиров взаимовыгодного сотрудничества на внешнем рынке позволит Казахстану избежать грубых ошибок и осложнений взаимоотношений с теми или иными государствами. От проведения продуманной и взвешенной политики в сближении налоговых систем, базирующейся на научных разработках, зависит экономическая безопасность Республики Казахстан.

В процессе формирования системы модернизирующих признаков, позволяющих совершенствовать подходы к трансформации механизмов и методик налогообложения в условиях казахстанской экономики, целесообразно рассматривать их в контексте основополагающих особенностей развития экономики Республики Казахстан. В этой связи, прежде всего, необходимо отметить, что дальнейшее экономическое развитие Казахстана зависит от решения основной задачи современного периода – обеспечения перехода к устойчивому и динамичному экономическому росту, через индустриально-инновационный прорыв. Данный процесс, безусловно, сопряжен с многочисленными социально-экономическими проблемами, которые в значительной мере обусловлены общей экономической и социальной ситуацией в стране.

Вместе с тем, в нашем государстве в сфере формирования и выражения основных направлений его налоговой и налогово-правовой политики остро ощущается дефицит соответствующих политико-правовых актов, из которых бы следовали четкие и недвусмысленные цели и задачи законопроектным группам при разработке ими проектов новых нормативных правовых актов. Имеющиеся же политико-правовые акты по указанным вопросам (Концепция среднесрочной фискальной политики и Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года, в которой развитию налогового законодательства уделено 4 абзаца с содержанием наиболее общего характера: «Развитое, ясное налоговое законодательство – одно из важнейших условий, способствующих формированию благоприятного инвестиционного климата, привлечению отечественных и иностранных инвестиций. В этой связи налоговое законодательство должно быть напрямую связано с индустриально-инновационной стратегией страны: оно должно помочь развитию несырьевых секторов и внедрить в стране новые технологии. Общемировой тенденцией является снижение налогового бремени. При совершенствовании налогового законодательства целесообразно использовать передовой зарубежный опыт...» [2].

Следует проработать вопрос о возможности внедрения института консолидированного налогообложения, когда один или несколько налогов уплачивается «материнской» компанией от имени группы взаимосвязанных предприятий, и такая группа взаимосвязанных предприятий рассматривается как единый налогоплательщик по этому налогу. Необходимо продолжить работу по упрощению налоговой отчетности, реформированию отдельных видов налогов, обеспечению

связи, на наш взгляд, актуальными являются интерпретация следующих новых функций налогов, адекватных сложившимся экономическим отношениям, в том числе осуществляемых в условиях развития экономики РК:

- функция обеспечения финансового равновесия;
- функция горизонтального и вертикального выравнивания региональных, местных бюджетов;
- функция обеспечения сбалансированности;
- интервенционистская функция;
- протекционистская функция;
- учетно-статистическая функция;
- контрольно-защитная функция;
- коммуникативная функция;
- информационная.

Реализация налоговой политики государства происходит через налоговый механизм. Исследование достоинств и недостатков, имеющихся подходов к определению понятия «налоговый механизм», а также изучение содержания этого понятия позволили сформулировать его дефиницию: налоговый механизм государства – это совокупность форм, методов, способов организации и регулирования налоговых отношений, соответствующая исторически сложившимся целям и задачам налоговой политики государства и закреплённая в налоговом законодательстве.

Наличие и действие указанных элементов налоговой политики государства зависит от конкретной ситуации. Сущность функционирования этих элементов определяется, в основном, необходимостью их формализации для непосредственного включения в налоговый механизм. По нашему мнению, налоговое законодательство и система налогов – это понятия, которые не могут существовать отдельно. Законодательство является материальным носителем, субстратом системы налогов. При этом налоговое законодательство выражает юридическую, предметную сторону налоговых отношений, а система налогов – экономическую, функциональную (выполнение в общем виде функции по расчёту обязательных к уплате платежей).

Мировая экономика в настоящее время находится на качественно новом этапе развития регионализации, интернационализации и интеграции всех аспектов хозяйственной жизни, происходит процесс прогрессирующей глобализации международных отношений. В условиях интеграции происходит определенная гармонизация налоговых систем и налоговой политики, наблюдается тенденция унификации налоговых систем различных стран, включающая в себя: унификацию косвенного и прямого налогообложения, в том числе путем заключения различных двусторонних и многосторонних соглашений об устранении двойного налогообложения; гармонизацию основ налоговых систем путем принятия различных региональных документов (в частности по гармонизации налоговых за-

In each and every subject of Russia there is a law about magistrates been taken, because, according to Chernov S.N., subjects of the Federation use their right to take part in forming the judicial system of Russia [5, S. 24-28]. For example, in Moscow the order of election and activity of magistrates is set by the law of Moscow «About magistrates in Moscow» #15 dated on 31 of May 2000 [6]. According to the clause 1 all magistrates are the judges of common jurisdiction of the subject of Federation – Moscow, and are included in the unanimous judicial system of Russia. There have been created 429 magistrates in Moscow and 429 court districts in the borders of territorial responsibility of district courts of Moscow. Due to the clause 7 of the Law magistrates are set on the position by Moscow State Duma by the direction of the President of Moscow city Court, based on the conclusion of the qualified colleague of judges of Moscow. Simultaneously with the direction the President of Moscow city Court posts a project of a law in Duma about the proclamation of magistrates. The direction of the President of Moscow city Court and the project of the law about the magistrates of Moscow State Duma are directed by the Head of Duma to the commission of Moscow State Duma due to its activity for preparation of conclusion of recommendation of candidates on the setting the magistrates on their position. The project of the law by Moscow State Duma about the assignation of magistrates is discussed by Duma if the mentioned conclusion is attached. Moscow State Duma has one month from the date of law being pushed to either assign a magistrate or to decline a candidate. The declined candidate can be repeatedly discussed only after a year since the decline. The magistrates are assigned on 5 years but the newcomers are given only 3 years. This order is set for magistrates in Moscow As the magistrate is referred to the regional court, all subjects of the Federation have their unique parts of the order of assignation or election of judges.

However, since the day of proclamation by The Judicial codes dated by 1864 during the judicial reform of Alexander II the magistrates in Russia being federal judges, they were given the cases « about less important crimes and transgressions». Their elections were hold by the city Duma by the secret voting for 3 years, by people aged above 25, which have education or the working experience of 3 years and more preferably in the judicial branch, possessing land and not less than 400 dessiatinas, housing, estimated for tax-obliged by more than 6000 rubles in the capital, and 3000 rubles in other towns [7, S. 108]. World justice that included 2 parts (regional or honored magistrates and district magistrates), was separate enough from the common judicial system [8, S. 13]. And as it is shown in the first section of judicial establishment, represents the closest to the people, separate and invert system, built on the principles of electivity, all-accessibility, judge independence, non-changing of judges during their work period, its publicity and competition. Their job was to make the parts on the contrary come up to an agreement. On behalf of that the judge states the sentence [7, S. 108, 110]. They have worked for 25 years and were demolished on the 12 of July 1889, when there were proclaimed: 1) The Law about district heads; 2) The rule about the structure of judicial part in the part of a country where the law is taken; 3) Temporary rules of district courts in the same parts; 4) Rules about the order of activation of the Law About district heads. On the 29 of December 1889 the rules about lawsuits under the reign of district heads and city judges

were taken. On the major part of Russia instead of magistrates there were judicial-administrative proclamations as district heads implemented. In 37 governor states magistrates were liquidated. This institution has left only in big cities – Peterburg, Moscow, Odessa, Nijniy Novgorod, Kharkov, Kazan, Saratov, Kishinev and Astrakhan [7, S. 112-113]. On the 15 of June 1912 the law «About the transformation of local court» aiming at demolishing the judicial power of district heads, substituting them, and as well city judges by magistrates, elected by the city meeting broadening their competence. According to Nemytina M.V., this was not just a renovation of magistrate in Russia. I was an eager to equalize peasants that conform the biggest part of the country in their rights, to let the periphery enter the social life of the country [10, S. 13]. But there was no practical implementation. Finally the magistrates were demolished with the czar system by the Decree about the court #1, accepted by the CNC RSFSR dated by the 22 of November 1917, and only after 80 years on the basis of the Federal constitutional law « About the judicial system of Russian Federation» and the Federal law «About magistrates in Russian Federation» justice court was renovated, but as a regional court because of the federal system in the country. And as Borovskiy M.V. mentioned «magistrates and the assigned by the Justice code of 1864 the institution of world justice of The Russian Empire unite only the name» [11, S. 410].

In the jurisprudential literature there is a point of view about the magistrates being a local justice in the system of judicial controls, created to solve only easy and not important cases and administrative cases. This definition is used as a characterizing of a subject of Russian Federation, as a system confronting the system of federal courts [12, S. 18]. But out of this expression the only thing is clear is a constitutional-righteous status of magistrates as a regional court and the meaning of «local justice» is unclear?

Nowadays municipal courts are active around the world. For example, municipal courts of Michigan are the lowest level of the judicial system of the state and are of a limited jurisdiction. They deal with claims on less than \$1500 and as well driving cases, the failures in transporting and trade. In the state there are 5 courts and 6 judges in action [13, S. 134-137]. The jurisdiction of municipal courts in the US corresponds with the one of magistrates in Russia.

Taking into account the peculiarities of Russian federalism and the principle of power division the author considers that the setting of status of municipal courts by magistrates in Russia will meet the principle of power division and three levels of power – federal, regional and local. On that, the order of election and activity of magistrates must be set on the local level by taking the proclamation of The Meeting of deputies of municipal creation, or with the participation of presidential controls of local self-ruling and judicial controls, because the controls of self-ruling have the full and adequate information about the needs and problems about the municipal creation, about necessary amount of court houses and magistrate positions. However in the literature is expressed the point of view, not our favorite about the returning of federal status to the magistrates, as a low level of federal judicial system [14, S. 10, 27-31]. But in the nineteenth century the only and non-separable Russian Empire built the justice tethered to the district, in other words to the local self-ruling controls [8, S. 13]. And due to the fact that during that period there was no clear division of powers and no three levels of power, we may presume, that only

THE BUSINESS AND BANKING LAW

М.ю.н. Алдабергенова А.И.

*Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова,
Казахстан*

ТЕНДЕНЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Существующая налоговая политика РК призвана обеспечить условия для мотивации эффективной деятельности хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности и хозяйствования, она должна совершенствовать учет денежных доходов и имущества отдельных категорий юридических и физических лиц, составляющих налогооблагаемую базу. Все это ставит перед экономической наукой новые исследовательские задачи, такие как теория и реализация принципов и механизмов системного налогообложения всех категорий плательщиков и имеет ряд дискуссионных нерешенных проблем фундаментального и прикладного характера.

Проблема реформирования налоговой политики в условиях рынка является одной из наиболее сложных проблем для экономически развивающегося государства.

Ускорением интеграционных процессов и осуществления радикальных преобразований экономического развития Республики Казахстан возможно только при активном и умелом использовании налогов как инструмента воздействия на социально-экономические процессы развития общества, что обуславливает необходимость теоретического осмысления содержания налогов, их роли и влияния на все стороны процесса общественного воспроизводства.

Правильное понимание направлений развития теории и практики налогообложения, создает основу для разработки финансового механизма, адекватного новым целям и задачам налоговой политики государства, что в свою очередь, позволит обеспечить высокие темпы развития экономики, эффективность функционирования всех субъектов хозяйствования, сбалансированность бюджетов всех уровней бюджетной системы, социальную защиту и повышение уровня жизни населения [1].

Анализ реформаторских идей в области налогов в основном показывает, что выдвигаемые предложения касаются в лучшем случае отдельных элементов налоговой системы (прежде всего размеров ставок, предоставляемых льгот и привилегий; объектов обложения; усиления или замены одних налогов на другие). Предложений же о принципиально новых функциях налогов соответствующей нынешней фазе развития рыночных отношений, практически нет. В этой

5. Мірошніченко О.Ю. Інститут банкрутства як інструмент регулювання діяльності неплатоспроможних підприємств / О.Ю. Мірошніченко // Теоретичні та прикладні питання економіки. – 2012. – Випуск 27. – Т.1. – С. 321-331.

6. Пластун О.Л. Визначення сутності поняття «банкрутство» в сучасній науковій літературі / О.Л. Пластун // Вісник ЖДТУ. – 2005. – № 2. – С. 256-261.

7. Рибалко О.М., Дьячкова Н.С. Фіктивне банкрутство та ознаки його виявлення / О.М. Рибалко, Н.С. Дьячкова // Вісник Запорізького національного університету. – 2011. – № 2 (10). – С. 71-77.

8. Ситник Л.С. Організаційно-економічний механізм антикризового управління підприємством: Автореф. дис... д-ра екон. наук: 08.02.03 / Л.С. Ситник / НАН України. Ін-т екон. пром-сті. – Донецьк, 2002. – 32 с.

9. Третяк О. Про проблему банкрутства підприємств / О. Третяк // Економіка України. – 2000. – № 2. – С. 46-50.

because of that the magistrates were federal, but nowadays they have to be municipal and after that the judicial system of Russia will be complete.

To sum it up, the development of constitutional bases of activity of judiciary in the special legislature of Russia should be continued, particularly, in the form of proclamation by magistrates of the status of municipal courts, that will coincide with the Constitution of Russian Federation, the principle of division of powers and three levels of power. In the US the judiciary is completely built, municipal courts function, the positive experienced of which should be applied in Russia.

Literature

[1] Safonov V.E. The judiciary in the mechanism of maintaining the territorial integrity of Russia and foreign countries: issues of theory and practice. Monograph. – M., International Institute of Social Humanitarian Ties, 2006.

[2] Voskobitova L.A. The judiciary: appearance, development, typology: tutorial. – Stavropol: Sev.Kav. GTU; SCSU; Stavropol service school, 2001.

[3] Bogatirev V.N. The judiciary and notary in Russian Federation: educational-training manual/ V.N. Bogatirev under editorship of V.T. Kabashev; Saratov State rights Academy. – Saratov: P/H: Saratov State rights Academy, 2008.

[4] Federal law from 17.12.1998 (with corrections) #188-FZ «about the world judges in the Russian Federation» // RF. – 1998. – #51 Art. 6270.

[5] Chernov S.N. The judiciary and Federalism/ The judiciary of Russia: history, theory and practice / A collection of articles of materials of scientific-practical conference (Moscow, 14 December 2004.). – Moscow: Publishing house of Humanitarian University of Moscow, – 2004.

[6] Law of Moscow #15 from 31.05.2000 (with corrections) «About the world judges in Moscow» // SPS Garant.

[7] Nemitina M.V. The court in Russia: second half of the 19-th century – the beginning of the 20-th century. – Saratov, 1999.

[8] Tsiganash V.N., Stepanov O.V. World justices in the modern Russia: experience in legal and sociological analysis. – Rostov-on-Don: P/H of Rostov University, 2004.

[9] Azarova E.S./ Repkin M.L. Global justice in Russia. – Volgograd, 2009.

[10] Nemitina M.V. The court in Russia: second half of the 19-th century – the beginning of the 20-th century: Autorepeat of dissertation, ... Doctor of Legal Sciences. – Moscow, 1999.

[11] The judiciary / Under reduction of I.L. Petruhin. (Borovskiy M.V. – author of the 7-th paragraph of the 5-th chapter) – Moscow: «Welbi», 2003.

[12] Trubnikova T.V., Yakimovich U.K. Organization and activities of the world justices in Russia. – Tomsk: P/H of University of Tomsk, 1999.

[13] Habibullina G.N. Organization of the judiciary in the United States (on the example of Michigan, Road- Island and Tennessee, USA). – Kazan, 2000.

[14] Abushov R.I. The genesis of the institute of the World Justices in Russia: Autorepeat of dissertation, ... Candidate of Legal Sciences, – Moscow, 2009; Terehin V.A. To the question of the possibility of transfer of the world justice on federal level // Russian justice. – 2009. – #2

Мажуга К.С.

Тюменский государственный университет, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

В сложных условиях перехода к рыночной экономике особенно острыми являются проблемы уровня жизни всего населения и социальной защиты граждан пожилого возраста, инвалидов, лиц попавших в трудную жизненную ситуацию, то есть тех слоев, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации – Российская Федерация является социальным государством. Это означает, приоритетной целью ее политики является обеспечение высоких жизненных стандартов для большинства граждан. Социальное государство призвано заботиться о создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из важнейших направлений социальной политики государства является обеспечение социально гарантированных условий для жизнедеятельности граждан, то есть социальная защита населения и особенно наиболее уязвимых его слоев от негативного воздействия рыночных отношений в экономике.

До последнего десятилетия основными такими мерами были социальные выплаты гражданам в виде пенсий и пособий. Социальные услуги в системе социального обеспечения занимают особое самостоятельное место и степень их развития может рассматриваться как один из существенных показателей развития уровня всего социального обеспечения в целом.

На примере 10 субъектов РФ (Владимирская область, Калининградская, Новосибирская, Омская, Сахалинская, Томская, Тульская, Тюменская, Челябинская и Ростовская области) нами были рассмотрены конкретные меры поддержки пожилых граждан. Следует отметить, что процент пожилых граждан от общего населения в данных субъектах довольно значительный от 25 до 32%.

Пенсионеры являются одной из наиболее уязвимых слоев населения, поэтому определенные гарантии установлены и им в бюджете области в разделе социальное обеспечение – 1003. В исследованных областях нами были отмечены такие меры социальной поддержки пожилого населения как: выплата социальных пособий на погребение и возмещение расходов на погребение, региональные доплаты к пенсиям, обеспечение мер поддержки лиц, пострадавших от политических репрессий, Обеспечение различных мер поддержки ветеранов ВОВ и тружеников тыла, как обеспечение жильем, оплата коммунальных услуг и транспорта.

3. Залежно від фактичного стану активів:

а) реальне (активи фізичної особи-підприємця відповідають їх реальному стану);

б) фіктивне (активи фізичної особи-підприємця не відповідають їх фактичному стану; сутність фіктивного банкрутства полягає у приховуванні інформації про реальний фінансовий стан суб'єкта підприємницької діяльності з метою припинення діяльності фізичної особи-підприємця);

в) приховане (активи фізичної особи-підприємця не відповідають їх фактичному стану; сутність прихованого банкрутства полягає у приховуванні інформації про реальний фінансовий стан суб'єкта підприємницької діяльності з метою продовження діяльності фізичної особи-підприємця);

4. В залежності від результату:

а) ліквідація (припинення діяльності фізичної особи-підприємця);

б) оздоровлення (оновлення діяльності фізичної особи-підприємця);

5. Залежно від криміналістичних ознак, що містяться у діях фізичної особи-підприємця, відповідальність за які передбачається кримінальним правом України:

а) фіктивне;

б) приховане;

в) навмисне.

Отже, проаналізувавши дослідницьку базу та розглянувши різні підходи вчених до вивчення категорії банкрутства, яка має свої особливості та специфіку, ми дійшли висновку, що проблема визначення поняття та класифікації видів банкрутства фізичної особи-підприємця рідко поставала перед науковцями та є недостатньо дослідженою. У процесі аналізу нами було запропоновано трактування поняття банкрутства фізичної особи-підприємця та розроблено нову класифікацію видів банкрутства фізичної особи-підприємця.

Зазначимо, що результати даного дослідження є дуже важливими для комплексного вивчення даного явища та науки в цілому. Вони можуть бути використані для написання статей, курсових, дипломних робіт та дисертацій.

Література

1. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 року № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18-22. – ст. 144.

2. Закон України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» від 14 травня 1992 року № 2343-XII (в редакції Закону № 4212-VI від 22.12.2011 року) // Відомості Верховної Ради України. -1992. – № 31. – ст. 440.

3. Андрущак Є.М. Удосконалення інституту банкрутства / Є.М. Андрущак // Фінанси України. – 2001. – № 9. – С. 29-37.

4. Картохіна Н.В. Формування сутності активного антикризового управління / Н.В. Картохіна // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/pspe/2007-3/Kartohina_307.htm;

Н.В. Картохіна класифікує види банкрутства, приймаючи до уваги такі критерії як:

- навмисність дій певних осіб відносно доведення суб'єкта господарювання до процедури банкрутства (навмисне і ненавмисне банкрутство);
- невідповідність стану активів суб'єкта господарювання їх реальному змісту (реальне, фіктивне і приховане банкрутство) [4].

О.М. Рибалко та Н.С. Дьячкова, у свою чергу, виділяють наступні види банкрутства за такими класифікаційними ознаками, як:

- Умисність (необережне, умисне);
- Фактичний стан фірми (реальне, приховане, фіктивне);
- Результат розгляду справи (ліквідація бізнесу, оновлення фірми);
- Ініціатор банкрутства (добровільне, примусове);
- Причини виникнення (екзогенного типу, ендогенного типу);
- Характер виникнення (юридичне, економічне);
- Національна належність сторін (національне, транснаціональне);
- Ступінь задоволення вимог при ліквідації (з повним задоволенням, з частковим задоволенням) [7, с. 71].

Отже, в ході проведеного дослідження видів банкрутства встановлено, що науковці визначають різні критерії класифікації видів банкрутства, проте в чинній редакції Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» передбачені лише два види банкрутств – залежно від ініціатора процедури банкрутства – добровільне (коли ініціатором банкрутства є сам боржник) та примусове (коли ініціатором виступає кредитор боржника).

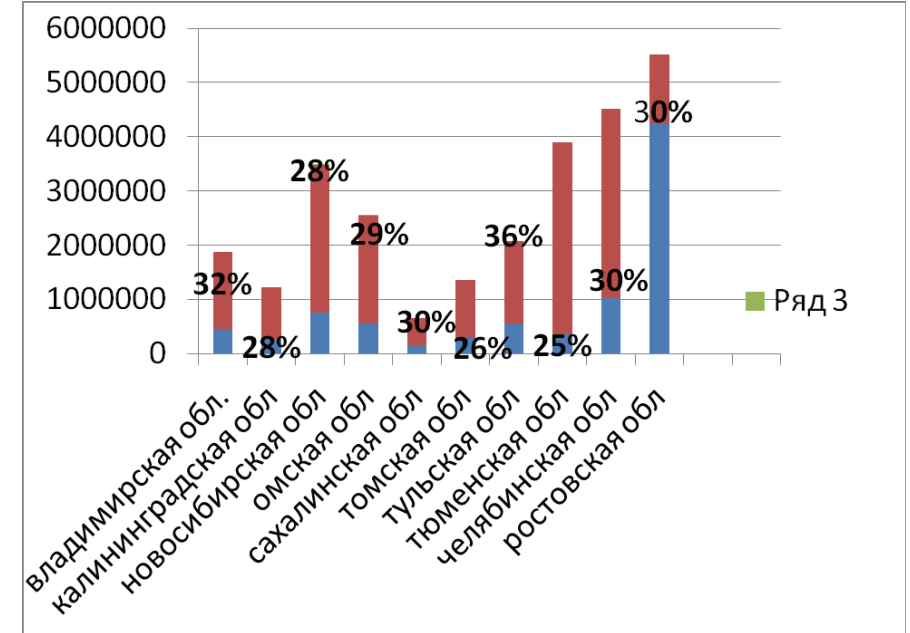
Таким чином, при удосконаленні законодавства про банкрутство з метою більш детального вивчення видів банкрутства, а також для виявлення фактів прихованого, фіктивного та навмисного банкрутства фізичної особи-підприємства як суб'єкта підприємницької діяльності та розробки шляхів запобігання процесу банкрутства, розглянувши вище зазначені класифікації, ми вважаємо, що було б доцільно використовувати більш повну класифікацію видів банкрутства фізичної особи-підприємця як суб'єкта підприємницької діяльності, приймаючи до уваги наступні ознаки:

1. Залежно від ініціатора процедури банкрутства:

- а) добровільне (коли ініціатором банкрутства є сам боржник);
- б) примусове (коли ініціатором виступає кредитор боржника);

2. Залежно від навмисності дій певних осіб відносно доведення фізичної особи-підприємця як суб'єкта підприємницької діяльності до процедури банкрутства:

- а) ненавмисне (виникає в результаті ведення неефективної господарської діяльності фізичною особою-підприємцем);
- б) навмисне (виникає в результаті навмисних дій, вчинених фізичною особою-підприємцем, що полягають у свідомому некомпетентному фінансовому управлінні з метою доведення до неплатоспроможності даного суб'єкта підприємницької діяльності);

Огромную роль в повышении уровня жизни пожилых людей играют меры социальной поддержки, представляемые отдельным категориям граждан, прежде всего – ветеранам труда, труженикам тыла, реабилитированным лицам и др.

Выплаты ветеранам труда, реабилитированным лицам, труженикам тыла установлены во всех субъектах Российской Федерации. Во всех субъектах ветераны труда и реабилитированные лица получают меры социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг.

В абсолютном большинстве регионов ветераны труда, труженики тыла, реабилитированные лица имеют право приобретения льготных проездных билетов для проезда в городском транспорте и транспорте пригородного сообщения или для них установлены денежные компенсации на проезд городским транспортом.

Компенсации на лекарственное обеспечение предоставляются в Омской области. Среди других мер социальной поддержки – протезно-ортопедическая помощь лицам, не являющимся инвалидами, а также бесплатное зубопротезирование.

Выплата компенсаций на погребение реабилитированных лиц прослеживается во всех изучаемых регионах, суммы варьируются от субъекта к субъекту РФ.

Законодательством субъектов Российской Федерации меры социальной поддержки установлены и другим категориям граждан, не отнесенным по расходным обязательствам к их полномочиям. Доплаты к пенсиям получают женщины – участницы Великой Отечественной войны а также вдовы (Закон Томской области от 11

октября 2005 года N 179-ОЗ «О мерах по улучшению материального положения вдов участников Великой Отечественной войны» и «Ежемесячная денежная выплата вдовам умерших участников Великой Отечественной войны»). Доплаты к пенсиям за особые заслуги (Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы и членов их семей) – в Калининградской, Новосибирской, Тульской, Тюменской и Ростовской областях).

В Сахалинской области есть и такая мера поддержки как «Меры социальной поддержки граждан Российской Федерации, проработавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях 40 и более календарных лет».

Таким образом, мы суммировали денежные выплаты перечисленных мер поддержки пожилых граждан и вычислили их долю из социального обеспечения граждан 1003 – она составляет от 20 до 64%.

субъекты РФ	Сумма из соц. выплат на пенсионеров	расходы бюджета на социальное обеспечение
Владимирская область	3329098,2 (64%)	5174894,4 р.
Калининградская область	1943931,1 (63%)	3 099 009,10р.
Новосибирская область	2989375,1 (37%)	16 059 175,40р.
Омская область	3676314180 (44%)	8 317 166 638,00р.
Сахалинская область	2302773,2 (42%)	5 474 001,40р.
Томская область	2803179,6 (58%)	4 871 998,50р.
Тульская область	2353267,9 (28%)	8 481 732,80р.
Тюменская область	2438194 (24%)	10 286 687,00р.
Ростовская область	3194984,5 (20%)	15 648 245,50р.
Челябинская область	7097073,7 (34%)	20627596,6

Теперь вычислим сумму выплат на одного пожилого человека:

Субъект РФ	меры социальной поддержки (всего)	количество пенсионеров	на одного
Владимирская обл	3 329 098 200,00р.	456534	77292,11р.
Калининградская обл	1 943 931 100,00р.	266860	77284,46р.
Новосибирская обл	2 989 375 100,00р.	755000	3 959,44р.
Омская обл	3 676 314 180,00р.	563700	6 521,76р.
Сахалинская обл	2 302 773 200,00р.	162000	14 214,65р.
Томская обл	2 803 179 600,00р.	283609	9 883,96р.
Тульская обл	2 353 267 900,00р.	544762	4 319,81р.
Тюменская обл	311 754 500,00р.	135000	2 309,29р.
Челябинская обл	3 194 984 500,00р.	1024548	3 118,43р.
Ростовская обл	7 097 073 700,00р.	1278000	5 553,27р.

О. Третьяк, у свою чергу, зазначає, що банкрутство – це пов'язана з недостатністю активів у ліквідній формі нездатність юридичної особи – суб'єкту підприємницької діяльності задовольнити вимоги своїх кредиторів у встановлений для цього строк [9, с. 46].

Окрім того, відповідно до Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом», банкрутство – визнана господарським судом неспроможність боржника відновити свою платоспроможність за допомогою процедур санації та мирової угоди і погасити встановлені у порядку, визначеному цим Законом, грошові вимоги кредиторів не інакше як через застосування ліквідаційної процедури. Як бачимо, українське законодавство базується на європейському підході і практично ототожнює процедуру банкрутства з ліквідаційними процесами.

Отже, можна зробити висновок, що незважаючи на визначення в Законі поняття боржника, яким є суб'єкт підприємницької діяльності (юридична особа або фізична особа – підприємець), майже всі науковці розглядають поняття банкрутства з позиції неспроможності підприємства.

Таким чином, можемо конкретизувати зміст категорії «банкрутство фізичної особи-підприємця» як визнану судом неспроможність фізичної особи-підприємця (суб'єкта підприємницької діяльності) виконувати свої зобов'язання та продовжувати підприємницьку діяльність внаслідок її економічної неефективності, що є негативним наслідком кризи, призводить до порушення фінансових відносин і ставить під загрозу подальше існування фізичної особи-підприємця (суб'єкта підприємницької діяльності).

Що стосується видів банкрутства, то слід зазначити, що незважаючи на велику кількість наданих вченими класифікацій, в основу яких покладені різні критерії, на сьогоднішній день не існує єдиної загальноприйнятої класифікації видів банкрутства фізичної особи-підприємця.

Зазначимо, що банкрутство фізичної особи-підприємця може бути викликане як зовнішніми (які не залежать від діяльності підприємства), так і внутрішніми (що повністю визначаються умовами діяльності самого підприємства) факторами. До зовнішніх факторів належать: політична нестабільність у державі, значний рівень інфляції, сезонні коливання, зменшення купівельної спроможності населення; зниження попиту на продукцію, природні катаклізми тощо. Серед внутрішніх факторів виділяють: неякісне управління підприємством, недоліки у виробничо-технічній, інноваційно-інвестиційній політиці; несвоєчасна та неадекватна реакція на зміни в ринковому середовищі; нераціональна організаційна структура управління підприємства; помилки у формуванні та впровадженні конкурентної стратегії тощо.

На думку О.Ю. Мірошніченка, поняття банкрутства поєднує у собі різноманітні ознаки, які дозволяють виділити у фінансовій практиці наступні види банкрутства: реальне, технічне, навмисне та фіктивне [5, с. 323].

ECONOMIC LAW

Доній В.О.

Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, Україна

ПРОБЛЕМА ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ ТА КЛАСИФІКАЦІЇ ВИДІВ БАНКРУТСТВА ФІЗИЧНОЇ ОСОБИ-ПІДПРИЄМЦЯ

На сьогоднішній день в умовах нестабільної економічної ситуації, що виникла в Україні у зв'язку з загостренням фінансової кризи та спостерігається протягом останніх років, кількість неплатоспроможних та збанкрутілих підприємств значно зростає. Саме тому, проблема банкрутства є дуже актуальною та потребує подальшого вивчення.

У зв'язку з цим, виникає необхідність детально дослідити та проаналізувати сутність такого явища, як банкрутство. У даній статті ми приділимо увагу трактуванню змісту категорії «банкрутство фізичної особи-підприємця» та розглянемо різноманітні ознаки, покладені в основу класифікацій видів банкрутства фізичної особи-підприємця.

Необхідно зазначити, що незважаючи на існування багатьох різноманітних підходів щодо трактування поняття банкрутства, не існує єдиного загальноприйнятого визначення його сутності з урахуванням такого суб'єкта підприємницької діяльності, як фізична особа-підприємець, а також відсутня певна систематизація даних підходів.

Багато вчених, зокрема таких, як Є.М. Андрущак [3], О.Л. Пластун [6], Л.С. Ситник [8], О. Третяк [9] та інших, приділяли увагу теоретичним та практичним аспектам дослідження сутності процедури банкрутства.

Розглянемо трактування поняття банкрутства, надане деякими з них. Так, Є.М. Андрущак зазначає, що банкрутство – це визнане судовими органами незадовільне господарське становище фізичної чи юридичної особи, ознакою якого є припинення розрахунків за зобов'язаннями через нестачу активів у ліквідній формі [3, с. 29].

О.Л. Пластун розглядає банкрутство підприємства як підсумковий результат глибокої фінансової кризи, що унеможливило нормальну діяльність підприємства та робить його неплатоспроможним [6, с. 256].

Л.С. Ситник вважає, що банкрутство – це зафіксована юридично точка в життєвому циклі підприємства, що означає неможливість ведення фінансово-господарської діяльності з невід'ємним прибутком як самостійним господарюючим суб'єктом [8, с. 32].

Таким образом, в данных областях сумма выплат на пенсионера составляет от 14 214, 65 руб до 2309, 29 руб.

В заключение отметим, что согласно исследованию, перечень и объем представляемых мер социальной поддержки весьма разнообразен, в зависимости от субъекта федерации и его бюджета. В исследованных областях нами были отмечены такие меры социальной поддержки пожилого населения как: выплата социальных пособий на погребение и возмещение расходов на погребение, региональные доплаты к пенсиям, обеспечение мер поддержки лиц, пострадавших от политических репрессий, Обеспечение различных мер поддержки ветеранов ВОВ и тружеников тыла, как обеспечение жильем, оплата коммунальных услуг и транспорта. Изучив эти меры поддержки и вычислив общую сумму, мы проследили количество денежных выплат на одного пенсионера в конкретной области. Разброс составил от 14 214, 65 руб в Сахалинской области до 2309, 29 руб – в Тюменской.

Литература

1. Закон Владимирской области от 26.12.2012 N 158-ОЗ «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Владимирские ведомости, N 250, 29.12.2012
2. Закон Калининградской области от 10.12.2012 № 177 «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Калининградская правда. 2012. 18 декабря (№ 232).
3. Закон Новосибирской области от 17.12.2012 № 284-ОЗ «Об областном бюджете Новосибирской области на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» // Советская Сибирь. 2012. 21 декабря (№ 240).
4. Закон Омской области от 25.12.2012 № 1500-ОЗ «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Омский вестник. 2012. 27 декабря (№ 62).
5. Закон Сахалинской области от 06.08.2012 N 80-ЗО «Об областном бюджете Сахалинской области на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Губернские ведомости, N 142(4070), 10.08.2012
6. Закон Томской области от 13.12.2011 N 338-ОЗ (ред. от 17.12.2012) «Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // Томский вестник N 2, 18.01.2012
7. Закон Тульской области от 03.12.2012 N 1841-ЗТО «О бюджете Тульской области на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Тульские известия», N 182, 06.12.2012
8. Закон Тюменской области от 06.11.2012 № 84 «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Тюменская область сегодня. 2012. 9 ноября (№ 205).
9. Закон Челябинской области от 15.12.2011 N 237-ЗО (ред. от 29.11.2012) «Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // «Южноуральская панорама» от 17.12.2011 N 305
10. Закон Ростовской области от 20.12.2011 N 775-ЗС (ред. от 28.11.2012) «Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // Наше время», 22.12.2011 № 598-622.

Клочкова К.О., студентка
Науковий керівник: Верлос Н.В., к.ю.н., ст. викладач
Запорізький національний університет

ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ У СФЕРІ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ

Україна – суверенна, незалежна, демократична, соціальна і правова держава. Однією з визначальних ознак такої держави є наявність повноцінного місцевого самоврядування [1].

Відповідно до Конституції України в Україні визнається і гарантується місцеве самоврядування (ст. 7), яке є важливим елементом конституційного ладу, формою здійснення народовладдя та фундаментальним правом людини і громадянина на самостійне вирішення питань місцевого значення [1].

Важливою гарантією місцевого самоврядування є інститут конституційно-правової відповідальності в місцевому самоврядуванні. Адже ідея локальної демократії неможлива без ідеї відповідальної муніципальної влади.

Продумане та ефективне здійснення цієї влади передбачає вияв ініціативи, творчості, самостійних дій з боку кожного учасника муніципального процесу, який може здійснюватися лише в умовах справжнього самоврядування та свободи вибору оптимальних варіантів рішень і використання засобів з їх реалізації. У свою чергу, така свобода неможлива без відповідального ставлення до самоврядування та конкретної відповідальності усіх учасників муніципального процесу за соціальні наслідки своїх дій [2].

Конституційно-правова відповідальність – це, насамперед, відповідальність органів державної влади, органів місцевого самоврядування та їх посадових осіб перед народом за неналежну реалізацію тих владних повноважень, які народ як єдине джерело влади їм передав, реальна гарантія проти надмірної концентрації влади та зловживань нею [3].

Юридична відповідальність у місцевому самоврядуванні, або, власно кажучи, конституційно – правова відповідальність, як і будь-яка інша юридична категорія, об'єктивно потребує своєї детермінації, дефінітивного визначення. На сьогоднішній день у науці муніципального права немає єдиного загальновизнаного визначення юридичної відповідальності, її підстав і відповідних санкцій.

Причинами, які гальмували і гальмують включення конституційно-правової відповідальності в традиційний набір видів юридичної відповідальності як у науковому, так і в нормативному закріпленні, є 4 особливості конституційно-правових відносин. По-перше, це є комплексний, різнобічний характер, у зв'язку з яким конституційно-правова відповідальність може носити характер

отырысына келмей қалған жағдайда, еңбек дауын қарау кейінге қалдырылады. Қызметкер немесе оның өкілі дәлелді себептерсіз екінші рет келмей қалған жағдайда, келісім комиссиясы мәселені қараудан алып тастау туралы шешім шығаруы мүмкін, мұның өзі қызметкерді осы Кодексте белгіленген мерзім шегінде еңбек дауын қарау туралы қайтадан өтініш беру құқығынан айырмайды. Келісу комиссиясы отырысқа куәгерлерді шақыртуға, мамандарды шақыруға құқылы. Комиссияның талап етуі бойынша ұйымның басшысы оған қажетті құжаттарды белгіленген мерзімде табыс етуге міндетті.

Келісу комиссиясының отырысы оған қызметкерлер атынан өкілдік ететін мүшелерінің кемінде жартысы және жұмыс беруші атынан өкілдік ететін мүшелерінің кемінде жартысы қатысқан жағдайда, заңды деп есептеледі.

Әдебиет:

1. Ахметов А., Ахметова Г. Қазақстан Республикасының Еңбек құқығы. – Алматы, 2005.
2. Айымханова Н. Қазақстан Республикасының Еңбек құқығы. – Алматы, 2012.
3. Нуралиева Е.Н., Хохлов Е.Б. Проблемы трудового права в современных условиях. Караганда, 1999.
4. Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы, 2009.
5. Еңбек дауларының шығу себептері талқыланды// http://supcourt.kz/kaz/news/news_0023.html.

Жеке еңбек даулары Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 15 тарауында көзделген. Жеке еңбек дауларын келісім комиссиялары және (немесе) соттар қарайды. Жеке еңбек дауларын еңбек дауы тараптарының өтініші бойынша келісім комиссиясы қарайды. Еңбек шартының тараптары жеке еңбек дауын шешу үшін өз қалауы бойынша тікелей сотқа жүгіне алады.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 171-бабында келісу комиссиясын құру және оның жұмысын ұйымдастыру тәртібі көзделген. Келісу комиссиясы тепе-теңдік негізінде жұмыс берушінің және қызметкерлердің өкілдерінің бірдей санынан құрылады. Келісу комиссиясының сандық құрамы, оның жұмыс істеу тәртібі және келісім комиссиясы өкілеттігінің мерзімі жұмыс беруші мен қызметкерлердің арасындағы келісім бойынша қызметкерлердің жалпы жиналысында белгіленеді.

Келісу комиссиясының қызметкерлерден құрылатын мүшелері қызметкерлердің жалпы жиналысында сайланады. Келісу комиссиясының жұмыс берушіден құрылатын мүшелері жұмыс берушінің актісімен тағайындалады. Келісу комиссиясының мүшелері бірінші ұйымдастыру отырысында көпшілік дауыспен өз құрамынан төраға мен хатшыны сайлайды.

Келісу комиссиясы еңбек дауын өтініш берген күннен бастап жеті күндік мерзімде қарайды.

Қарау нәтижесі бойынша келісу комиссиясының шешімі қабылданады, ол қабылданған күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірілмей өтініш иесіне беріледі.

Жеке еңбек дауларын қарау жөніндегі органдарға жүгіну үшін мынадай мерзімдер белгіленеді:

- 1) жұмысқа қайта алу туралы даулар бойынша – жұмыс берушінің еңбек шартын бұзу туралы актісінің көшірмесі табыс етілген күннен бастап үш ай;
- 2) басқа еңбек даулары бойынша – қызметкер немесе жұмыс беруші өз құқығының бұзылғаны туралы білген немесе білуге тиісті күннен бастап бір жыл.

Қазақстан Республикасының еңбек кодексінің 173-бабы. Еңбек даулары жөніндегі келісу комиссиясының құзыреті Келісу комиссиясы, Еңбек кодексінде және Қазақстан Республикасының өзге де заңдарында қараудың өзгеше тәртібі белгіленген дауларды қоспағанда, ұйымдарда туындайтын еңбек дауларын қарау жөніндегі орган болып табылады.

Егер қызметкер келіспеушіліктерді жұмыс берушімен арадағы өзі немесе өз өкілі қатысатын тікелей келіссөздер барысында реттемеген болса, еңбек дауын келісу комиссиясы қарайды.

Келісу комиссиясына келіп түскен өтініш аталған комиссияда міндетті түрде тіркелуге тиіс. Келісу комиссиясы еңбек дауын өтініш берілген күннен бастап күнтізбелік жеті күн ішінде қарауға міндетті. Дау өтініш берушінің немесе ол уәкілеттік берген өкілдің қатысуымен қаралады. Дауды қызметкердің немесе оның өкілінің қатысуынсыз қарауға тек оның жазбаша өтініші бойынша ғана жол беріледі. Қызметкер немесе оның өкілі аталған комиссияның

відповідальності в цілому перед громадянами, відповідальності конкретних органів та посадових осіб, відповідальності фізичних та юридичних осіб, а звідси гостро постають питання розмежування конституційно-правової та політичної, цивільно-правової та адміністративної відповідальності. По-друге, мають місце особливості санкцій.

Проблемні питання конституційно-правової відповідальності в місцевому самоврядуванні все більше стають об'єктом дослідження як вітчизняних (О. Батанов, В. Кравченко, М. Пітцик, О. Краснікова, П. Трачук та ін.), так і зарубіжних учених (А. Срьомін, Г. Іванцова, Л. Нудненко, А. Сергєєв, В. Яковлев, А. Ярошенко та ін.) [4; 5; 6].

Окремі автори навіть ставлять питання про виділення муніципально-правової відповідальності як самостійного виду юридичної відповідальності, що має власні джерела, суб'єкти, підстави, санкції. На думку К. Шугріню, яка розглядає муніципально-правову відповідальність як самостійний вид юридичної відповідальності, відповідальність органів і посадових осіб місцевого самоврядування може відноситися до двох видів: конституційної та муніципально-правової. При цьому під конституційно-правовою відповідальністю органів місцевого самоврядування мається на увазі відповідальність перед державою, а під муніципально-правовою – відповідальність перед населенням [7; 8]. Можна вважати дану позицію дещо спірною, оскільки примусовий характер конституційно-правової відповідальності проявляється не тільки в державному, але й привір'яному до нього суспільному примусі [3].

Тому на даному етапі говорити про муніципально-правову відповідальність як самостійний вид юридичної відповідальності поки що передчасно, а слід розглядати її як вид конституційно-правової відповідальності.

Правовою основою конституційно-правової відповідальності у сфері місцевого самоврядування є Конституція України, закони України «Про місцеве самоврядування в Україні», «Про статус депутатів місцевих рад», «Про статус депутата Верховної Ради Автономної Республіки Крим», «Про органи самоорганізації населення», «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів», інші закони України та нормативно-правові акти (статути територіальних громад, регламенти місцевих рад тощо).

Можна виділити наступні ознаки відповідальності у місцевому самоврядуванні:

- 1) така відповідальність є видом конституційно-правової відповідальності;
- 2) вона є одним із елементів конституційного механізму гарантування конституційного ладу, муніципальних прав і свобод особистості та муніципальної влади як самостійного виду публічної влади;
- 3) вона має важливе значення для легалізації та легітимації муніципальної влади як публічної влади територіальних громад, адже це насамперед відповідальність органів і посадових осіб місцевого самоврядування перед населенням;

4) відповідальність у місцевому самоврядуванні є правовідношенням нерівноправних сторін – владовідношенням, яке засноване на державному (або привіряному до нього суспільному) примусі, елементами якого є взаємно кореспондуючі права і обов'язки;

5) підставою відповідальності у місцевому самоврядуванні є конституційний делікт;

6) така відповідальність має соціально-політичний характер, що зумовлюється специфікою муніципальних відносин [8].

Отже, конституційно-правову відповідальність у місцевому самоврядуванні не слід уявляти як механічне об'єднання галузевих видів юридичної відповідальності, що підтверджують її ознаки та якості, яких немає в інших видах відповідальності, а також те, що вона не відтворює усіх характеристик, властивих їй. Зважаючи на це, на нашу думку, можна поставити питання про доцільність і необхідність прийняття закону України «Про конституційно-правову відповідальність», в якому детально прописати підстави та порядок притягнення до неї суб'єктів муніципально – правових відносин.

Література

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. 1996. №30. С. 141.

2. Погорілко В. Ф., Баймуратов М. О., Бальций Ю. Ю. та ін.. Муніципальне право України: Підруч. / За ред. М. О. Баймуратова – 2-ге вид. доп. – К.: Правова єдність, 2009. – 720 с.

3. Батанова Н.М. Конституційні делікти в Україні: проблеми теорії та практики: Автореф. дис. ... к.ю.н. – К., 2007. – 21 с.

4. Кравченко В.В., Пітцик М.В. Відповідальність у муніципальному праві// Муніципальне право України: Навч. посіб. – К.: Атіка, 2003. – 672 с.

5. Лучин В.О. Конституционные деликты// Государство и право. – 2000. – №1. – С. 12 – 19.

6. Погорілко В.Ф., Федоренко В.Л. Конституційне право України. Академічний курс: Підруч.: У2 т. / За ред. В.Ф. Погорілка. – К.: ТОВ«Вид-во»Юрид. думка», 2006. – Т. 1. – 544 с.

7. Актуальні проблеми становлення та розвитку місцевого самоврядування в Україні: Кол. моногр. / В.О. Антонечко, М.О. Баймуратов, О.В. Батанов та ін.; За ред. В.В. Кравченка, М.О. Баймуратова, О.В. Батанова. – К.: Атіка, 2007. – 864 с. 4.

8. Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учеб. – М.: Проспект, 2005. – 656 с.

жұмыстан заңсыз шеттету себебінен тоқтатылған жағдайда, жеке еңбек дауын қарау жөніндегі орган қызметтерді бұрынғы жұмысына қайта алу туралы шешім шығарады.

Қазақстан Республикасының еңбек кодексінің 177 бабының 3 тармағында көрсетілген жағдайларды қоспағанда, еңбек шарты бұған заңды негізсіз, не басқа жұмысқа заңсыз ауыстыру, басқа жұмыс орнына заңсыз көшіру, еңбек жағдайларын заңсыз өзгерту, жұмыстан заңсыз шеттету себебінен тоқтатылған жағдайда, жеке еңбек дауын қарау жөніндегі орган қызметтерді бұрынғы жұмысына қайта алу туралы шешім шығарады.

Бұрынғы жұмысына қайта алынған қызметкерге амалсыз бос жүрген (жұмыстан шеттетілген) барлық уақыты үшін орташа жалақысы немесе төмен ақы төленетін жұмысты орындағаны үшін, бірақ алты айдан аспайтын уақытқа жалақыдағы айырма төленеді.

Жеке еңбек дауын қарайтын орган қызметкердің өтініші бойынша қызметкерге Қазақстан Республикасының еңбек кодексінің 177 бабының 2-тармағында көрсетілген мөлшерде жалақы төлеу туралы шешім шығарумен шектелуі мүмкін.

Жеке еңбек дауын қарау жөніндегі органның қызметкерді бұрынғы жұмысында қайта алу туралы шешімі дереу орындалуға тиіс. Жұмыс беруші жұмысқа қайта алу туралы шешімнің орындалуын кідірткен кезде, жеке еңбек дауын қарау жөніндегі орган қызметкерге шешімнің орындалуы кідірілген уақыт үшін орташа жалақысын немесе жалақысының айырмасын төлеу туралы шешім шығарады.

Келістіру процедурасы үш күнтізбелік күн ішінде жұмыс беруші мен жұмысшы бірлестігіне (олардың өкілдері) өз шешімін айтқан не айтпаған күннен бастап, немесе ұжымдық келісім-шарт кезіндегі келіспеушіліктер хаттамасын толтырған күннен бастап екі жақтың қатысуымен құрылады.

Келістіру комиссиясы екі жақтың өкілдері арқылы тең дәрежеде құрылады. Келістіру комиссиясын құру туралы шешім жұмыс беруші актісімен және жұмысшы өкілдерінің шешімдерімен рәсімделеді.

Келістіру комиссиясы жұмысшылардың (өкілдерінің) талаптарын талап түскен күннен бастап жеті күнтізбелік күннен кем емес уақыт ішінде қарастырады. Келістіру комиссиясының талаптарды қарастыру тәртібі, қарастыру уақытының мерзімін ұзарту екі жақтың келісімі бойынша хаттама толтыру арқылы жүзеге асырылады.

Келістіру процедурасы процесінде келістіру комиссиясы жұмысшылармен (олардың өкілдерімен), жұмыс берушімен, жұмысшы бірлестіктерімен, мемлекеттік органдармен және басқа да қызығушылық танытушы тұлғалармен кеңеседі.

Комиссия шешімі екі жақтың келісімі негізінде қабылданады, екі жақтың қолы қойылған хаттамамен рәсімделеді, және екі жаққа да бірдей күші бар.

Келісім комиссиясы Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде және өзге де заңдарында қараудың өзгеше тәртібі белгіленген дауларды қоспағанда, ұйымдарда туындайтын еңбек дауларын қарау жөніндегі орган болып табылады. Егер қызметкер келіспеушіліктерді жұмыс берушімен арадағы өзі немесе өз өкілі қатысатын тікелей келіссөздер барысында реттемеген болса, еңбек дауын келісім комиссиясы қарайды. Дау өтініш берушінің немесе ол уәкілеттік берген өкілдің қатысуымен қаралады. Дауды қызметкердің немесе оның өкілінің қатысуынсыз қарауға тек оның жазбаша өтініші бойынша ғана жол беріледі. Қызметкер немесе оның өкілі аталған комиссияның отырысына келмей қалған жағдайда, еңбек дауын қарау кейінге қалдырылады. Қызметкер немесе оның өкілі дәлелді себептерсіз екінші рет келмей қалған жағдайда, келісім комиссиясы мәселені қараудан алып тастау туралы шешім шығаруы мүмкін, мұның өзі қызметкерді Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде белгіленген мерзім шегінде еңбек дауын қарау туралы қайтадан өтініш беру құқығынан айырмайды.

Келісім комиссиясы отырысқа куәгерлерді шақыртуға, мамандарды шақыруға құқылы. Комиссияның талап етуі бойынша ұйымның басшысы оған қажетті құжаттарды белгіленген мерзімде табыс етуге міндетті. Келісу комиссиясының отырысы оған қызметкерлер атынан өкілдік ететін мүшелерінің кемінде жартысы және жұмыс беруші атынан өкілдік ететін мүшелерінің кемінде жартысы қатысқан жағдайда, заңды деп есептеледі. Келісім комиссиясының отырысында хаттама жүргізіледі, оған комиссияның төрағасы немесе оның орынбасары қол қояды.

Келісім комиссиясы отырысқа қатысып отырған комиссия мүшелерінің жай көпшілік даусымен шешім қабылдайды. Өтініш берушінің немесе комиссия мүшелерінің бірінің талап етуі бойынша дауыс беру жасырын өткізіледі.

Келісу комиссиясының шешімінде:

- ұйымның (бөлімшенің) атауы, комиссияға жүгінген қызметкердің тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, кәсібі немесе мамандығы;
- комиссияға жүгінген күн мен дауды қарау күні, даудың мәні;
- комиссия мүшелері мен отырысқа қатысқан басқа да адамдардың тегі, аты, әкесінің аты;
- шешімнің мәні және оның негіздемесі (заңға, өзге де нормативтік құқықтық актіге сілтеме жасай отырып);
- дауыс беру нәтижелері көрсетіледі.

Келісім комиссиясы шешімінің тиісінше расталған көшірмелері шешім қабылданған күннен бастап үш күн ішінде ұйымның қызметкері мен басшысына беріледі. Келісім комиссиясының шешімі онда белгіленген мерзімде орындалуға тиіс. Комиссияның шешімі белгіленген мерзімде орындалмаған жағдайда қызметкер немесе жұмыс беруші еңбек дауын шешуді сот тәртібімен жүзеге асыруға құқылы.

Еңбек шарты бұған заңды негізсіз, не басқа жұмысқа заңсыз ауыстыру, басқа жұмыс орнына заңсыз көшіру, еңбек жағдайларын заңсыз өзгерту,

Доктор PhD Рустембекова Д.К.

Казахгандинский госуларственный университет им. Е.А. Букедова, Казахстан

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ СОЦИУМЕ

Процессы глобализации в современном мире привели к вовлечению в межкультурную коммуникацию огромных масс людей, принадлежащих к различным географическим и культурным ареалам, социальным и профессиональным кругам. Различия норм и стереотипов поведения становятся почвой для непонимания и конфликтов, в основе которых лежит отсутствие толерантности в социуме. Отсутствие конфликтов и противоречий на религиозной, расовой, национальной основе может быть достигнуто лишь при соблюдении принципов толерантности.

Толерантность – ключевая проблема для всего мира, существенная составляющая свободного общества и стабильного государственного устройства. Благодаря усилиям ЮНЕСКО в последние десятилетия понятие «толерантность» стало международным термином, важнейшим ключевым словом в проблематике мира. Оно наполнено своим особым смыслом, основанным на общей изначальной сути данного понятия в любом языке Земли. Эта суть отражает интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, и состоит в уважении прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержании от причинения вреда, так как вред, причиняемый другому, означает вред для всех и для самого себя. В современном обществе толерантность должна стать сознательно формируемой моделью взаимоотношений людей, народов и стран. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Наиболее точное определение понятие «толерантность» приобрело в «Декларации принципов толерантности», согласно которой толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур

нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [1]. Этническая толерантность понимается современными учеными не просто как отсутствие негативного, а скорее как наличие позитивного или нейтрального отношения к иной этнической группе, т.е. как готовность контактировать с представителями этой группы такими, какие они есть, при сохранении, однако, позитивного отношения к своей группе.

По мнению А.Н. Нысанбаева, феномен межличностного диалога проявляет себя в трех основных формах: 1) восприятие чужого как своего; 2) восприятие чужого как чужого; 3) восприятие чужого как иного/ другого [2]. Особенно важно рассматривать конвенциональные отношения, а с ними и толерантность как духовный принцип, в качестве атрибута человеческой жизнедеятельности в современную эпоху интеграционных и глобализационных процессов. «Глобализация все более выдвигается в число ведущих тенденций и обуславливающих современное мировое развитие» [3]. Это предполагает, что к различным типам конвенциональных отношений можно отнести и толерантность как форму согласия с тем, что помимо установленной, всеобщей парадигмы развития общества могут существовать другие вариации данного развития. Само по себе наличие подобных вариаций подразумевает позитивный, оптимальный в данном случае ход общественного прогресса. Стоит также отметить, что социальный прогресс во многом зависит от таких субъективно-коллективных качеств, которые напрямую к прогрессу не относятся. Напротив, по своей сути, они как раз предполагают в идеале отсутствие всякого интерсубъективного объединения. Однако во взаимодействии с законами социального бытия такие качества обретают конструктивный по отношению к интеграции общества характер.

Одним из основных направлений внутренней политики современных государств является обеспечение мира и согласия среди населения.

Казахстан втянутый в глобальную орбиту поиска универсальной модели многонационального и многоконфессионального взаимодействия стал автором своей собственной, ставшей узнаваемой в мировом сообществе модели толерантного и гармоничного общества и заложил основу дальнейшего совершенствования общественных отношений на базе гражданского мира и согласия. Путь, пройденный Казахстаном за годы своей независимости, представляет собой уникальное явление и систему взаимодействия населяющих его народов. Казахстан стал особенной страной, опровергающей в себе все мультикультурное многообразие с единым цивилизационным устремлением жить в мире и согласии, развиваться, быть защищенным от социальных бед, строить счастливое будущее для своих потомков. При этом одним из главных факторов, повлиявших на эффективность модели согласия, стал казахстанский менталитет, который характеризуется неприятием обособленности и националистических крайностей. Длительный опыт культурных контактов представителей разных этносов помог выработать сходные культурные ориентации у большинства населения страны и создать атмосферу межэтнической толерантности и взаимоуважения. Необходимо принимать во внимание, что сложившийся менталитет сбережен и развит благодаря действию в стране взвешенной этнонациональной политики. Она выстроена на стремлении к межэтническому взаимодействию, общественной стабильности, защите прав и свобод человека, верховенству закона. В этих рамках обеспечена

Тажимаева А.Х.

М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті, Қазақстан

ЕҢБЕК ДАУЛАРЫН КЕЛІСІМ ЖӘНЕ БІТІМГЕРЛІК КОМИССИЯЛАРЫНДА ҚАРАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабының 3-ші тармағында ереуіл жасау құқығын қоса алғанда, заңмен белгіленген тәсілдерді қолдана отырып, жеке және ұжымдық еңбек дауларын шешу құқығы мойындалатыны айқындалады. Келісім комиссияларының еңбек дауларын қарау тәртібі Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің 15.02.2000 жылғы № 37 бұйрығымен бекітілген «Келісім комиссияларының еңбек дауларын қарау тәртібі туралы» нұсқаулықта анықталған. Осыған орай, еңбек даулары туындаған кезде ең алдымен олар келісім және бітімгерлік комиссиялары арқылы шешіледі. Жеке еңбек даулары келісім комиссиясы, ал ұжымдық еңбек даулары бітімгерлік комиссиясы арқылы шешілуі мүмкін.

Келісім комиссиясы тепе-теңдік негізінде жұмыс берушінің және қызметкерлердің өкілдерінің бірдей санынан құрылады. Келісім комиссиясының сандық құрамы, оның жұмыс істеу тәртібі және келісім комиссиясы өкілеттілігінің мерзімі жұмыс беруші мен қызметкерлердің арасындағы келісім бойынша қызметкерлердің жалпы жиналысында белгіленеді.

Келісім комиссиясының қызметкерлерден құрылатын мүшелері қызметкерлердің жалпы жиналысында сайланады. Келісім комиссиясының жұмыс берушіден құрылатын мүшелері жұмыс берушінің актісімен тағайындалады. Комиссия мүшелері бірінші ұйымдастыру отырысында көпшілік дауыспен өз құрамынан төраға мен хатшыны сайлайды. Еңбек дауын өтініш берген күннен бастап жеті күндік мерзімде қарайды. Қарау нәтижесі бойынша келісім комиссиясының шешімі қабылданады, ол қабылданған күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірілмей өтініш иесіне беріледі.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 172-бабынада жеке еңбек дауларын қарау жөніндегі органдарға жүгіну мерзімі көзделген. Жеке еңбек дауларын қарау жөніндегі органдарға жүгіну үшін мынадай мерзімдер белгіленеді:

1) жұмысқа қайта алу туралы даулар бойынша – жұмыс берушінің еңбек шартын бұзу туралы актісінің көшірмесі табыс етілген күннен бастап үш ай;

2) басқа еңбек даулары бойынша – қызметкер немесе жұмыс беруші өз құқығының бұзылғаны туралы білген немесе білуге тиісті күннен бастап бір жыл.

Жеке еңбек дауларын қарау жөнінде органдарға жүгіну мерзімінің өтуі қаралып жатқан жеке еңбек дауы бойынша медиация туралы шарттың қолданылу кезеңінде тоқтатыла тұрады.

- 1) державна охорона сім'ї, материнства, батьківства;
 - 2) рівність учасників сімейних відносин;
 - 3) недопустимість державного або будь-якого іншого втручання в сімейне життя;
 - 4) пріоритет сімейного виховання;
 - 5) регулювання сімейних відносин за домовленістю між їх учасниками;
 - 6) пріоритет захисту прав та інтересів дітей та непрацездатних членів сім'ї
- [9, с. 122].

Норми сімейного права регулюють різні види сімейних відносин, унаслідок чого останні набувають якостей правовідносин, тобто відносин, які врегульовані нормами сімейного права. В сімейно-правовій літературі традиційним є широке розуміння поняття «сімейні правовідносини». Воно включає: а) правовідносини між членами сім'ї; б) правовідносини, які визнаються сімейними, хоча вони виникають за межами сім'ї [16, с. 51].

Отже, аналізуючи наведені положення, можна дійти наступних висновків. До загальних положень сімейного права доцільно віднести: поняття, предмет, метод, принципи сімейного права, поняття сімейних правовідносин, законодавство, що їх регулює, а також норми про порядок здійснення сімейних прав та виконання сімейних обов'язків, захист сімейних прав та інтересів, строки.

До сімейних правовідносин відносять правовідносини між членами сім'ї та правовідносини, які визнаються сімейними, хоча вони виникають за межами сім'ї. Учасники сімейних правовідносин мають різноманітні особисті та майнові права й обов'язки, які визнаються такими, що тісно пов'язані з особою, а тому не можуть бути передані іншій особі.

Основними способами захисту сімейних прав та інтересів є: 1) встановлення право відношення; 2) примусове виконання добровільно невиконаного обов'язку; 3) припинення право відношення або його анулювання; 4) припинення дій, які порушують сімейні права; 5) відшкодування матеріальної та моральної шкоди.

Література

1. Конституція України від 28.06.1996 р. [<http://www.rada.gov.ua/>].
2. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 року [<http://www.rada.gov.ua/>].
3. Ромовська З. Сімейне право – перспективи розвитку // Основні напрямки реформи цивільного права в Україні / Зб. статей та матеріалів. – К., 1997. – С. 122.
4. Ромовська З.В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар. – К.: Ін Юре, 2003. – 532 с.
5. Сиротенко С.Є. Щодо компенсації моральної шкоди за Сімейним кодексом України // Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. – Харків: НЮАУ, 2003. – Вип. 63. – С. 109.
6. Сімейне право: Нотаріат Адвокатура Суд: Наук.-практ. посіб. У 2-х кн. / За ред. С.Я. Фурси. – К.: Видавець Фурса С.Я., 2005. – Кн. 1. – 896 с.

безопасность существования всех этносов, созданы и условия для развития религиозных течений, а также необходимые правовые основы, препятствующие распространению нетерпимости и экстремизма.

Одним из успешных образцов применения принципа толерантности в социокультурном измерении, является Республика Казахстан, в котором мирно и стабильно проживает 140 этносов, принадлежащих 17 религиозным конфессиям. В научно-теоретическом и общественно-политическом плане выработана формула казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия Президента Н.А.Назарбаева. Ее презентация состоялась на уровне ОБСЕ, а также в ООН с участием генерального секретаря Пан Ги Муна. Введен специальный учебный курс «Казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия» на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова для студентов вузов Российской Федерации. Базовые черты модели таковы: высочайший уровень развития институтов гражданского общества в этнической сфере, развитая система институализации диалога с государством, общественный и политический статус и реальное равенство перед законом представителей всех этнических групп, гарантированное представительство интересов этносов и вовлечение их в общественно-политический процесс на высшем уровне государственной власти и Парламента, деполитизация межэтнических вопросов и запрет на действия, способные повлиять на межэтническое согласие. Вот ключевые факторы успеха государственной национальной политики. Этот опыт, как показывает практика, востребован. В Казахстан с целью ознакомления с нашей моделью толерантности приезжали представители таких государств, как США, Великобритания, Франция, Китай, Нидерланды, ФРГ и другие.

В полиэтничном и поликонфессиональном Казахстане этнический и религиозный мир, толерантность были и остаются главным условием стабильности, социально-экономического прогресса и процветания. Поэтому эти вопросы и стали основополагающим конституционными принципами, отраженными в нормах нашего Основного закона. Конституция Казахстана изначально закрепила положение, и оно неукоснительно соблюдается, о запрещении какой-либо дискриминации по признакам расы, национальности, языка, отношения к религии. Президентом страны на заре независимости была своевременно выстроена четкая политика в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, создан (в 1995 году) и впоследствии (в 2007 году) конституционно закреплён специальный орган – Ассамблея народа Казахстана, представляющий и последовательно отстаивающий интересы представителей всех этнических общностей страны. И не случайно к опыту работы ассамблеи сегодня проявляют все больший интерес многие международные государственные институты и неправительственные организации. В Казахстане изначально уделялось особое внимание выработке оптимальной формы правового регулирования вопросов межэтнических взаимоотношений. Так, в Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 года, вопросам межнационального согласия посвящен целый ряд статей, где подчеркивается, что любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, признаются неконституционными и будут преследоваться по всей строгости казахстанского законодательства. Преамбула Конституции начинается со слов: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле...» [4].

Вопросы межэтнических отношений очень тесно переплетаются с отношениями межконфессиональными, потому что исторически сложилось так, что сторонниками тех или иных вероисповеданий являются и представители определенных этносов. Казахстан является многоконфессиональной страной. В Законе Республики Казахстан четко прописано, что каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений. Истинный верующий должен быть, прежде всего, толерантен и терпим к окружающим его представителям другой религии.

Казахстан был и остается эффективной международной диалоговой площадкой. По инициативе Президента Казахстана в республике проведены уже четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий.

В Послание «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «Нас много, и мы все – одна Страна, один Народ. ...Мы сделали ценности единства и согласия фундаментом общества, основой нашей особой казахстанской толерантности. Мы должны бережно передавать эти ценности каждому будущему поколению казахстанцев» [5]. Принцип «единства в многообразии» является одним из основополагающих принципов, положенный в основу национально-государственной идентичности в Республике Казахстан. Таким образом, можно констатировать, что национальное единство народа Казахстана – это не только достижение прошлого и настоящего, но и важнейшая задача будущего.

Литература:

1. Declaration of principles on tolerance Solemnly adopted by acclamation on 16 November 1985 at the twenty-eighth session of the UNESCO General Conference // <http://www.unesco.org>
2. Нысанбаев А.Н. Глобализация и проблемы межкультурного диалога. Алматы: Университет «Кайнар», 2004. – С. 274.
3. Нысанбаев А.Н. Глобализация и проблемы межкультурного диалога. Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН Республики Казахстан, 2004. – С. 308.
4. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изм. от 02.02.2011 г. №403-IV ЗРК) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14.12.2012 г.) // <http://strategy2050.kz/ru>

Кадар В.В.

ДВНЗ «Ужгородський національний університет», Україна

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ЗДІЙСНЕННЯ ТА ЗАХИСТУ СІМЕЙНИХ ПРАВ

Сімейне право України – одне з найважливіших галузей права в нашій державі. У юридичній літературі точаться постійні суперечки щодо його самостійності. Одні вважають, що воно є невід'ємною складовою цивільного права, інші є прихильниками того, що є всі підстави виділяти сімейні правовідносини в окремий об'єкт правового регулювання.

Проблема забезпечення належного захисту сімейних прав – одна з найважливіших проблем науки сімейного права. Аналіз сімейного законодавства дозволяє стверджувати, що воно не повною мірою забезпечує захист прав та інтересів дітей, батьків, подружжя. Ні належного захисту прав та інтересів батьків та подружжя. Відсутня чітка регламентація відносин у частині захисту особистих немайнових прав батьків. Отже, наукові дослідження, що стосуються захисту особистих немайнових прав дітей, батьків та подружжя, мають як теоретичне, так і важливе практичне значення. Вищевикладене дозволяє стверджувати про актуальність теми даного дослідження.

Для того, щоб з'ясувати обґрунтованість тієї чи іншої позиції, перш за все, необхідно зазначити, що сім'я – це особливий інститут у системі суспільного життя країни. Вона є найважливішою ланкою у кожній державі світу. У середині сім'ї складаються правовідносини, які мають притаманні лише їм властивості. Відносини, що складаються між батьками і дітьми, подружжям, опікунами, піклувальниками, та їх підопічними врегулювати за допомогою інших галузей права, в тому числі цивільного, неможливо.

Крім цього, сімейне право, як і будь-яка інша галузь права має притаманний лише їй метод правового регулювання, обумовлений правовим статусом суб'єктів сімейних правовідносин. Саме наявність самостійного об'єкту, предмету та методу правового регулювання визначає необхідність аналізу сімейного права як галузі. Саме вони входять до загальних положень будь-якої юридичної науки.

У сімейному праві існує увесь спектр способів правового регулювання. В першу чергу треба зазначити ті з них, які визначають сферу дозволеної поведінки учасників сімейних відносин. Дозволи в сімейному праві можуть виражатися у різні способи – прямо чи опосередковано. Подружжя має право укласти договір про надання утримання одному з них, у якому визначити умови, розмір та строки виплати аліментів (ст. 78 СК); батьки мають переважне право перед іншими особами на особисте виховання дитини (ч. 1 ст. 151 СК); батьки мають право на самозахист своєї дитини, повнолітніх дочки та сина (ч. 1 ст. 154 СК) тощо. Це зразки прямого дозволу, який наділяє учасників сімейних правовідносин певними правами без будь-яких застережень.

З урахуванням цього основними засадами сучасного сімейного права є:

сенсі вiндикацiйний позов може бути пред'явлено i до емітента облiгацiй, якщо вiн не здiйснив їх анулювання.

Разом iз тим, застосування вiндикацiї, зокрема стосовно облiгацiй, є певним чином обмеженим. Як справедливо зазначила К. М. Амбарцумян, iсторичнi витоки обмеженої вiндикацiї беруть початок з германського права, коли на заміну необмеженої вiндикацiї прийшов принцип «Hand muss Hand wahren», який не допускав повернення майна власнику вiд особи, яка добросовiсно набула його у того, кому це майно було ввiрене власником [3, с. 305]. Тобто, вiдповiдно до зазначеного принципу тiльки речі, що вибули з рук власника поза його волею (вкрадені, втрачені), можуть бути вiндиковані вiд будь-якої третьої особи [4, с. 65]. Враховуючи це, вiндикувати облiгацiї можна лише у тому випадку, коли вони вибули з володіння власника або брокера поза їх волею.

В будь-якому випадку слiд пам'ятати, що вiндикацiя не є панацеєю захисту, яка здатна задовольнити iнтереси абсолютно всiх учасникiв вiдповiдних правовiдносин, адже характерною її рисою є наявнiсть постраждалої особи. Вiдiбравши майно вiд кiнцевого набувача, для нього створюються ризики неповернення сплачених за майно коштiв, однак, в той же час, не вiдiбрання його для безпiдставно позбавленого власника означатиме створення таких ризикiв для цього власника [3, с. 307].

Лiтература:

1. Головатенко О. В. Проблеми можливостi пред'явлення iндикацiйного позову як способу захисту прав власникiв бездокументарних акцiй / О. В. Головатенко // Вісн. Харкiв. нац. ун-ту внутр. справ. – 2010. – Вип. 51. – Ч. 2. – С. 198 – 207.
2. Здорнюк Г. Вiндикацiя бездокументарних цiнних бумаг: теорiя и практика на Украiнi / Г. Здорнюк // Юрид. практика. – 2008. – № 23 (545). – С. 10 – 11.
3. Амбарцумян К. М. Поняття, змiст та правова природа вiндикацiї / К. М. Амбарцумян // Держава i право: Зб. наук. пр. Юрид. i полiт. науки. – 2013. – Вип. 59. – С. 302 – 309.
4. Усков С. Проблема придобання iмущества от неуправомоченного отчуждателя / С. Усков // Хоз-во и право. – 2002. – № 6. – С. 65 – 70.

Курдюкова З.Н.

К.ю.н., доцент кафедри теорiи и исторiи государства и права Самарского государственного экономического университета

Митрофанов С.В.

Магистрант Института Права Самарского государственного экономического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ В ПРАВЕ

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что по поводу понятия «норма права-правило поведения» точки зрения ученых на настоящий момент более или менее едины: норма права определяется как общеобязательное правило социального поведения людей, установленное или санкционированное государством, обеспеченное его принудительной силой и отраженное в нормативном акте; при этом основным свойством правовой нормы называется нормативность, которая конкретизируется через такие характеристики, как общеобязательность, формальная определенность, выражение государственной воли, охрана принудительной силой со стороны государства [1]. По своему назначению норма права – результат интерпретации не одного правового текста, а всех имеющих рациональную текстуально-правовую связь с первичным правовым текстом [2], поэтому при подготовке и принятии нормативных актов обязательно учитываются специфические признаки правовых норм и их структура.

Обратимся к центральному во всех отношениях структурному элементу нормы права – диспозиции. Именно характер диспозиции, то есть способ выражения правового предписания, позволил классифицировать и сами нормы права. Управомочивающие нормы права закрепляют в диспозиции варианты дозволенного поведения (в качестве субъективного права), обязывающие – юридическую обязанность в активном залоге, запрещающие – юридическую обязанность в пассивном залоге. Таким образом, формулировка многих правовых текстов строго зависит от содержания выражаемых ими правовых норм. В связи с этим, запрещающие нормы права нередко законодатель вообще старается вынести за рамки отраслей права, в пределах которых находятся охраняемые ими институты, либо они формулируются как перечни деяний, которые запрещено совершать, и санкций, соответствующих качествам и тяжести этих деяний. Примерами могут послужить: выделение в отдельные разделы норм об ответственности в рамках одного нормативно-правового акта – например, в Трудовом кодексе РФ; вынесение отдельных запрещающих норм в другие нормативные акты (как это происходит на уровне федерального законодательства при регулировании практически всех гражданско-правовых отношений), а также различные кодифицированные акты, которые содержат запреты в виде структурированных перечней.

При подготовке, принятии и издании нормативного акта правовой материал по правилам законодательной техники группируется таким образом, чтобы акт был компактен, а его предписания легковоспринимаемы[3]. Поэтому в рамках одного нормативно-правового акта мы можем встретить различные деления правового текста на смысловые части – общую и особенную части, разделы, главы, статьи, части статей. В начале многих нормативных актов обозначаются положения, имеющие отношение ко всем последующим разделам, связанные со многими или со всеми нормами данной отрасли права. С учетом данной специфики, норма права может закрепляться на уровне правового текста в трех вариантах: норма права может полностью входить в одну статью нормативно-правового акта; может быть изложена частями в одном или нескольких нормативно-правовых актах; одна статья нормативно-правового акта может объединять в себе несколько правовых норм. Способ изложения правовой нормы зависит не только от ее содержания, но и от специфики отрасли и того нормативно-правового акта, в котором она содержится. На способ изложения нормы права оказывает влияние и уровень правовой культуры законодателя, степень разработанности дефиниций, используемых в правовом тексте, отрезок времени, в течение которого действует данная норма права. Некоторые устоявшиеся термины, закрепленные в законодательстве, противоречат их обыденному значению. Например, отдельные средства транспорта в гражданском законодательстве относятся к «недвижимым вещам». Иногда в правовом тексте нарушаются временные конструкции: такова, например, норма Конституции РФ о том, что «неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Для норм-принципов частую характерно то, что запрещенное характеризуется как вообще невозможное: «Никто не может быть произвольно лишен жизни»[4].

Литература:

1. См.: Марченко М. Н. Курс Лекций. Философия Права, Том 1. М, 2014. С. 112.
2. Черданцев А.Ф Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2002. С. 208-209; Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. М., 2003. С. 41.
3. Ведяхин В.М., Тилежинский Е.В. Равенство и справедливость // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006 №2 (20). С. 294.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966. (ратиф. Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973. № 4812-VIII) // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

витребувати це майно можна лише у випадку, якщо така особа володіє ним незаконно [1, с. 204 – 205].

З практичної точки зору та з урахуванням вимог практики правозастосування й системи депозитарного обліку емісійних цінних паперів вибуття облигацій з володіння власника може мати місце, наприклад, в ситуації, коли сторони правочинів використовують відкладальні умови із застосуванням принципу «поставка цінних паперів проти оплати», однак якщо облигації зараховуються на рахунок набувача до моменту повної оплати, що визначено як момент виникнення права власності набувача за договором. В такому разі власником облигацій залишається продавець, який, однак, позбавлений панування над ними.

Що стосується індивідуальності майна, що віндикується, як умова застосування віндикації, то це питання є найбільш «нестабільним» в конструкції віндикації облигацій, рівно як і інших бездокументарних цінних паперів. Як зазначає О. В. Головатенко, в аспекті бездокументарних акцій, положення законодавства України не дозволяють ідентифікувати акції одного випуску, що знову ставить під сумнів їх речовий характер. Проте, в якості доказу набуття права власності на акції він пропонує розглядати задокументовані відомості щодо записів реєстру акціонерів, які свідчать про перехід прав на акції до відповідної особи [1, с. 203]. З цього приводу досить цікавою є позиція Г. Здріньок, яка також спроектована в площині обороту акцій. Вчена поглиблює зазначену позицію і ставить питання про те, як віндикувати акції, якщо певна особа звернулася до реєстратора з підробленими документами на спадщину у зв'язку з чим оформила 155 акцій спадкодавця на себе. До цього в неї були ще акції зазначеного емітента. В подальшому така особа відчувала всі акції п'ятьом особам. У зв'язку з чим виникає питання: до кого подавати віндикаційний позов і хто є добросовісним власником? [2, с. 11]. Наведена ситуація цілком проєктована і у сферу цивільного обороту облигацій, а тому її наріжним каменем є питання родових ознак облигацій одного випуску (серії), які не дозволяють відмежувати їх від інших облигацій того ж випуску (серії) під час перебування на рахунках у цінних паперах. Враховуючи зазначене, ефективне використання віндикаційного позову є можливим, якщо «володіючий невласник» після набуття відповідних облигацій не вчиняв з ними або з іншими облигаціями того ж емітента на своїх рахунках жодних дій в результаті яких їх кількість на відповідному рахунку зменшилася. Крім того, можливою віндикація може бути і у тому випадку, якщо відповідний власник до набуття облигацій не мав на рахунках облигації цього ж емітента і того ж випуску (серії) та/або відчужив їх особі, рахунки у цінних паперах якої мали такий же стан.

Вимога до можливості віндикації лише майна, яке збереглося в натурі й перебуває у фактичному володінні іншої особи, в проекції цивільного обороту облигацій розглядається як існування облигацій на рахунках у цінних паперах певного учасника правовідносин. У зв'язку з цим, віндикувати можна лише непогашені та неанульовані облигації, які перебувають в цивільному обігу. В такому

Отже, необхідною умовою ефективного функціонування місцевого самоврядування є забезпечення реалізації прав місцевих співтовариств, створення гарантій їх реальної незалежності та самостійності. Згідно зі ст. 7 Конституції України в нашій державі визнається і гарантується місцеве самоврядування, а тому забезпечення гарантій цього політико-правового феномену є важливим напрямом державної політики. Всі ці гарантії, безумовно, сприяли позитивним зрушенням в розбудові системи місцевого самоврядування, що значно наблизило Україну до демократії. Разом з тим іще залишається ряд проблем, які необхідно розв'язати в подальшій реалізації принципів самоврядування. Проблемними залишаються і питання комплексного законодавчого забезпечення правової, організаційної і фінансово-економічної автономії органів місцевого самоврядування у сфері виконання покладених на них завдань та гарантії повноцінної реалізації положень Конституції й базового Закону про місцеве самоврядування.

Література

1. Конституція України // ВВР. – 1996. – № 30. – ст. 141.
2. Про місцеве самоврядування: Закон України // ВВР. – 1997. – № 280/97-ВР.
3. Колісник В.П., Барабаш Ю.Г. Гарантії місцевого самоврядування. – Х.: Право, 2008. – С. 402-404.
4. Казанцев Ю. Д., Писарев А. Н. Муниципальное право: Учебник. – М.: Новый юрист, 1998. – С. 70.
5. Біленчук П. Д. Місцеве самоврядування в Україні. Муніципальне право: Навчальний посібник. – К.: Атіка, 2000. – С. 44.
6. Соврига О.В., Шукліна Н.Г. Конституційне право України. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – С. 619-625.

Міндарьова Марина Юрївна

здобувач кафедри цивільного права № 2

Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

УМОВИ ВІНДИКАЦІЇ БЕЗДОКУМЕНТАРНИХ ОБЛІГАЦІЙ

Віндикаційний позов є одним з найдавніших способів захисту відомим ще давньоримському праву. Справедливо у зв'язку зі своєю ефективністю він увійшов і в правові системи сучасності. Традиційними умовами застосування такого способу захисту, зокрема стосовно облігацій, є наявність певних умов, а саме: 1) власник (або інший суб'єкт, що має право на майно) позбавлений фактично панування над ним, у зв'язку з тим, що воно вибуло з його володіння; 2) віндикувати можна лише індивідуально визначене майно; 3) майно, якого позбавлена особа, збереглося в натурі й перебуває у фактичному володіння іншої особи; 4)

CIVIL LAW

Жданова А.А., студентка

Науковий керівник: Верлос Н.В., к.ю.н., ст. викладач

Запорізький національний університет

ЗАГАЛЬНІ ТА СПЕЦІАЛЬНІ (ПРАВОВІ) ГАРАНТІЇ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ

Здійснення місцевого самоврядування в Україні забезпечується системою гарантій, які виступають необхідною умовою найбільш повного і ефективного функціонування місцевого самоврядування, його становлення і розвитку. Під гарантіями місцевого самоврядування розуміють сукупність умов і засобів, які забезпечують реалізацію і захист прав місцевого самоврядування.

Ю. Казанцев і А. Писарев вважають, що гарантіями місцевого самоврядування є система правових заходів, спрямованих і на захист порушених прав, і на попередження таких порушень [4].

Е.Фадєєв вважає, що гарантії – це сукупність умов і засобів, що забезпечують реалізацію і захист місцевого самоврядування.

Дещо іншої позиції дотримується В. Кампо, на думку котрого під гарантіями слід розуміти правовий механізм захисту прав і законних інтересів місцевого самоврядування

П. Біленчук визначає гарантії місцевого самоврядування як економічні, політичні та правові умови й засоби повної та ефективної реалізації територіальними громадами, органами місцевого самоврядування завдань і функцій місцевого самоврядування [5].

Є й інші класифікації науковців.

У науковій літературі до гарантій місцевого самоврядування відносять загальні й спеціальні (юридичні). Найважливіші правові гарантії місцевого самоврядування отримали закріплення в Конституції України та Законі «Про місцеве самоврядування в Україні» [1;2].

Загальні гарантії – це економічні, політичні, духовні засади суспільства і держави, що створюють реальні можливості для стимулювання, виконання завдань та функцій місцевого самоврядування.

У якості економічних гарантій виступають:

- Закріплена Конституцією України економічна система суспільства в основі якої лежить принцип свободи економічної діяльності, рівноправності форм власності, рівного правового захисту державної і комунальної власності.

Правовими гарантіями захисту є:

Територіальні громади, органи та посадові особи місцевого самоврядування самостійно вирішують надані їм повноваження

- Конституційні гарантії
- Судові гарантії

До політичних гарантії відносяться:

- Закріплення принципу гарантування місцевого самоврядування, принципу народовладдя, який здійснюється через органи державної влади і органи місцевого самоврядування;

- Розмежування компетенції органів державної влади і органів місцевого самоврядування.

Спеціальні (юридичні) гарантії – це правові засоби забезпечення функціонування системи місцевого самоврядування, закріплені в законодавстві, а також статутах громади і актах органів місцевого самоврядування.

До них відносяться:

1. Гарантії які забезпечують фінансово-економічну самостійності місцевого самоврядування:

- встановлення Конституцією України (ст. 142) матеріальної і фінансової основи місцевого самоврядування;

- положення Конституції України щодо захисту законом права комунальної власності на рівних умовах з правами власності інших суб'єктів (ст. 13);

- закріплення обов'язків держави фінансувати здійснення окремих повноважень органів виконавчої влади, наданих органам місцевого самоврядування (ст. 143 Конституції України) та компенсувати витрати органів місцевого самоврядування, що виникли внаслідок рішень органів державної влади і попередньо не забезпечені відповідними фінансовими ресурсами (ст. 67 Закону «Про місцеве самоврядування в Україні»);

- передбачена Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 61) заборона втручання державних органів у процес складання, затвердження і виконання місцевих бюджетів, за винятком випадків, передбачених законом;

- передбачений Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 62) обов'язок держави фінансово підтримувати місцеве самоврядування, брати участь у формуванні доходів місцевих бюджетів, здійснювати контроль за законним, доцільним, економічним, ефективним витрачанням коштів та належним їх обліком, гарантувати органам місцевого самоврядування доходу бачу, достатню для забезпечення населення послугами на рівні мінімальних соціальних потреб;

- передбачене Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» право органів місцевого самоврядування мати позабюджетні кошти, встановлювати місцеві податки і збори, випускати місцеві позики, лотереї та цінні папери тощо [4].

2. Гарантії, які забезпечують організаційно-правову самостійність місцевого самоврядування:

- положення Конституції України про те, що органи місцевого самоврядування не входять до єдиної системи органів державної влади (ст. 5), а служба в

органах місцевого самоврядування – самостійний вид публічної служби (ст. 38). тобто чітке розмежування двох систем органів публічної влади;

- віднесення питань обрання органів місцевого самоврядування, обрання чи призначення посадових осіб місцевого самоврядування до повноважень місцевого самоврядування;

- заборона органам виконавчої влади та їх посадовим особам втручатися в законну діяльність органів та посадових осіб місцевого самоврядування, а також вирішувати питання, віднесені Конституцією та законами України до повноважень органів та посадових осіб місцевого самоврядування, крім випадків виконання делегованих їм радами повноважень та в інших випадках, передбачених законом (ст. 71 Закону «Про місцеве самоврядування в Україні»);

- встановлена Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 21) заборона обмежувати права територіальних громад на місцеве самоврядування за винятком умов воєнного чи надзвичайного стану;

- право громади мати самостійну символіку (герб, прапор тощо), яка відображає її історичні, культурні, соціальні та інші місцеві особливості, традиції і статут – необхідний елемент правової основи місцевого самоврядування;

- врахування думки населення відповідної території при вирішенні питань про зміну кордонів громади, найменування, перейменування населених пунктів (наприклад, шляхом проведення консультативного референдуму).

Гарантіями захисту прав місцевого самоврядування є:

передбачені Конституцією України обов'язковість до виконання на відповідній території актів органів місцевого самоврядування (ст. 144) та судовий порядок захисту права місцевого самоврядування (ст. 45);

передбачене Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 71) право органів та посадових осіб місцевого самоврядування звертатися до суду щодо визнання незаконними актів місцевих органів виконавчої влади, інших органів місцевого самоврядування, підприємств, установ та організацій, які обмежують права територіальних громад, повноваження органів та посадових осіб місцевого самоврядування;

- встановлена Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 72) підзвітність і підконтрольність місцевих державних адміністрацій районним, обласним радам у виконанні програм соціально-економічного і культурного розвитку, районних, обласних бюджетів, підзвітними і підконтрольними у частині повноважень, делегованих їм відповідними районними, обласними радами, а також у виконанні рішень рад з цих питань;

- передбачена Законом «Про місцеве самоврядування в Україні» (ст. 75) відповідальність органів та посадових осіб місцевого самоврядування перед територіальними громадами. Вони періодично, але не менш як два рази на рік, інформують населення про виконання програм соціально-економічного та культурного розвитку, місцевого бюджету, з інших питань місцевого значення, звітують перед територіальними громадами про свою діяльність [6].